43 7/70

437/70

О ПРАВАХЪ ЖЕНЩИНЫ

П. В. Безобразова.

МОСКВА.
Типографія „Разсвѣтъ", уг. Воздвиженки и Кисловки, д. Шмитъ.
1895.

43 7/70

О ПРАВАХЪ ЖЕНЩИНЫ

П. В. Безобразова.

1876/8

МОСКВА.
Типографія „Разсвѣтъ", уг. Воздвиженки и Кисловки, д. Шмитъ.
1895.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 44370
4-VIII-1925
БИБЛИОТЕКА.

О ПРАВАХЪ ЖЕНЩИНЫ.

Не юристы вообще и дамы въ особенности справляются съ законами только въ чрезвычайныхъ случаяхъ жизни, когда приключится какая-нибудь бѣда. Любимая собачка изорвала платье прохожаго мальчика, и онъ грозитъ подать къ мировому, близкій родственникъ умеръ безъ завѣщанія, прискучилъ мужъ и хотятъ отъ него отдѣлаться: дѣло дойдетъ до суда и необходимо навести справку въ законѣ. Поэтому надо желать, чтобы замужнимъ женщинамъ приходилось какъ можно рѣже заглядывать въ книгу, озаглавленную „Законы о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ“ [1]), но тѣмъ не менѣе интересно и полезно знать, какъ смотритъ законъ на супружескія отношенія, чего жена въ правѣ требовать отъ мужа и каковы ея обязанности. Сдѣлать это тѣмъ легче, что соотвѣтствующихъ законовъ очень немного.

Раскройте десятый томъ Свода законовъ и прочтите слѣдующія двѣ статьи: 1) Мужъ обязанъ любить свою жену какъ собственное тѣло и жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей (ст. 106). 2) Жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома (ст. 107).

Обратите вниманіе на самый способъ выраженія въ этихъ статьяхъ. Любовь взаимная обязанность супруговъ, но мужъ долженъ любить жену, а жена обязана пребывать къ нему въ любви, мужъ обязанъ уважать жену, а жена обязана пребывать къ нему въ почтеніи. Тонъ мѣняется, когда отъ мужа законодатель переходитъ къ женѣ, и это неудивительно: приведенныя статьи нынѣ дѣйствующаго Свода Законовъ представляютъ почти буквальное повтореніе стариннаго закона Екатерининскихъ временъ, который въ свою очередь носитъ на себѣ явные слѣды византійскихъ воззрѣній и взглядовъ Домостроя [2]). Но могутъ сказать, неловкое выраженіе не имѣетъ большой важности, да и самый законъ

въ данномъ случаѣ похожъ скорѣе на нравственное изреченіе, ни для кого не обязательное.

Правда, законъ получаетъ практическое значеніе только въ томъ случаѣ, когда можно принудить къ его исполненію и карать за его нарушеніе. Конечно, даже самый искусный полицейскій не сумѣлъ бы заставить мужа любить жену, да еще въ такой степени, какъ любитъ онъ свое собственное тѣло. Тѣмъ не менѣе почти каждое слово въ этихъ двухъ статьяхъ закона, похожихъ на нравственныя изреченія, имѣетъ юридическій смыслъ и въ своихъ постановленіяхъ судъ не разъ опирался на отдѣльныя выраженія, тамъ находящіяся.

Какая же главная обязанность мужа, къ которой его можно принудить силою? Доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Обязанность жены заключается въ томъ, что она должна признавать мужа главою семейства и пребывать къ нему въ неограниченномъ послушаніи; за то дано ей право кормиться на счетъ мужа. Есть у нея еще одно право, выраженное такъ: супруги обязаны жить вмѣстѣ (ст. 103) [3]). Это взаимное право и взаимная обязанность. Жена обязана жить съ мужемъ и имѣетъ право требовать, чтобы мужъ жилъ съ нею.

Изъ случаевъ, неоднократно возникавшихъ въ судебной практикѣ и изъ рѣшеній высшаго истол-

кователя нашихъ законовъ сената, невольно убѣждаешься, насколько обязанности мужа легче обязанностей жены. Мужъ обязанъ содержать жену только до тѣхъ поръ, пока она живетъ съ нимъ, или если онъ самъ отказывается отъ совмѣстной жизни. Но если жена покидаетъ мужа, она не вправѣ требовать отъ него никакого вспомоществованія, судъ откажетъ ей въ подобномъ искѣ. Слѣдовательно, намъ очень легко отдѣлаться отъ жены, стоитъ только распутничать на ея глазахъ, оскорблять ее на каждомъ шагу, однимъ словомъ сдѣлать ей жизнь невыносимой; она уйдетъ, можетъ быть, уведетъ съ собою дѣтей. Допустимъ, что она за неимѣніемъ средствъ обратится къ правосудію и будетъ требовать денегъ на себя и на воспитаніе дѣтей; тогда мы торжественно заявимъ, что мы противъ совмѣстной жизни ничего не имѣемъ и дѣтей на ея попеченіе не отдавали. Судъ, руководствуясь закономъ, по которому супруги обязаны жить вмѣстѣ и строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному ихъ разлученію, предоставитъ обиженной женщинѣ право водвориться вновь подъ супружескимъ кровомъ и постановитъ такое рѣшеніе: „Если вопреки положительному воспрещенію закона супруги живутъ отдѣльно, то жена не въ правѣ требовать отъ мужа содержанія какъ себѣ,

такъ и дѣтямъ, безъ согласія отца, при ней находящимся, ибо законъ не обязываетъ мужа доставлять пропитаніе женѣ, живущей съ нимъ въ разлукѣ, тѣмъ болѣе, когда мужъ заявляетъ о желаніи своемъ взять къ себѣ жену и дѣтей“ [1]).

Если-же онъ о такомъ желаніи не заявляетъ, онъ уже не можетъ оставлять ее безъ пропитанія. Но и тутъ все зависитъ отъ произвола супруга. Измѣнились обстоятельства, надоѣла та, для кого онъ бросилъ законное семейство, и мужъ ради какихъ-нибудь практическихъ выгодъ можетъ вытребовать къ себѣ жену, и во всякомъ случаѣ имѣетъ законное право оставлять ее безъ куска хлѣба. По разъясненію сената женѣ можетъ быть присуждено содержаніе, если она не живетъ съ мужемъ по его винѣ, но никакъ не на вѣчныя времена, а съ условіемъ: до тѣхъ поръ пока мужъ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго жительства. Никакая давность не уничтожаетъ правъ супруга. Прошло десять лѣтъ, жена свыклась со своимъ одиночествомъ, устроила свою отдѣльную жизнь, и вдругъ повѣстка: пожалуйте къ мужу, будьте вновь его послушной рабой, какъ будто никогда не было этой долговременной разлуки.

Съ юридической точки зрѣнія вступающіе въ бракъ заключаютъ между собою договоръ, по кото-

рому одна сторона обязана доставлять пропитаніе, а другая пребывать въ послушаніи. Но спрашивается: если мужъ нарушитъ договоръ и при совмѣстной жизни перестанетъ кормить жену, освобождается ли она также отъ своихъ обязанностей? Ничуть не бывало. По объясненію сената, „хотя на мужѣ лежитъ обязанность доставлять женѣ своей содержаніе, но несоблюденіе этого правила не уничтожаетъ, однако, обязанности совмѣстнаго жительства супруговъ, а оставляетъ лишь за женою право обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ [5])". Слѣдовательно, если бы нашелся любвеобильный супругъ, которому вздумалось бы ходить ежедневно въ ресторанъ, не оставляя дома ни копейки на обѣдъ и предоставляя семейству кормиться какъ оно знаетъ, и тогда жена не имѣла бы возможности освободиться отъ мужа.

Вообще кромѣ развода, обставленнаго всякими затрудненіями, дорого стоющаго, а потому совершенно недоступнаго бѣднымъ, нѣтъ уважительныхъ причинъ, по которымъ жена могла бы уйти отъ мужа, но строго говоря и мужъ отъ жены уйти не можетъ. По буквальному смыслу закона между супругами не должно быть различія по отношенію къ ихъ обязанности жить вмѣстѣ. Если мужъ выгонитъ жену изъ дома, она имѣетъ право обратиться

съ жалобой въ судъ, требовать совмѣстнаго жительства съ мужемъ, и судъ долженъ признать за нею это право. Но фактически рѣшеніе суда окажется неосуществимымъ. Положимъ, жену при помощи полиціи водворятъ въ домѣ мужа, онъ опять попроситъ ее удалиться, она должна вновь обратиться къ властямъ и т. д. до безконечности. Поэтому судъ сознается, что онъ не имѣетъ законныхъ средствъ заставить мужа жить съ женою вмѣстѣ въ одной общей квартирѣ [6]). Но почему же мужъ имѣетъ возможность прикрѣпить къ себѣ жену, почему по рѣшеніямъ сената допускаются и считаются вполнѣ осуществимыми иски о вытребованіи женъ мужьями [7])? Такое преимущество мужчины въ дѣлѣ, которое для женщины оказывается невозможнымъ, кроется, конечно, въ нашей паспортной системѣ. Такъ какъ супруги обязаны жить вмѣстѣ и такъ какъ мужъ глава семейства, никакая власть не имѣетъ права выдать женѣ отдѣльнаго вида на жительство безъ разрѣшенія мужа. Не будь этого жена могла бы уходить такъ же, какъ уходитъ мужъ, и хотя за нимъ оставалось бы право требовать ее къ себѣ, но требованіе его невозможно было бы привести въ исполненіе. Вслѣдствіе нашей паспортной системы жена можетъ отлучаться изъ дому только на нѣсколько часовъ (если она

пользуется такой свободой въ своей домашней жизни), но никакъ не на нѣсколько дней, ибо по полицейскимъ правиламъ она должна прописаться на новомъ мѣстѣ жительства, а безъ согласія мужа у нея не можетъ быть нужнаго свидѣтельства [8].) Случается, конечно, что жена покидаетъ мужа, вопреки его желанію и ей все-таки дается возможность проживать по всей Россійской имперіи. Это необходимое облегченіе дѣлаетъ иногда администрація; но административное распоряженіе не можетъ замѣнить закона, ибо оно всецѣло зависитъ отъ того или иного взгляда администратора и отъ положенія пострадавшаго лица. Выходитъ, что права супруговъ не равны: мужъ, какъ это и подобаетъ свободному гражданину, можетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто по собственному усмотрѣнію, жена же подлежитъ усмотрѣнію мужа, движенія ея пріобрѣтаютъ законность только при одобреніи властелина, она прикована къ домашнему очагу.

Но если она не имѣетъ власти надъ мужемъ, имѣетъ ли она, по крайней мѣрѣ, одинаковую съ отцомъ власть надъ дѣтьми, которыхъ она призвана не только производить на свѣтъ, но и воспитывать. Одинъ случай покажетъ, каковы преимущества женщины въ этомъ отношеніи. Въ Петербургѣ проживала нѣкая Грушецкая, жена статскаго совѣт-

ника со своей четырехлѣтней дочерью Маріей. Въ одинъ прекрасный день полковникъ Штакельбергъ попросилъ Грушецкую отпустить къ нему на короткое время маленькую Марію. Мать дала согласіе на эту невинную просьбу, дѣвочка отправилась въ гости, но долго не возвращалась. Тогда Грушецкая потребовала, чтобы Штакельбергъ возвратилъ ей дочь, но онъ не только отказался исполнить это, повидимому, законное требованіе, но даже запретилъ матери приходить къ нему въ домъ на свиданіе съ дочерью. Грушецкой не оставалось ничего другого какъ подать въ судъ искъ о возвращеніи дочери, и тутъ внезапно обнаружилось, что она попала въ ловушку. Штакельбергъ дѣйствовалъ не произвольно, онъ объяснилъ, что Грушецкій, не имѣя средствъ и возможности воспитывать свою дочь, попросилъ его взять ее изъ милости къ себѣ, на что онъ и согласился. Напрасно пыталась Грушецкая выставить свои права, она говорила, что имѣетъ и средства, и полное желаніе воспитывать свою дочь. Но мужъ выразилъ другое желаніе, именно, чтобы дочь его оставалась на воспитаніи у Штакельберга. Вы можетъ быть думаете, что Грушецкій имѣлъ серьезныя причины устранить мать отъ дочери, что онъ обвинялъ жену въ безнравственномъ поведеніи; ничего

подобнаго онъ не говорилъ; очевидно, сказать не могъ. Судъ призналъ желаніе мужа вполнѣ законнымъ и въ искѣ Грушецкой отказалъ; онъ не принялъ во вниманіе того обстоятельства, что супруги не жили вмѣстѣ, что дѣвочка была похищена у матери, что вмѣсто родного дома она обречена какъ сирота жить у чужихъ людей. На первый взглядъ такое судебное рѣшеніе можетъ показаться вопіющей несправедливостью, на самомъ же дѣлѣ судъ стоялъ на почвѣ закона. Онъ разсуждалъ слѣдующимъ образомъ: супруги обязаны жить вмѣстѣ; исходя изъ этого общаго начала, законъ, предполагая необходимо согласную жизнь супруговъ, не указываетъ того, при комъ изъ родителей должны находиться дѣти, если супруги будутъ жить врозь. При недостаткѣ прямого закона для подобныхъ случаевъ приходится обращаться къ общему смыслу закона, опредѣляющаго права и обязанности супруговъ. Мужъ признается главою семейства, жена обязана ему повиноваться, пребывать къ нему въ неограниченномъ послушаніи [9]). Отсюда заключеніе, что при разногласіи супруговъ относительно судьбы ихъ дѣтей, мнѣніе отца должно имѣть перевѣсъ и подлежать приведенію въ исполненіе, даже при несогласіи матери [10]). Желательно, конечно, чтобы суду никогда не приходилось разрѣшать воп-

роса, какъ родителямъ надо поступать съ дѣтьми; конечно, въ случаѣ спора надо отдать преимущество одной изъ спорящихъ сторонъ. Но развѣ мужчина всегда правъ, развѣ онъ не можетъ ошибаться, развѣ высоконравственная женщина обязана слѣдовать безнравственнымъ побужденіямъ мужа только потому, что онъ мужъ, развѣ судъ не могъ бы принимать во вниманіе пользу дѣтей? Могъ бы, не будь въ законѣ этихъ словъ „глава семейства“ и „неограниченное послушаніе“, словъ, которыя по своей неопредѣленности кажутся довольно невинными и малозначащими и которыя все-таки приводятъ къ такимъ роковымъ послѣдствіямъ.

Когда отецъ отказывается отъ дочери, не естественно ли, чтобы она была предоставлена матери? Да, если и мужъ найдетъ это естественнымъ, если онъ тому не воспротивится. Онъ властелинъ, его воля облечь жену довѣріемъ или нѣтъ; но его слово, его капризъ сильнѣе самаго естественнаго, самаго законнаго требованія матери. Законъ даетъ ему право полновластно распоряжаться дѣтьми; поссорившись съ женою, онъ можетъ сказать имъ: повинуйтесь мнѣ, а распоряженій матери не исполняйте. Если-же дѣти ослушаются отца, онъ имѣетъ полное право не только отдать ихъ въ закрытое учебное заведеніе, но даже поселить ихъ у

постороннихъ людей, запретить имъ видѣться съ матерью, сколько бы она ни плакала. Напрасно будутъ литься ея слезы, никто не утретъ ихъ, никакой судъ не приметъ ея жалобы. Женщина, говорятъ, должна посвятить себя исключительно семьѣ, исполнять священную обязанность матери; но во что же обращается эта священная обязанность при сопротивленіи мужа? Законъ не ограждаетъ ея материнскихъ правъ. Хоть онъ и приказываетъ дѣтямъ повиноваться родителямъ вообще, но вѣдь только до тѣхъ поръ, пока между ними не нарушено согласіе. При разномыслiи супруговъ власть надъ дѣтьми становится исключительно привилегіей отца.

Понятно почему, вѣдь и надъ нею, надъ матерью своихъ дѣтей мужъ имѣетъ не малую власть. Въ одномъ случаѣ законъ прямо приравниваетъ жену къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. „Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, жены безъ позволенія мужей“, гласитъ законъ (ст. 2202). Слѣдовательно, совершеннолѣтнія дѣти вправѣ располагать своей судьбой самостоятельно, ни у кого не спрашиваясь, а совершеннолѣтнія жены не вправѣ. Это логическое послѣдствіе того общаго положенія, что супруги обязаны жить вмѣстѣ; законодатель предви-

дѣлъ, что нанимаясь жена должна покинуть супружескій кровъ, и онъ не могъ предоставить ей такой свободы. Но точно также и мужъ долженъ былъ бы имѣть соотвѣтствующее разрѣшеніе отъ жены; однако, такой случай не предусмотрѣнъ. Статья о наймѣ касается какъ будто только низшихъ классовъ общества крестьянокъ и мѣщанокъ, поступающихъ въ услуженіе; сколько-нибудь обезпеченныя замужнія женщины едва ли когда-нибудь пойдутъ въ компаніонки или гувернантки. Но, спрашивается, что такое личный наемъ? Подъ личнымъ наймомъ можно разумѣть исполненіе за вознагражденіе всякихъ личныхъ обязанностей, нетолько физическаго труда, но и требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности. Сюда подойдетъ всякая литературная работа, переписка, переводы; безъ разрѣшенія мужа жена не можетъ принять на себя корректуру въ типографіи, какія-нибудь занятія въ редакціи [11]). Но даже если не придерживаться такого широкаго толкованія, личнаго найма, во всякомъ случаѣ мужъ можетъ почти всегда разстроить дѣятельность жены. По статьѣ 103 при переселеніи, при поступленіи на службу или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа жена должна слѣдовать за нимъ. Интересы жены не принимаются въ соображеніе, выборъ мѣстажитель-

ства предоставленъ всецѣло мужу; если ему вздумается, онъ можетъ вести кочевой образъ жизни и жена обязана переѣзжать съ нимъ изъ города въ городъ, хотя бы у него не было никакихъ опредѣленныхъ занятій, хотя бы заработокъ побуждалъ ее жить именно въ этомъ мѣстѣ, а не въ другомъ. Фельдшерица, врачъ или учительница имѣла неосторожность выйти замужъ за москвича съ непокладистымъ характеромъ, ей предлагаютъ выгодное мѣсто въ провинціи; помѣшать такому назначенію мужъ не вправѣ, но если онъ не захочетъ переселиться, что съ этимъ можетъ подѣлать жена? Она отказалась отъ мѣста въ провинціи, пріискала себѣ занятіе въ Москвѣ, мужу это не нравится, онъ находитъ, что московскій климатъ вреденъ его здоровью. „Я переѣзжаю въ Рязань, объявляетъ онъ женѣ, по статьѣ 103 ты обязана слѣдовать за мной“.

Здѣсь отражается, какъ видите, старинное воззрѣніе на женщину, какъ на вещь, принадлежащую мужу; этотъ взглядъ отражается еще больше въ самой жизни, въ нравахъ и обычаяхъ особенно въ малообразованной средѣ, гдѣ до сихъ поръ господствуютъ грубыя понятія и грубое обращеніе съ женщиной.

Мѣщанинъ Аксентій Алтынтоновъ въ публич-

номъ мѣстѣ обругалъ свою жену весьма скверными словами. Мировой судья приговорилъ его къ аресту, съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ, но сенатъ нашелъ такое рѣшеніе неправильнымъ и оправдалъ подсудимаго. Если бы пострадавшую мѣщанку оскорбилъ не мужъ, а посторонній мужчина, онъ не могъ бы избѣгнуть наказанія, ибо законъ гласитъ: „За нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или въ публичномъ мѣстѣ виновные подвергаются аресту (Уставъ о наказ. нал. мир. суд. ст. 131)“. Но сенатъ принялъ во вниманіе супружескія отношенія. „Само собою разумѣется, говоритъ онъ, что наше законодательство, которое признавало нѣкогда право мужа употреблять противъ жены домашнія наказанія и которое отреклось, такъ сказать, безмолвно отъ предоставленія этого права мужу надъ женою, не можетъ допускать исковъ, истекающихъ изъ оскорбленія будто бы однимъ супругомъ чести другого. Понятіе объ обидахъ между супругами несовмѣстно съ тѣми взаимными ихъ отношеніями, которыя установлены закономъ. Увѣщанія, дѣлаемыя мужемъ женѣ по праву ея руководителя должны быть принимаемы ею съ почтеніемъ и не могутъ быть для нея обидными“ [12]).

По Уложенію о наказаніяхъ супруги злоупотреб-

ляютъ своимъ правомъ и нарушаютъ свои обязанности только въ случаѣ жестокаго обращенія, состоящаго въ нанесеніи увѣчья, раны или тяжкихъ побоевъ, подвергающихъ жизнь опасности. Наше законодательство запрещаетъ, собственно говоря, только истязанія, такъ что мужъ можетъ принимать противъ жены довольно крутыя мѣры, лишь бы она отъ этого не умирала. Подобная же расправа предоставлена была помѣщикамъ надъ крѣпостными [13]).

Установилась, однако, болѣе либеральная практика: наказуемымъ считается не только истязаніе, но и насиліе, совершенное однимъ супругомъ надъ другимъ. При этомъ принимается во вниманіе намѣреніе и сила удара. Не подлежатъ вѣдѣнію суда такія насильственныя дѣйствія, когда мужъ имѣетъ намѣреніе показать презрѣніе къ личности жены, но онъ можетъ быть наказанъ, когда насильственныя дѣйствія совершены въ видѣ самоуправнаго мщенія или съ причиненіемъ физическаго страданія [14]). Очевидно, тутъ многое, почти все, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ взгляда судебной власти. Пощечины, получаемыя по нѣсколько разъ въ день, можно, если угодно, отнести къ физическимъ страданіямъ, но ударъ по лицу считается обыкновенно оскорбленіемъ. На умѣренное наказаніе розгами

можно также смотрѣть, какъ на желаніе выказать презрѣніе къ личности. Поставимъ вопросъ прямо: имѣетъ ли мужъ право бить жену? Кажется, имѣетъ. Легкіе побои причисляются по нашимъ законамъ къ личнымъ оскорбленіямъ, а за личное оскорбленіе, нанесенное мужемъ, жена не можетъ жаловаться суду. Легкое сѣченіе отъ времени до времени это тоже легкіе побои, маленькая непріятность для того, кто ихъ получаетъ, но не преступленіе со стороны супруга, ихъ расточающаго. Надо принять во вниманіе, что на юридическомъ языкѣ легкими побоями называются такіе, когда ребра у потерпѣвшихъ не переломаны, спинной хребетъ остался въ цѣлости, ранъ на тѣлѣ не оказывается *). Отсюда практическое наставленіе для мужей: бей жену, но преимущественно руками, не пуская въ дѣло ни гвоздей, ни тѣмъ паче смертоносныхъ орудій, черепа не раскраивай и изъязвленій, тебя изобличающихъ, не оставляй.

Этимъ золотымъ правиломъ постоянно руководствуется народъ, признающій что мужу дана без-

*) Если мужъ имѣетъ право наносить женѣ легкіе побои, то и жена имѣетъ одинаковое право бить мужа; на практикѣ однако не встрѣчается случаевъ насилія и истязанія, совершенныхъ женами надъ мужьями.

предѣльная власть надъ женой и что на этомъ основаніи онъ обязанъ исправлять ее и наказывать наравнѣ съ дѣтьми. Мужикъ бьетъ свою хозяйку за то, что она малоспособна къ работѣ, хвора и вдумчива, за то, что она выводитъ его изъ кабака, уговариваетъ не пить, онъ бьетъ ее чрезсѣдельникомъ, сапогами и желѣзнымъ гвоздемъ, бьетъ полѣньями по головѣ, сѣчетъ кнутомъ, грызетъ зубами, выкалываетъ глаза, бьетъ такъ, что она впадаетъ въ безпамятство, лежитъ цѣлый день на полу, а очнувшись оказывается въ лужѣ крови съ вывихнутой рукой. Охаетъ, стонетъ баба, оглашается деревня ея бабьими стонами. Сердце обливается кровью при видѣ тяжкихъ страданій, не скоро забудешь эти стоны наболѣвшей души. Кто ихъ не слышалъ? Не хотятъ оградить русскую женщину отъ грубой силы мужицкой. А стоило бы подумать о той, что долготерпѣлива и послушна, что безропотно сноситъ свою горькую долю, не станетъ она напрасно жаловаться на хозяина, его власть она признаетъ и уважаетъ. Только тогда, когда терпѣть ужъ нѣтъ моченьки, избитая и изможденная идетъ она искать правосудія, а въ рукахъ несетъ косу, вырванную мужемъ.

Она можетъ обратиться или въ волостное правленіе, или къ мировому судьѣ, или въ окружный

судъ. Волостного суда, самаго удобнаго по отсутствію всякихъ формальностей и издержекъ, баба избѣгаетъ не безъ причины. Тамъ засѣдаютъ все тѣ же мужички, привыкшіе наказывать женъ, карающіе гораздо строже за неаккуратный платежъ податей, чѣмъ за кулачную расправу съ своей бабой. Дѣйствительно, волостные судьи часто отказываются разбирать явныя злоупотребленія супружеской властью на томъ основаніи, что мужъ надъ женой старшій, даромъ жену бить не станетъ, а если бьетъ, значитъ, она того стоитъ. А въ тѣхъ случаяхъ, когда жестокое обращеніе даже съ крестьянской точки зрѣнія превосходитъ предѣлы возможнаго, мужъ признается виноватымъ, но присуждается къ довольно легкому наказанію. Одинъ супругъ, избивъ варварски жену, пожелалъ доказать ей, что она нисколько не лучше скотины; онъ запрягъ ее въ телѣгу вмѣстѣ съ лошадью и поѣхалъ по селу, ударяя то по лошади, то по женѣ. Судъ приговорилъ мучителя къ двадцати ударамъ розогъ. Позорное наказаніе даетъ поводъ къ мщенію, наводитъ на мысль, что средство, которое должно быть дѣйствительнымъ въ рукахъ правосудія, можетъ быть примѣняемо и въ домашней жизни. Пострадала мужицкая спина, но сторицею

отдалъ онъ полученные удары, бабья спина поняла, какъ выгодно ходить съ жалобой на мужа.

Большей защиты ждутъ бабы отъ мирового судьи. Онъ готовъ былъ бы помочь бѣдѣ, но онъ не можетъ нарушить закона. Нѣкая Ферапонтова, дѣвушка прозывавшаяся красоткой, одаренная тонкой нервной организаціей и чуткой душой, вышла замужъ за здороваго малаго съ туповатымъ лицомъ. Она дала слѣдующее показаніе мировому судьѣ: „Въ первый разъ мужъ стащилъ меня съ печи за волосы и билъ сколько хотѣлъ такъ какъ свидѣтелей при этомъ не было. Недѣлю спустя онъ билъ меня въ сѣняхъ палкой такъ, что я не могла лежать впродолженіе нѣсколькихъ дней. О томъ, что онъ ежедневно далъ меня за волосы, я уже не говорю. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ увѣчій я ушла отъ мужа. Встрѣтивши меня на улицѣ съ ребенкомъ на рукахъ, онъ кинулся на меня, но я вбѣжала въ избу и заперлась; тогда онъ выбилъ рамы и влѣзъ въ избу; видя это, я бросилась на улицу; онъ за мной и настигнувши меня нанесъ нѣсколько ударовъ, повалилъ на землю, сѣлъ на меня, стащилъ съ меня платокъ и началъ рвать волосы. Я просила пощады, но онъ съ какимъ то дикимъ хохотомъ продолжалъ надо мной истязаніе. Стоявшій народъ не засту-

пался за меня. Я впала въ безпамятство и не помню, что было со мной дальше".

Мировой судья приговорилъ Ферапонтова къ аресту на пять мѣсяцевъ, а съѣздъ уменьшилъ наказаніе до трехъ недѣль, принимая во вниманіе невѣжество обвиняемаго, отъ котораго и произошли побои его женѣ, не считающіеся въ крестьянскомъ быту ничѣмъ инымъ, какъ правомъ и средствомъ къ исправленію жены.

Но какъ бы строго судья ни отнесся къ насилію, совершенному мужикомъ, онъ можетъ только засадить его на нѣсколько мѣсяцевъ, онъ не въ силахъ уберечь жену отъ того, что, вернувшись изъ подъ ареста, онъ будетъ еще хуже таскать ее за косу, еще больнѣе сѣчь кнутомъ. Узнавъ, что ихъ могутъ освободить отъ мученія только на короткое время, бабы сплошь и рядомъ отказываются отъ обвиненія уже въ камерѣ мирового судьи, прощаютъ мужей, а затѣмъ ихъ нерѣдко вынимаютъ изъ петли.

Когда мужикъ виновенъ въ истязаніи, мировой судья обязанъ направить дѣло чрезъ слѣдователя въ окружный судъ. Такому исходу не всегда радуются несчастныя женщины. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока наряжено будетъ слѣдствіе и еще нѣсколько мѣсяцевъ, а то и годъ до разбиратель-

ства. Какой адъ переживаетъ баба за это время. Мужу все равно, одинъ конецъ и онъ вымещаетъ на женѣ свой страхъ передъ судомъ, онъ тиранитъ ее пуще прежняго за то, что она смѣла выдать его. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные не даютъ снисхожденія подсудимому, когда его караютъ высшею мѣрою, истязуемая получаетъ лишь временное облегченіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ передъ казанскимъ судомъ стояла больная, старообразная на видъ женщина, никто не сказалъ бы, что ей двадцать пять лѣтъ. Молодой, красивой и здоровой вышла она замужъ за крестьянина Воскресенскаго. Два года терпѣла она всевозможныя истязанія. Отъ голода, нравственныхъ страданій и безпрестанныхъ побоевъ, она дошла до крайняго нервнаго разстройства, лишилась ногъ, рукъ и языка. Руки и языкъ впослѣдствіи поправились, а ногами она страдаетъ и теперь, если только она жива. Судъ приговорилъ Воскресенскаго къ арестантскимъ ротамъ на 3 года и 9 мѣсяцевъ. Прошло четыре года и его супружескія права возстановлены, жена вновь обязана повиноваться ему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви и неограниченномъ послушаніи.

Чего же желаютъ бабы, обращаясь къ властямъ? А вотъ чего. Приходитъ однажды крестьянская жен-

щина къ мировому судьѣ и жалуется на свою несладкую жизнь. Такъ чего же ты собственно просишь? спрашиваетъ судья. — Не знаю, какъ... по закону.—По закону, объясняетъ судья, я долженъ сперва предложить тебѣ помириться съ мужемъ, а если ты этого не пожелаешь, то могу посадить его подъ арестъ на нѣсколько мѣсяцевъ. — А потомъ?—Потомъ ты опять должна будешь жить съ нимъ.—Такъ, значитъ, мнѣ съ нимъ всю жизнь прожить... Да, если онъ самъ тебя не отпуститъ.— Ну такъ Богъ съ тобой, ничего мнѣ не нужно, заключила баба свой разговоръ съ судьей и со слезами на глазахъ поспѣшила изъ камеры [15]).

Оттого-то крестьянскія женщины сравнительно рѣдко обращаются къ суду, покончить съ собою онѣ считаютъ лучшимъ исходомъ, болѣе слабыя бѣгутъ куда глаза глядятъ, обращаются въ бродягъ, если не словятъ ихъ и не вернутъ по этапу къ мужу. Вотъ ужъ по истинѣ, когда правъ былъ славный печальникъ горя народнаго, сказавшій: „Доля ты! русская долюшка женская! Врядъ ли труднѣе сыскать.“

Простая баба недовольна законами; какъ бы мужъ ни билъ, ни терзалъ ее, она уйти отъ него не можетъ, это не нравится ей, она находитъ несправедливымъ, что мужа изобличатъ въ преступленіи,

а она вновь должна подчиняться власти преступника. Не мудра бабья логика, но, пожалуй, съ ней согласны и юристъ, требующій, чтобы жестокое обращеніе служило поводомъ къ разводу, и философъ, ратующій за свободу и въ семейной жизни, и въ общественной.

„Замужъ вышедши ни въ чемъ воли нѣтъ, ни въ житьѣ-бытьѣ, ни въ богачествѣ“, поется въ одной народной пѣснѣ. Молодыя дѣвушки, которымъ тяжело живется дома и которыя только изъ за этого вступаютъ въ бракъ съ первымъ встрѣчнымъ, жестоко ошибаются. Замужество даетъ только нѣкоторую свободу распутничать, не даетъ оно свободы располагать своей личностью, прилагать свои способности къ любимому дѣлу. Не замѣчая противорѣчія, общество относится снисходительнѣе къ той, которая связала себя торжественнымъ обѣщаніемъ, измѣна которой вредитъ цѣлой семьѣ, нежели къ дѣвушкѣ, свободной любить кого угодно, свободной распоряжаться и тѣломъ своимъ, и душой. Еслибы мы отличались большей послѣдовательностью, мы все прощали бы и незамужнимъ и замужнимъ, снисходя къ ихъ недостаточному развитію, принимая во вниманіе, что онѣ не вышли еще изъ крѣпостного состоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, съ чѣмъ сравнить положеніе, въ

которомъ находится до сихъ поръ женщина? Развѣ она свободная гражданка? Несправедливость крѣпостного права заключалась въ томъ, что одинъ человѣкъ владѣлъ и по своему произволу распоряжался другимъ. Но вѣдь и мужу принадлежитъ власть надъ женой. Какъ крѣпостной былъ прикрѣпленъ къ землѣ и не имѣлъ права переходить съ мѣста на мѣсто по своему усмотрѣнію, такъ жена прикрѣплена къ мужу и не можетъ передвигаться по своему желанію. Въ крѣпостномъ не признавали воли, и воля жены свободно проявляется только до тѣхъ поръ, пока она не вступитъ въ столкновеніе съ волею мужа. Баринъ всегда умнѣе и лучше мужика, такъ точно во всѣхъ случаяхъ жизни желаніе и намѣреніе мужа считается разумнѣе, цѣлесообразнѣе, справедливѣе требованій жены.

Но скажутъ мнѣ, мало ли что писано въ законѣ, въ жизни мы видимъ примѣры, когда не мужъ глава семейства, а жена, когда въ домѣ все дѣлается по ея приказанію. Бываетъ, значитъ, женщины не всегда умственное ничтожество, но отъ этого положеніе женщины не становится менѣе шаткимъ. И рабовладѣльцы иногда кротко обращались съ рабами, тѣмъ не менѣе тяжело имъ было жить при тогдашнихъ порядкахъ.

Правда, нашему закону о супружескихъ правахъ насчитываютъ много вѣковъ, но онъ еще дѣйствуетъ и съ нимъ надо считаться. Видно женщина не заслужила свободы, ей надлежитъ пребывать въ неограниченномъ послушаніи. Въ ея исторіи вообще совсѣмъ другая хронологія, чѣмъ въ нашей мужской; она не перешла черезъ рубежъ Николаевскаго времени. Для нея не наступило еще 19 февраля 1861 года. Освободили ее отъ побоевъ одного господина, но держатъ подъ плетью другого, не менѣе грознаго. Когда же съ облегченнымъ сердцемъ мы встрѣтимъ вновь свѣтлый день, день всеобщей свободы?

Еще въ одномъ отношеніи положеніе женщины напоминаетъ крѣпостное состояніе. Какъ крестьяне въ прежнее время работали прежде всего на помѣщика, а потомъ уже на себя, точно также самый упорный трудъ даетъ женщинѣ гораздо меньше, чѣмъ долженъ былъ бы давать. Всѣмъ извѣстно, что начальница женскаго учебнаго заведенія получаетъ втрое, вчетверо меньше, чѣмъ директоръ гимназіи, что гонорары женщинъ врачей очень скромны сравнительно съ чудовищнымъ вознагражденіемъ, взимаемымъ, такъ называемыми, медицинскими свѣтилами, что учительницы зачастую растрачиваютъ здоровье изъ за мѣдныхъ грошей.

Эта скудость вознагражденія особенно ощутительна въ деревнѣ и тамъ она доходитъ порою до невозможныхъ предѣловъ. Дерганьемъ моха занимаются женщины; мужчины избѣгаютъ этой работы, она опасна для здоровья, приходится ходить по мокрому, холодному болоту. „Многія отъ этого простуживаются и на тотъ свѣтъ уходятъ“, спокойно разсказываютъ крестьянки. Что же получаютъ онѣ за свой трудъ и за такой огромный рискъ? Копейки три, а то и четыре въ день. Въ Самарской губерніи процвѣтаетъ очень тяжелый бабій промыселъ, это приготовленіе кизяковъ для топки печей. Тяжелъ онъ потому, что приходится накалывать руки и ноги на острые концы соломы. Въ какомъ жалкомъ видѣ возвращаются эти бабы домой. У нихъ раны на ногахъ и рукахъ, ногти расколоты, повсюду видна запекшаяся кровь. Тѣмъ не менѣе въ одномъ Бузулукскóмъ уѣздѣ не гнушаются подобной работой 4,000 женщинъ. Должно быть заработокъ хорошій. Да. Расторопная, крѣпкая, баба, успѣвшая выработать 200 кизяковъ, можетъ выручить за день 6 копеекъ, слабая копейки три, а то и двѣ. Какова же нужда. Или нѣтъ ея? Чтобы лишній пятакъ получить на конфекты, обливается крестьянская женщина потомъ и кровью. Должно быть плохи урожаи тамъ, гдѣ изъ за двухъ

фунтовъ чернаго хлѣба работаютъ отъ зари до зари, не разгибая спины.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло на фабрикахъ. Въ перчаточномъ производствѣ женщина можетъ заработать 17 рублей въ мѣсяцъ, въ шелковомъ 13, но на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ требуется одна физическая сила—а это значительное большинство—рабочій трудъ оплачивается нищенски. Ежемѣсячный заработокъ въ пять, шесть рублей, которымъ вынуждены довольствоваться очень многія, спасаетъ только отъ голодной смерти, но не больше, т. е. даетъ возможность закусывать пустые щи порядочнымъ ломтемъ чернаго хлѣба. На московскихъ фабрикахъ женщины получаютъ въ среднемъ 30 копеекъ въ день, что при дороговизнѣ столичной жизни едва ли оплачиваетъ въ должной мѣрѣ тяжелый трудъ, продолжающійся по 12 и 14 часовъ въ сутки. Хотя обезпеченіе рабочихъ мужского пола нельзя считать блестящимъ, тѣмъ не менѣе они получаютъ вдвое больше противъ женщинъ. То, что для фабричной женщины верхъ блаженства, для мужчины низшій размѣръ заработной платы.

Различныя обстоятельства привели къ тому, что на женскій трудъ установилась такая низкая цѣна. Женщины вообще довольствуются малымъ, затѣмъ

онѣ довольно часто ищутъ заработка въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, которыя безъ того имѣютъ и которыя оказываются недостаточными. Переводчица, не живущая исключительно своимъ трудомъ, беретъ дешевле переводчика. Важнѣе, однако, другая причина: женщинамъ открыты немногія профессіи, частію вслѣдствіе ихъ недостаточной подготовки, частію вслѣдствіе господствующихъ предразсудковъ. Нуждающихся въ деньгахъ много, а средствъ ихъ заработать мало, естественно, что женщины цѣлою толпою бросаются къ открытымъ дверямъ, является громадное предложеніе, значительно превышающее спросъ, и цѣна падаетъ. Малообразованныя дѣвушки, которыхъ не въ состояніи прокормить родители, идутъ въ бонны, болѣе образованныя въ гувернантки, но ихъ оказывается гораздо больше, чѣмъ нужно. Оттого-то всякій гувернеръ разсмѣется, если ему предложатъ 25 рублей, а гувернантка ухватится за такое мѣсто. Имѣй женщины доступъ въ университетъ, получи онѣ право преподавать не только въ низшихъ классахъ женскихъ гимназій, но и въ высшихъ, и въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, сразу значительно уменьшилось бы количество домашнихъ учительницъ и цѣна имъ поднялась бы. Единственное учрежденіе, гдѣ женщина находится въ

привилегированномъ положеніи, гдѣ трудъ ея оплачивается наравнѣ съ мужскимъ, это почтовое вѣдомство; но и тамъ телеграфистка не можетъ достичь такого благосостоянія, какъ телеграфистъ, ее дѣлаютъ чиновникомъ пятаго разряда, высшіе разряды съ лучшими окладами учреждены не для нея.

Наконецъ, низкая цѣна на женскій трудъ зависитъ еще отъ одной общей причины, отъ взгляда на женщину, который такъ упорно держится въ обществѣ. Даже тогда, когда женщина оказываетъ намъ ту же услугу, что и мужчина, мы цѣнимъ ее ниже, вѣдь только въ силу незамысловатаго разсужденія: гдѣ ужъ женщинѣ! Развѣ у нея тотъ умъ! развѣ она способна. Ну да, вотъ кое-какъ приготовила мальчика въ гимназію, поступилъ, но все-таки это не то, что учитель. За что-же ей большія деньги платить? То-же самое въ фабричной промышленности. Красильщики получаютъ 16 рублей въ мѣсяцъ, а красильщицы не болѣе 9, печатники—14 рублей, печатницы — 6, шпульники—6 рублей, шпульницы—4 рубля. Слѣдовательно, заработная плата зависитъ не только отъ количества труда и отъ способности рабочаго, но также отъ его пола.

Тутъ на фабрикѣ сказывается еще одно обстоятельство, вредно отзывающееся на положеніи жен-

щины, это необезпеченность мужей, которымъ хотѣлось бы содержать свое семейство. Будь у нихъ порядочный достатокъ, многія жены отказались бы отъ работы, во всякомъ случаѣ всѣ работали бы гораздо меньше и такимъ образомъ усилился бы спросъ на незамужнихъ работницъ. Въ низшей сферѣ, гдѣ невозможно держать прислуги, домашній трудъ женщины является вполнѣ произвольнымъ и незамѣнимымъ. При теперешнемъ же положеніи семейная жизнь оказывается для фабричной женщины тяжкимъ, почти непосильнымъ бременемъ. Быть матерью это непозволительная для нея роскошь; она не въ состояніи выкормить своего ребенка. И мы съ отвращеніемъ говоримъ о развратѣ среди фабричнаго люда. Казалось бы уже не такъ трудно устранить главную причину распутства. Стоитъ только ограничить работу женщины 8-ю часами въ день, ей останется еще 8 часовъ на сонъ и 8 на домашнюю жизнь. Тогда она могла бы присматривать за дѣтьми и ввести нѣкоторый порядокъ и опрятность въ тотъ хлѣвъ, что называется жилищемъ рабочихъ.

Примѣръ иностранныхъ государствъ наглядно доказываетъ, что фабриканты могутъ пользоваться достаточными барышами и въ то же время обезпечивать народъ гораздо лучше, чѣмъ въ Россіи.

Англійскіе рабочіе—я уже не говорю объ Америкѣ—получаютъ втрое и вчетверо больше нашихъ. Ленточницы въ Москвѣ зарабатываютъ 9 рублей въ мѣсяцъ, въ Англіи 42 рубля. Англичанинъ—не русскій, онъ не согласенъ спать на доскѣ и кормиться отбросами со стола богачей, продающимися въ разныхъ закусочныхъ. Нашъ мужичекъ малымъ доволенъ, а женщина тѣмъ болѣе; вѣдь она ежедневно можетъ получать за свои деньги кусокъ мяса въ цѣлыхъ 7 золотниковъ вѣсомъ, другими словами фунтъ сомнительной говядины долженъ хватать ей на двѣ недѣли, и это при крайне изнурительной работѣ [16]).

Если бы фабриканты попробовали перейти на пищу рабочаго люда хотя бы въ теченіе трехъ дней, можетъ быть на нихъ нашло бы тогда раздумье, можетъ быть они перестали бы удивляться чрезвычайному аппетиту рабочаго, постоянно просящаго прибавки. Пусть предприниматель получаетъ вознагражденіе за рискъ, которому подвергается его капиталъ, пусть получаетъ онъ прибыль за искусное веденіе дѣла. Но ужъ слишкомъ велика разница между тѣмъ, кто заливаетъ шампанскимъ кровавые бифштексы и тѣмъ, кто въ болѣзни не можетъ купить лѣкарства, кто отъ истощенія умираетъ въ больницѣ. Честный трудъ приноситъ фаб-

ричной женщинѣ въ сутки двугривенный; удивительно ли, что соблазняется она, когда за одинъ поцѣлуй предлагаютъ ей заработокъ цѣлаго мѣсяца?

Велико экономическое неравенство между мужчиной и женщиной. Тогда какъ молодой человѣкъ образованный и не совсѣмъ глупый можетъ разсчитывать единственно своимъ трудомъ безбѣдно просуществовать всю жизнь, подобная увѣренность со стороны молодой дѣвушки была бы пылкой фантазіей. При такомъ положеніи вещей нельзя не удивляться нашимъ законамъ о наслѣдствѣ. Сестры при братьяхъ не наслѣдницы, таково общее правило нашего законодательства. Изъ этого дѣлается только два исключенія, извѣстную долю получаютъ вдова послѣ смерти мужа и дочери послѣ родителя; послѣднимъ въ видѣ особой милости полагается $^1/_{14}$ часть недвижимаго имущества и $^1/_8$ движимаго. Боясь обидѣть мужчинъ, законодатель предусмотрѣлъ и тотъ рѣдкій случай, когда сыновняя доля окажется меньше дочерней. Такое прискорбное происшествіе можетъ произойти, если послѣ родителя останется не менѣе 15 дѣтей, напримѣръ, 14 дочерей и 1 сынъ, или 2 дочери и 13 сыновей. Тогда имѣніе дѣлится поровну между всѣми. Въ боковыхъ линіяхъ женщины не наслѣдуютъ; когда

умираютъ дядя или тетка, племянницы ничего не получаютъ, точно также внучка послѣ смерти дѣда. Никакой благоразумный отецъ не пожелаетъ обдѣлить дочерей въ пользу сыновей. Но бѣда, если онъ не успѣетъ оставить на бумагѣ своей послѣдней воли или по несоблюденію какой-нибудь формальности можно будетъ оспаривать его завѣщаніе. Ясно, что наши законы о наслѣдствѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ современной жизни; чтобы понять ихъ происхожденіе, надо погрузиться въ старину, познакомиться съ помѣстной системой московскаго государства, принять во вниманіе условія того времени, когда деньги были большою рѣдкостью. Наслѣдованіе по закону тѣмъ болѣе поражаетъ насъ своей несправедливостью, что совсѣмъ не согласуется съ другимъ началомъ, положеннымъ въ основу нашихъ законовъ объ имуществѣ, началомъ либеральнымъ и справедливымъ. Во многихъ европейскихъ странахъ женщина считается несовершеннолѣтней и всю жизнь находится подъ опекой родителей или мужа. У насъ же женщина имѣетъ право пріобрѣтать, владѣть и распоряжаться движимымъ и недвижимымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію. Въ этомъ отношеніи жена вполнѣ независима отъ мужа и если захочетъ довѣрить ему распоряженіе своими капи-

талами, должна дать ему довѣренность какъ всякому постороннему лицу [17]).

Если бы въ другихъ отношеніяхъ женщина пользовалась такою же независимостью и равноправностью, не существовало бы никакого женскаго вопроса. А онъ то и дѣло заявляетъ о своемъ существованіи, этотъ жгучій вопросъ, волнующій больше всего тѣхъ, кого онъ ближе касается, но не ихъ однѣхъ. Найдется, однако, не мало мужчинъ, считающихъ праздными и пустыми горячія рѣчи въ защиту якобы обиженнаго пола, думающихъ, что всѣ эти разглагольствованія интересуютъ исключительно небольшой кружокъ интеллигентныхъ и необезпеченныхъ женщинъ и только тѣхъ, что не сумѣли найти жениха. Мы занимаемся, значитъ, вопросомъ старыхъ дѣвъ. Недальновидный взглядъ людей, не углубляющихся въ окружающій ихъ міръ, способныхъ мириться со всякою дѣйствительностью, преклоняющихся предъ совершившимся фактомъ, считающихъ истиною предразсудки, разъ что они общепринятыя. Нѣтъ, негодуютъ, справедливо негодуютъ не однѣ старыя дѣвы. Безотрадно положеніе женщины во всѣхъ слояхъ общества. Не смотря на наружное отличіе, много общаго между свѣтской дамой, граціозно порхающей по скользкому паркету, и грубой бабой, допускаемой къ

ней въ домъ только для мытья пола. Положимъ, у расфранченной барыни, только что вышедшей изъ подъ рукъ парикмахера, мужъ не испортитъ прически, онъ не станетъ бить ее чрезсѣдельникомъ, котораго даже не имѣется въ приличномъ обиходѣ. Не вырветъ онъ косы, но самое дорогое, что есть у матери, дѣтей онъ вырвать можетъ. А если она, изнѣженная, воспитанная въ довольствѣ, разорится, если послѣ роскошно убранной гостиной очутится въ плохенькомъ номерѣ, какова ея участь? Хуже той, что на фабрикѣ вырабатываетъ шесть пятаковъ въ день. Ничего не умѣютъ дѣлать ея выхоленныя ручки, ничего она не знаетъ полезнаго, а если научилась кое-чему, много ли дадутъ за ея бабій трудъ? Вездѣ онѣ одинаково чувствуютъ стѣсненіе, куда ни заглянешь,—въ золоченые ли хоромы, въ мѣщанскую квартиру, въ курную ли избу, вездѣ слышишь вздохи, законные женскіе вздохи.

Со взглядами народа расходится образованное общество, но наверху и внизу наши порядки приводятъ все къ тому же, къ озвѣренію женщины, къ уничтоженію семейной жизни. Въ деревнѣ ее дѣлаютъ вьючнымъ животнымъ, отдаютъ на поруганіе пьянаго мужа: на, бери, сѣки жену, что плохо работала, бей ее, коль тебѣ не повинуется, учи

уму разуму, исправляй плеткой ея злой нравъ, ты набрался мудрости въ кабакѣ, ты научился нравственности за стаканомъ сивухи. А мы, люди просвѣщенные, превращаемъ ее въ птичку пѣвчую, изъ породы тѣхъ, что для забавы сажаютъ въ клѣтку, мы всячески хлопочемъ какъ-бы не потеряла она звѣринаго образа, какъ бы не разучилась плѣнять тѣмъ, чѣмъ Ева плѣнила Адама. Страшно, какъ бы наука не просвѣтила ее, какъ бы она не поняла, что она есть и чѣмъ быть должна. Оттого лучше, чтобы баба оставалась неграмотной, а городская женщина училась поменьше.

И послѣ всѣхъ этихъ подвиговъ мы выставляемъ свое превосходство, мы глумимся надъ этимъ красивымъ порою, но слабымъ созданіемъ. Мы морщимся при одномъ словѣ „женщина“. Стоитъ ли ей заниматься, она вѣчно чѣмъ-то недовольна, чего-то ищетъ. Пусть выходитъ замужъ. Мало ей этого! Какія такія профессіи! Какія такія занятія! Гдѣ ей, разсудите сами, она не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей, съ ней нельзя говорить ни о чемъ серьезномъ. Положительно это существо низшее, одаренное весьма слабой волей и еще болѣе слабымъ умомъ.

Съ такимъ существомъ нельзя соединяться навѣки, немыслимо жить общею жизнью. Мы этого и

не видимъ: вступаютъ въ бракъ, ночуютъ подъ одной крышей, а днемъ бредутъ врозь. Нѣтъ общаго дѣла, общей цѣли, есть отдѣльные члены семейства, нѣтъ семейнаго союза. Но отъ крѣпости семьи не зависитъ ли крѣпость общества? Справедливо замѣчаютъ, что когда „семьи“, эти начальныя ячейки общественности, находятся въ здоровомъ состояніи, тѣло общественное имѣетъ необходимый запасъ силъ, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ внѣшнихъ бѣдъ и внутреннихъ неурядицъ, но разъ эти атомы организованной общественности болѣютъ, разстроены, оно носитъ въ себѣ сѣмена разложенія и смерти. „Если при теперешнемъ положеніи женщины невозможна правильная семейная жизнь, если „въ охраненіи и огражденіи семьи, этого живого разсадника людей и будущихъ гражданъ общество заинтересовано въ высшей степени“ *), женскій вопросъ пріобрѣтаетъ значеніе соціальнаго вопроса первостепенной важности.

Еще съ другой стороны мы не можемъ оставаться равнодушными къ судьбѣ женщины, какого бы мы ни были мнѣнія объ ея умственныхъ способностяхъ. Весь смыслъ цивилизаціи и истори-

---

*) Слова Кавелина (Журн. Гражд. и Угол. Пр. 1885 г. № 3-й).

ческаго прогресса заключается въ переходѣ отъ насилія къ свободѣ, отъ произвола къ справедливости, отъ разврата къ нравственности. Почему же женщинѣ не должна быть дорога свобода, почему надлежитъ ей пребывать въ неограниченномъ послушаніи? Чтобы отличаться прочностью, общество должно быть построено на началахъ справедливости, на началахъ равенства, иначе отдѣльные члены не будутъ чувствовать между собой надлежащей связи, волѣ общей не станутъ подчинять своей личной воли, обездоленные увидятъ въ остальныхъ не друзей и сограждан, а враговъ, пойдетъ разъединеніе, а не сліяніе сословій для общей цѣли, для общаго блага. Оттого-то надо идти по пути справедливости, не исключая слабыхъ и неимущихъ. А къ слабымъ и неимущимъ принадлежитъ, конечно, женщина. Лишать ее правъ, безъ которыхъ немыслима человѣческая жизнь, это значитъ протестовать противъ прогресса, замедлять ходъ исторіи, не понимать требованій времени.

Говоря о положеніи женщины, мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ юридическимъ, экономическимъ и нравственнымъ, вопросомъ очень сложнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно простымъ. Не правы ли утверждающіе, что нѣтъ такого вопроса? Есть-то онъ есть, но не долженъ былъ бы существовать.

Задача будетъ разрѣшена, когда навѣки предадутъ забвенію женскій вопросъ, когда будутъ толковать о свободѣ личности безъ различія пола, объ экономическомъ обезпеченіи людей, а не мужчинъ и женщинъ отдѣльно, объ образованіи высшемъ и низшемъ, а не мужскомъ и женскомъ, объ основахъ одной нравственности, общей для всѣхъ, для дѣвицъ и для юношей.

Въ различныя времена возникали разные вопросы. Разсуждали когда-то о томъ, заслуживаютъ ли негры свободы или нѣтъ? Какимъ смѣшнымъ показался бы намъ ученый, съ жаромъ доказывающій, что чернокожіе такіе же люди, какъ мы. Такъ пусть же скорѣе наступятъ счастливые дни, когда не станутъ печатать книгъ въ защиту женщины, когда будутъ удивляться, что краснорѣчіе тратилось для доказательства самыхъ простыхъ и, казалось бы, общедоступныхъ истинъ.

Право, такія слова, какъ женская свобода, женское образованіе, женская нравственность невольно возбуждаютъ смѣхъ. Свобода для всякаго разумнаго существа, свобода для всѣхъ безъ различія пола, происхожденія, состоянія. Выборъ дѣятельности долженъ быть предоставленъ личному вкусу, каждый долженъ имѣть возможность подготовиться къ избранному занятію, направить свои способно-

сти въ желательную ему сторону. Въ борьбѣ за существованіе, женщинѣ, какъ всякому члену общества, должны быть предоставлены всѣ нужныя къ тому средства, чтобы не надо ей было изъ-за куска хлѣба погружаться въ омутъ разврата, чтобы могла она служить общему благу.

Притокъ новыхъ свѣжихъ силъ не можетъ послужить намъ ко вреду. Женщинѣ дали право посвящать себя медицинѣ. Потеряли ли мы что-нибудь отъ расширенія женской свободы? Подите по деревнямъ, вы увидите, какъ много добра сдѣлала женщина-врачъ. Опуститесь въ подвалы, гдѣ стонутъ больные, вамъ разскажутъ, сколько ранъ исцѣлила безкорыстная женская рука. Она чуждается грязи, чутка она къ нравственнымъ движеніямъ, она помогла бы намъ возвыситься надъ плотью, если бы достигла должнаго развитія, если бы голосъ ея звучалъ авторитетно, если бы мы признавали ея равенство съ нами.

Неравенство всего болѣе поражаетъ женщину, неравенство двоякое, одно общее, другое по отношенію къ мужчинѣ. Кому дороги не только свои мелкіе, эгоистическіе интересы, но благо всего общества, кто цѣнитъ свободу и нравственное усовершенствованіе, кто хочетъ двигаться впередъ, ближе къ правдѣ, къ добру, тотъ обязанъ способ-

ствовать высвобожденію женщины изъ ея теперешняго приниженнаго, оскорбительнаго положенія, тотъ и для себя долженъ видѣть въ этомъ оскорбленіе, ибо въ лицѣ ея попирается человѣческая личность.

Женщинѣ не даны условія, необходимыя для счастья, не дано ей развитія, безъ котораго нельзя понять смысла жизни, нельзя избѣжать бѣдствій бытія. Безъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія, здоровья, свободы, безъ этихъ трехъ необходимыхъ вещей немыслима сколько-нибудь сносная жизнь. Одно это не даетъ счастія, это только точка замерзанія, ниже ея несомнѣнно несчастное существованіе, выше возможно довольство. Не можетъ чувствовать себя превосходно тотъ, кто все свое время посвящаетъ исцѣленію недуговъ, кто стѣсненъ въ своихъ малѣйшихъ движеніяхъ, кто вынужденъ наложить на себя обѣтъ молчанія. Здоровья женщина въ значительной степени лишаетъ себя сама разными модными приспобленіями, свободы и обезпеченія она лишена по независящимъ обстоятельствамъ. Какой скверный отпечатокъ кладутъ на нее общественные порядки! Больно это видѣть, еще больнѣе говорить. Жалка женщина въ своемъ умственномъ убожествѣ, жалка она, когда не понимая, что есть въ ней цѣннаго, все

умѣнье свое тратитъ на совершенствованіе тѣла, когда съ утра до вечера ходитъ по улицамъ, высматривая нарядъ, когда часами совѣщается съ портнихой, какъ бы скрыть свои физическіе недостатки, когда передъ зеркаломъ учится кокетливой улыбкѣ. Силу она видитъ въ красивыхъ плечахъ, въ тонкой таліи, въ пышномъ станѣ. Поблекло то, чѣмъ гордилась она молодая, чѣмъ единственно занималась, лобъ покрылся морщинами, прокрались въ голову бѣлые волосы... какъ жалка она тогда! Другая хотѣла посвятить жизнь дѣтямъ, много лѣтъ сидѣла безвыходно въ дѣтской; прошли ея лучшіе годы, разъѣхались сыновья, дочерей она выдала замужъ. Что ей дѣлать теперь? Никому она не нужна, она лишній человѣкъ. Какъ жалка эта несчастная мать!

Да, мелочна женщина; высокимъ пренебрегаетъ, низменному предается; всѣмъ, что такъ мелко, такъ ничтожно, занимается она съ особенной охотой. Изъ за пустяковъ ссорится, пустякамъ придаетъ значеніе. Изъ за пустяковъ пріятельницы становятся врагами, одна, сказала другой, что она была безвкусно одѣта. что лицо ея походило на лимонъ, и это вчера, когда она изъ силъ выбивалась, желая привлечь вниманіе красиваго офицерика. Развѣ можно простить такую обиду?

Такова женщина, но развѣ она не можетъ быть другой, развѣ такъ низменна ея природа? Слишкомъ часто видимъ мы, какъ пустые мужчины рвутъ и мечутъ изъ-за плохо зажаренной котлеты. Одинакова природа, но женщинъ мы держимъ въ черномъ тѣлѣ и многія сами глубоко убѣждены, что имъ доступно только мелкое, ничтожное. Мы требуемъ, чтобы женщина насъ осчастливила и въ то-же время мы дѣлаемъ все возможное, чтобы она становилась къ тому неспособной, чтобы она даже не понимала, что такое счастье. Безъ достаточнаго развитія не поймешь, гдѣ искать счастья, легко вступить на совершенно ложный путь, и стремительно несясь къ намѣченной цѣли, все болѣе и болѣе отъ нея удаляться. Одинъ неучъ искалъ горячихъ лучей солнца; увидѣвъ передъ собою высокую гору, онъ сталъ карабкаться на нее съ большимъ трудомъ; чѣмъ выше онъ взбирался, тѣмъ холоднѣе становилось, и онъ удивлялся. Что за странность! чѣмъ ближе къ печкѣ, тѣмъ теплѣе, чѣмъ ближе къ солнцу, тѣмъ холоднѣе.

Такъ и мы въ поискахъ за счастьемъ, часто видимъ его тамъ, гдѣ его быть не можетъ. Многіе увлекаются матеріальными благами, и вотъ начинается погоня за деньгами, пріумноженіе капиталовъ всякими средствами. Чѣмъ плѣняются! минут-

нымъ наслажденіемъ, котораго мы не въ силахъ удержать на долго, которое незамѣтно ускользаетъ изъ нашихъ рукъ. Вкусовые нервы быстро притупляются, всякія яства пріѣдаются до тошноты, за всякимъ физическимъ наслажденіемъ быстро слѣдуетъ пресыщеніе. И посмотрите, какъ несвободенъ человѣкъ, преданный исключительно своему тѣлу, какимъ многочисленнымъ несчастіямъ онъ подверженъ. Закутилъ поваръ, изготовилъ плохой обѣдъ—пропалъ весь день, пріятель угостилъ отвратительнымъ виномъ,—испорченъ вечеръ, въ гостиницѣ пришлось ночевать на жесткой постели,—разстроено путешествіе. Жизнь находится въ зависимости отъ повара, отъ стакана вина, отъ мебели, развѣ это жизнь счастливаго человѣка? И потому еще нельзя стремиться къ однимъ матеріальнымъ удовольствіямъ, что въ такомъ случаѣ мы преслѣдуемъ эгоистическія цѣли, ищемъ личнаго счастья. А его нѣтъ, этого личнаго счастья, оно призрачно, оно недостижимо. Можетъ быть оно существовало бы, если бы человѣкъ жилъ одиноко, не соприкасаясь съ другими. Но каждый изъ насъ представляетъ только клѣточку одного организма, называемаго обществомъ. Не можетъ оставаться въ благополучномъ состояніи атомъ, когда сосѣди его болѣютъ; не долго приходится смотрѣть съ пре-

зрѣніемъ на гангрену, разъѣдающую ногу, она дойдетъ до сердца. Преслѣдованіе личнаго счастья ведетъ къ зависти и злобѣ. Человѣкъ, поставившій цѣлью самого себя, увлекающійся властолюбіемъ и самолюбіемъ, необходимо долженъ завидовать товарищу, достигшему высшаго положенія, долженъ злобствовать противъ всякаго, пользующагося успѣхомъ. Какое ему дѣло до того, что его пріятель заслуживаетъ одобреніе общества своимъ талантомъ, своимъ безкорыстнымъ служеніемъ благу народному. Сокрушить его надо, развѣнчать, самому занять его мѣсто, а если оттого пострадаетъ народъ, что за бѣда, лишь бы соблюдена была своя собственная выгода. Вѣчная зависть не даетъ ему покоя, желчь кипитъ въ немъ; постоянное недовольство всѣми, кто предъ нимъ не преклоняется. И въ семейной жизни такой человѣкъ не находитъ счастья; всѣ должны угождать ему, потворствовать его прихотямъ, требованія его растутъ ежедневно, становятся непомѣрными и по этому самому, не могутъ получить удовлетворенія, возбуждаютъ, наконецъ, отвращеніе въ женѣ и дѣтяхъ. Невозможно счастье въ царствѣ эгоистовъ, когда одинъ противъ всѣхъ и всѣ противъ одного. Посмотрите на Іоанна Грознаго. Никто изъ насъ не можетъ достичь того положенія, какое занималъ онъ. Чего

только у него не было? Власть безграничная, богатство несмѣтное, красавицъ тьма тьмущая. Все, что нужно для личнаго счастья, и все это въ высшей мѣрѣ. А кто страдалъ такъ, какъ страдалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ? Возставъ изъ гроба, являлись къ нему замученные, заживо погребенные, цѣлая вереница людей ни въ чемъ не повинныхъ, жертвъ его ярости, его злобы. И то говорили ему мертвецы, что въ ужасѣ бѣжалъ отъ самого себя царь Иванъ. Страшныя муки, муки душевныя за то, что никого не любилъ кромѣ себя, себѣ служилъ, своему величію, своимъ прихотямъ. Не можетъ достичь счастья тотъ, кто душитъ и мучитъ другихъ, кто на горѣ людскомъ думаетъ построить свое личное благосостояніе, кто ищетъ тѣлесныхъ наслажденій. Нѣтъ, здѣсь кромѣ бѣдствія ничего быть не можетъ, здѣсь все грязно, слабо, измѣнчиво, преходяще.

Въ области чистаго и прекраснаго, въ области вѣчнаго, неизмѣннаго, мощнаго, свѣтлаго надо искать счастія.

Гдѣ же чистое и прекрасное? Посмотрите на лицо человѣка, говорящаго съ жаромъ, вдохновеннаго, старающагося провести свою излюбленную идею. Изъ некрасиваго онъ въ ту минуту дѣлается красивымъ. На лицѣ его отпечатокъ мысли и выра-

женіе его чисто, нѣтъ на немъ и тѣни плотскихъ вожделѣній. На тѣлѣ человѣческомъ можетъ отражаться духъ чистый и прекрасный, сообщая ему высшую красоту.

А само по себѣ это тѣло и некрасиво, и слабо, и немощно. Печальна наша судьба, когда мы въ немъ только ищемъ опоры, не замѣчая, что есть въ насъ другая сила, та, что доставляетъ намъ торжество надъ природой, надъ самой смертью.

Много вѣковъ процвѣтала католическая инквизиція, какъ они грозны были, какъ свирѣпы, какой облечены властью. Орудія пытки въ ихъ распоряженіи. Что могутъ противъ палачей бѣдные узники въ кандалахъ и цѣпяхъ. Окованы руки и ноги, движеніями тѣла они не владѣютъ. Торжествовала инквизиція и торжеству ея, казалось, не будетъ конца. Въ прахъ сокрушили ее тѣ, что съ яснымъ взоромъ, съ спокойной совѣстью, съ сознаніемъ своего могущества входили на костеръ. И вы скажете, что они были несчастны? Нѣтъ, они говорили: наше тѣло вы можете жечь огнемъ, морить голодомъ, на-те, берите его, мучьте, терзайте, духа нашего вы не возьмете, онъ дастъ плоды. Нѣтъ, они не были несчастны эти борцы за правду. Въ нихъ таилась сила, презиравшая физическія страданія, сила громадная, сила будущаго. Они возлю-

били истину больше себя, любя они жили, любя сходили въ могилу.

Вѣчному они служили, вѣчное послѣ себя оставили. Ихъ наслѣдства не уничтожитъ ни природа, ни время. Падутъ царства, исчезнутъ цѣлыя породы животныхъ, отъ многихъ племенъ слѣда не останется, на смѣну народовъ одряхлѣвшихъ явятся другіе, вѣчно пребудетъ міръ идей, созданіе животворнаго духа.

Преклонимся же предъ этимъ мощнымъ духомъ, вѣчнымъ, чистымъ, прекраснымъ, ему будемъ служить, ему одному, духу правды, духу любви. Предастъ другъ, обманетъ женщина, истина одна неизмѣнна, сама себѣ вѣрна. Кто съ нею вступитъ въ дружбу, тотъ обрѣтетъ душевный покой, даръ вдохновенія, презрѣніе къ житейскимъ невзгодамъ.

Въ области вѣчнаго, въ мірѣ идей, въ служеніи правдѣ ищите счастія.

Кому внушать, предъ кѣмъ говорить? Старцы не нуждаются въ поученіи, молодежь чужда высокихъ стремленій, не станетъ слушать, погрязла она въ заботы о хлѣбѣ насущномъ. Такъ думаютъ многіе, часто такъ отзываются о подростающемъ поколѣніи. Не вѣрится... По худшимъ судятъ обо всѣхъ. Не всѣ же преданы чревоугодію... тѣ и не собираются здѣсь... есть жаждущіе живого, прав-

диваго слова. Въ юношахъ, въ дѣвушкахъ таится священный огонь, таится порою подъ пепломъ. Не мы ли виноваты, наставники и руководители, не мы ли не умѣемъ согрѣть ихъ юныхъ сердецъ? Нѣтъ, не правда, у молодежи чувства пылкія, не угасли въ нихъ стремленія къ добру, быть можетъ, по чужой винѣ заглохли и то не на долго.

Бываютъ разныя времена, осенью замираетъ природа, не слышно щебетанія пташекъ и пѣнія кузнечика, шелеста листьевъ въ лѣсу и того не замѣтно, страшно становится, точно смерть наступила, и было бы страшно, но знаемъ мы, повсюду въ поляхъ, на лугахъ ужъ разбросаны сѣмена, наступитъ весна, зацвѣтутъ тѣ поля, тѣ луга.

Такъ и для васъ, молодежь, пройдетъ безпросвѣтное время, растаетъ снѣжный покровъ отъ пламени, что носятъ въ груди своей лучшіе изъ васъ. Вы ищете счастія, оно здѣсь, передъ вами, оно въ вашихъ рукахъ.

Обирайтесь на жизненный пиръ просвѣтленные духомъ... Вамъ силы нужно набраться, вамъ кубки надо наполнить. Такъ что же! Идите къ источнику вѣчному, чистому, лейте другъ другу любовь. Пейте же полную чашу любви, до дна ее пейте. Тогда найдете все, чего жаждете: равенство братское, мощь безконечную, и счастіе, счастіе полное.

Примѣчанія.

[1]) Бертгольдтъ. Законы о правахъ и обязанностяхъ отъ супружества возникающихъ. Книга удобная для справокъ, потому что въ ней приведены не только статьи Свода Законовъ, но и подробныя извлеченія изъ кассаціонныхъ рѣшеній сената.

[2]) Статья 106 имѣетъ своимъ источникомъ ст. 41 отд. 8 Устава Благочинія или Полицейскаго 1782 г.: „Мужъ да прилѣпится къ своей женѣ въ согласіи и любви, уважая, защищая и извиняя ея недостатки, облегчая ея немощи, доставляетъ ей пропитаніе по состоянію и возможности хозяина". Источникъ 107 ст. въ той же статьѣ Устава Благочинія: „Жена да пребываетъ въ любви, почтеніи и послушаніи къ своему мужу, и да оказываетъ ему всякое угожденіе и привязанность аки хозяйка".

Жену люби, говорится въ Домостроѣ, и въ законѣ съ ней живи; что самъ дѣлаешь, тому же и жену учи: всякому страху Божію, всякому знанію

и промыслу, рукодѣлію и домашнему обиходу, всякому порядку. Умѣла бы сама и печь и варить, всякую домашнюю порядню знала-бъ и всякое женское рукодѣлье. Если жена не слушается, всячески наказывай страхомъ, а не гнѣвайся; наказывай наединѣ, да наказавъ примолви, и жалуй, и люби ее. Если слово или наказаніе нейметъ жену, то плетью постегать, а побить не передъ людьми, наединѣ; а по уху, по лицу не бить, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ, ни посохомъ не колотить и ни чѣмъ желѣзнымъ или деревяннымъ. А если велика вина, то снявъ рубашку плеткою вѣжливенько побить, за руки держа. Жены мужей своихъ спрашиваютъ о всякомъ благочиніи и во всемъ имъ покоряются. Всякій бы день жена у мужа спрашивалась и съ нимъ совѣтовалась о всякомъ обиходѣ; знаться должна только съ тѣми, съ кѣмъ мужъ велитъ. (Соловьевъ, Исторія Россіи кн. II, стр. 520—526).

[3]) Ст. 103 ч. I т. X Свода Законовъ читается такъ: „Супруги обязаны жить вмѣстѣ. Посему: 1) строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; 2) при переселеніи, при поступленіи на службу, или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа жена должна слѣдовать за нимъ.

[4]) Рѣшеніе кассаціоннаго сената 1873 г. № 1385 (Бертгольдтъ, стр. 23).

[5]) Рѣшеніе кассаціоннаго сената 1868 г. № 526 (Бертгольдтъ, стр. 21).

[6]) Бертгольдтъ, стр. 32.

„Въ силу своей власти, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, мужъ можетъ (хотя не имѣетъ права) отослать отъ себя жену, выгнать ее изъ дому, оставить ее безъ пропитанія. Какъ же быть тогда женѣ, желающей жить съ мужемъ, но не принимаемой на жительство? Очевидно здѣсь есть нарушеніе законнаго права жены, но какъ возстановить оное? И если дать мѣсто иску жены о принудительномъ водвореніи ея на жительство къ мужу, чѣмъ обезпечить исполненіе приговора о водвореніи? И по объявленіи приговора, коимъ осуждается мужъ, онъ остается съ прежнею своею властью во всей полнотѣ ея, и съ тою же возможностью выслать жену или самому уѣхать, оставивъ ее. Правительственная власть не можетъ къ семъ случаѣ безусловно преслѣдовать исполненіе приговора, ибо тогда надлежало бы ей у каждаго домашняго очага поставить свой трибуналъ и стражу, и посреди дома дѣйствовать принудительно властною рукою: это дѣло немыслимое для государственной власти. (Курсъ гражданскаго права, часть II, стр. 92).

7) „Во всякомъ союзѣ естественномъ, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, соединенномъ съ общеніемъ жизни и быта, уравновѣшеніе личныхъ отношеній достигается единствомъ власти, которую законъ по необходимости подтверждаетъ за тѣмъ лицомъ, кому она принадлежитъ по естеству. Такъ и въ полнѣйшемъ брачномъ общеніи мужа съ женою одному изъ двухъ должна принадлежать власть, одной изъ двухъ воль должно принадлежать преобладаніе, необходимое для соблюденія мира въ союзѣ. Власть эта и по естеству и по закону принадлежитъ мужу; при чемъ законъ по необходимости не можетъ избрать средній путь, дабы не учинить безплоднаго и раздражающаго вмѣшательства въ отношенія супруговъ, и посему власть мужа въ законѣ получаетъ по необходимости свойство безусловной власти: какъ бы тяжела ни оказалась эта власть для жены въ частномъ случаѣ, жена можетъ освободиться отъ нея не иначе, какъ вмѣстѣ съ разрушеніемъ брачнаго союза". „Супруги обязаны жить вмѣстѣ. Жительство жены предполагается тамъ, гдѣ полагается мѣсто жительства мужа: въ нашемъ законѣ правило о совокупномъ жительствѣ супруговъ выражено безусловно, въ одинаковой безусловной силѣ для мужа и жены. Безъ сомнѣнія законъ не настаиваетъ безусловно на непремѣнномъ

соблюденіи правила, во что бы то ни стало, слѣдовательно мужъ и жена, если по необходимости и по доброй волѣ каждаго проживаютъ въ разныхъ мѣстахъ, поступаютъ не противно закону. Жена слѣдуетъ мѣсту жительства своего мужа: стало быть при переселеніи, при перемѣнѣ службы и вообще при перемѣнѣ жительства, жена должна слѣдовать за мужемъ. Если бъ она уклонилась отъ сего, мужъ имѣетъ право потребовать къ себѣ жену и принудить ее, чтобы жила съ нимъ. Трудно допустить иное толкованіе въ нашемъ законѣ. По инымъ законодательствамъ можно еще разсуждать, что несправедливо матеріальною силою принуждать жену къ сожительству съ мужемъ, когда она уклоняется отъ сожительства, и что это уклоненіе можетъ служить мужу поводомъ требовать разлученія или расторженія брака. У насъ такое разсужденіе невозможно, и брачное сожительство жены съ мужемъ, по требованію сего послѣдняго возстановляется безусловно. Какъ бы ни было сурово обращеніе мужа съ женою при сожительствѣ, нашъ законъ не открываетъ женѣ способа просить объ освобожденіи сего сожительства или уклоняться отъ возвращенія къ мужу“. (Курсъ гражданскаго права, часть II, стр. 83, 87—88).

Но сенатъ признаетъ, что искъ мужа о водворе-

нiи жены въ мѣсто его жительства можетъ быть удовлетворенъ. Это видно изъ слѣдующаго рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, по дѣлу титулярнаго совѣтника Дудченко, состоявшагося въ 1892 г., которое я привожу здѣсь дословно: „Изъ дѣла видно, что Харьковская судебная палата признала неподлежащимъ удовлетворенію искъ Панкратія Дудченко о водвореніи его жены въ мѣсто его жительства на томъ основаніи, что по мнѣнію ея тотъ лишь мужъ вправѣ требовать жену свою для совмѣстнаго съ нимъ жительства, который своимъ обращеніемъ съ ней дѣлаетъ таковое возможнымъ; между тѣмъ изъ словесныхъ объясненій тяжущихся въ связи съ представленными къ дѣлу письмами истца, судебная палата вывела заключеніе, что Панкратій Дудченко постоянно преслѣдовалъ свою жену за сохраненіе ею привязанности къ своей матери, требовалъ прекращенія съ матерью всякихъ отношеній, ставя это условіемъ продолженія ихъ брачной жизни и оскорблялъ ее въ дорогомъ для всякаго человѣка чувствѣ любви къ матери, и если не наносилъ своей женѣ побоевъ, то во всякомъ случаѣ производилъ на словахъ и дѣйствіемъ угрозы такого рода, которыя дѣлаютъ основательнымъ опасеніе Александры Дудченко за ея личную неприкосновенность.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Панкратіемъ Дудченко кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 103 т. X ч. 1 заключаетъ въ себѣ безусловное требованіе, обязывающее супруговъ жить вмѣстѣ и строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Въ силу этого закона судъ не вправѣ установить раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая въ искѣ мужа объ обязаніи его жены къ совмѣстной съ нимъ жизни, ибо такое рѣшеніе имѣло бы своимъ послѣдствіемъ разлученіе супруговъ. Могутъ быть, конечно, случаи, когда для жены представляется совершенно невозможнымъ исполнить требованіе закона о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, напр. когда мужъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства или не можетъ дать своей женѣ помѣщенія и т. п. Но судебная палата невозможность для Александры Дудченко жить вмѣстѣ съ мужемъ не установила, а оправдываетъ отдѣльную ея жизнь лишь непріязненными отношеніями Панкратія Дудченко къ его тещѣ и требованіемъ его о прекращеніи всякихъ отношеній между его женою и тещею, а также наносимыми имъ женѣ своей угрозами. Подобныя же причины представляются очевидно недостаточными для

отказа въ исполненіи положительнаго требованія закона тѣмъ болѣе, что палата, указывая на угрозы, дѣлавшіяся Панкратіемъ Дудченко своей женѣ, не объясняетъ въ чемъ онѣ заключались и на сколько онѣ были серьезны и не обсудила объясненія Панкратія Дудченко въ томъ, что хотя въ одномъ изъ его писемъ онъ упоминалъ о револьверѣ и сѣрной кислотѣ, но это вовсе не относилось къ его женѣ, и что вообще въ его письмахъ не было какого-либо обдуманнаго намѣренія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 103 т. X, отмѣнить. (Рѣшеніе гражданск. кассац. департамента сената 1892 г. № 111).

Взглядъ сената на супружескія отношенія виденъ изъ рѣшенія, состоявшагося въ 1890 г., по дѣлу статскаго совѣтника Гриневича. Рѣшеніе это любопытно потому, что изъ него видно какое грубое обращеніе съ женами встрѣчается иногда въ интеллигентномъ кругу. Привожу это рѣшеніе, нѣсколько сокращая его.

„Жена статскаго совѣтника, Софія Гриневичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ 24 марта 1888 г., жалуясь на тяжкое съ нею обращеніе мужа ея Василія Гриневича и объясняя, что 15 іюня 1887 г. онъ выгналъ ее съ

двумя несовершеннолѣтними дочерьми изъ дома, не давши ей никакихъ средствъ къ отдѣльному отъ него существованію, просила судъ обязать Гриневича выдавать женѣ своей на содержаніе ея и двухъ дочерей по 85 руб. ежемѣсячно, производя таковую выдачу со дня предъявленія иска. Въ отвѣтѣ противъ этого иска Гриневичъ, объясняя, что жена его въ іюнѣ 1887 г. скрылась отъ него безъ всякаго съ его стороны повода, предъявилъ встрѣчный искъ объ отобраніи дочерей отъ жены его и о передачѣ ихъ ему, для исполненія лежащихъ на немъ, какъ на отцѣ, обязанностей. Допросивъ свидѣтелей, указанныхъ тяжущимися сторонами въ подтвержденіе заявленныхъ ими обстоятельствъ, окружный судъ нашелъ: По первоначальному иску, что между супругами Гриневичъ, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, существовали недружелюбныя отношенія и происходили ссоры, при которыхъ мужъ наносилъ женѣ побои (свидѣтельница Кревная), вслѣдствіе чего жена уходила отъ мужа въ 1880, 1882 и 1885 годахъ, и потомъ опять возвращалась къ нему, причемъ свидѣтельницы Шкурка и Пиндрусъ показали, что Гриневичъ, привезенная къ свидѣтельницѣ Шкурка мѣщанкою Кревною въ 1882 г. была больная, въ безсознательномъ состояніи и была приведена въ чувство только помощію пригла-

шеннаго доктора Бедро, который по осмотрѣ Гриневичъ нашелъ у нея лѣвый бокъ избитымъ и опухоль на затылочной кости; что эти недружелюбныя отношенія разрѣшились наконецъ тѣмъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1887 г. Гриневичъ, по показаніямъ свидѣтельницъ: Гаровой, Свѣтлиной и Задорожной, вытолкалъ жену свою изъ дома и при этомъ кричалъ: „вонъ со двора, торговка“; что такимъ образомъ оказывается, что истица Гриневичъ къ отдѣльному жительству вынуждена дѣйствіями отвѣтчика, который по этому и обязанъ дать ей и дѣтямъ содержаніе по своему состоянію и возможности; что сдѣланное отвѣтчикомъ въ судебномъ засѣданіи 19 сентября 1888 г. заявленіе, о согласіи его ради дѣтей принять жену, не можетъ быть положено въ основаніе рѣшенія дѣла потому: во 1) что желаніе мужа продолжать совмѣстную съ женою жизнь должно выражаться въ какихъ-либо къ этому попыткахъ, а не въ одномъ голословномъ заявленіи; изъ представленныхъ же отвѣтчикомъ къ дѣлу бумагъ не усматривается стремленія его возстановить совмѣстное съ женою жительство, во 2) потому, что самъ же отвѣтчикъ, при словесномъ объясненіи въ засѣданіи суда по этому дѣлу 6 іюня заявилъ, что совмѣстная съ истицею жизнь немыслима, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что жена,

живущая раздѣльно съ мужемъ и не изъявившая согласія на совмѣстное съ нимъ жительство, не имѣетъ права требовать отъ мужа содержанія и ссылка его въ подтвержденіе этого возраженія на рѣшеніе сената 1876 г. № 41, не могутъ быть признаны основательными, ибо въ этомъ рѣшеніи сенатъ разъяснилъ только, что мужъ не можетъ быть присужденъ къ выдачѣ содержанія женѣ, живущей раздѣльно отъ мужа не по винѣ мужа, а по собственному произволу, чего въ настоящемъ дѣлѣ, какъ объяснено выше, не представляется; что истица требуетъ отъ отвѣтчика на содержаніе свое и дѣтей половину получаемаго отвѣтчикомъ содержанія не менѣе 85 руб., а такъ какъ отвѣтчикъ по должности преподавателя въ Полтавскихъ реальномъ училищѣ и женской гимназіи, получаетъ, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній директоровъ сихъ заведеній, въ годъ не 2000 руб., какъ заявила истица, а только 1640 р., то размѣръ присуждаемаго истицѣ содержанія слѣдуетъ опредѣлить въ 820 р., т. е. по 68 р. 66 к., въ мѣсяцъ, каковая сумма не представляется преувеличенною и несоотвѣтствующею состоянію отвѣтчика, имѣющаго кромѣ получаемаго содержанія по должности и недвижимую собственность. Обращаясь къ встрѣчному иску Гриневича, заключающемуся въ требо-

ваніи его объ отобраніи отъ жены и передачѣ ему дочерей Вѣры и Надежды, судъ находитъ, что требованіе это Гриневичъ основываетъ на 106, 107 и 173 ст. т. X ч. 1. Первыя двѣ изъ этихъ статей обязываютъ мужа любить свою жену, жить съ нею въ согласіи, уважать и доставлять содержаніе, а жену повиноваться мужу, какъ главѣ семейства, пробывать къ нему въ любви, почтеніи и послушаніи, а послѣдняя 173 ст. возлагаетъ на родителей обязанность дать дѣтямъ доброе и честное воспитаніе и образованіе, но ни въ этихъ статьяхъ, ни въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ родителей не содержится указанія на то, кто изъ родителей, живущихъ раздѣльно, имѣетъ преимущественное право на содержаніе при себѣ дѣтей. Посему и принимая во вниманіе, что раздѣльное жительство супруговъ Гриневичъ произошло, какъ это видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, по винѣ Гриневича, окружный судъ при такомъ положеніи дѣла не усматриваетъ законныхъ основаній къ удовлетворенію требованія Гриневича. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ, окружный судъ опредѣлилъ: 1) по первоначальному иску признать Василія Гриневича обязаннымъ выдавать на содержаніе жены своей Софіи и двухъ дочерей ихъ, Надежды и Вѣры Гриневичевыхъ, по 68 р. 66 к. въ

мѣсяцъ съ 24 марта 1888 г.; 2) по встрѣчному иску въ искѣ Гриневича отказать.

По апелляціонной жалобѣ Гриневича дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты. При слушаніи дѣла въ палатѣ, Гриневичъ ходатайствовалъ объ уменьшеніи размѣра присужденнаго окружнымъ судомъ содержанія женѣ, указывая на послѣдовавшее уменьшеніе своего содержанія по службѣ и представилъ рядъ новыхъ документовъ, между прочимъ въ удостовѣреніе того, что онъ выдавалъ женѣ денежныя суммы и послѣ предъявленія ею иска. Судебная палата, признавая рѣшеніе окружнаго суда, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ ономъ законами, нашла, что апелляціонная жалоба Гриневича не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Если бы и согласиться съ доводами апеллятора о томъ, что для удовлетворенія предъявленнаго къ нему женою его иска, ею должно быть доказано, что 15 іюня 1887 года онъ удалилъ ее изъ своего дома, и что всѣ предшествовавшія этому событію обстоятельства ихъ совмѣстной жизни, принятыя окружнымъ судомъ въ соображеніе при постановленіи имъ рѣшенія, никакого значенія для разрѣшенія иска его жены имѣть не могутъ, то и въ та-

комъ случаѣ событіе это представляется вполнѣ доказаннымъ показаніями свидѣтельницъ Горовой, Свѣтлиной и Задорожной. Хотя же въ показаніяхъ этихъ свидѣтельницъ и есть нѣкоторое разнорѣчіе относительно точнаго указанія времени, когда произошло удостовѣряемое ими событіе, то въ виду того, что всѣ эти свидѣтельницы неграмотны и что допрошены онѣ были спустя болѣе года послѣ того, когда событіе это произошло, показанія ихъ не могутъ быть признаны недостовѣрными въ отношеніи существенной части ихъ, а именно въ отношеніи того, что Василій Гриневичъ вытолкалъ Софью Гриневичъ изъ своего дома, крича: „вонъ со двора, торговка!“ Показанія этихъ свидѣтельницъ апелляторъ домогается опорочить еще и тѣмъ, что они даны ложно, по наущенію свидѣтельницы Кревной, но въ подтвержденіе этого обстоятельства, апелляторъ никакихъ доказательствъ не представляетъ. Равнымъ образомъ нельзя признать заслуживающими уваженія и доводы апеллятора противъ заключенія окружнаго суда о томъ, что онъ, Василій Гриневичъ, кромѣ голословнаго заявленія въ засѣданіи по сему дѣлу окружнаго суда 19 сентября 1888 г. о согласіи его, ради дѣтей, принять жену въ свой домъ, въ дѣйствительности ничѣмъ не выразилъ стремленія возстановить совмѣстную съ нею

жизнь. Въ семъ отношеніи апелляторъ указываетъ на то, что для возстановленія сожительства съ женою онъ обращался къ содѣйствію полиціи. Но, очевидно, что подъ попыткою къ возстановленію супружескаго сожительстаа нельзя разумѣть ни обращенія къ полиціи мужа о розысканіи ушедшей отъ него жены, ни заявленія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ объ одной готовности принять ее въ свой домъ, и то лишь ради дѣтей, безъ исполненія въ дѣйствительности возложенныхъ на него закономъ (ст. 106), по отношенію къ женѣ своей обязанности: любить ее, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Того же, чтобы имъ, Василіемъ Гриневичемъ, по отношенію къ Софьѣ Гриневичъ исполнялись всѣ сіи обязанности, имъ, апелляторомъ, никакихъ доказательствъ не представлено. Что же касается объясненія апеллятора относительно того, что причиною раздора между нимъ и женою былъ не онъ, а она, то въ семъ отношеніи Гриневичъ ссылается: во 1) на прошеніе истицы, поданное мировому судьѣ 3 участка Полтавскаго округа, въ которомъ она заявила, что онъ, Гриневичъ, по отношенію къ ней не былъ никогда тираномъ и изъ дома ее не выгонялъ; но прошеніе это, какъ поданное Софьею Гри-

невичъ въ 1883 г., т.-е. задолго до событія, послужившаго поводомъ къ настоящему иску, никакого значенія въ семъ дѣлѣ имѣть не можетъ; во 2) на показаніе свидѣтельницы Ольги Бражко, изъ котораго хотя и видно, что онъ, Василій Гриневичъ, всегда относился къ Софьѣ Гриневичъ съ уваженіемъ, а Софья Гриневичъ, уходя изъ дома, его ругала, но показанію этому не можетъ быть дано предпочтеніе предъ большинствомъ показаній остальныхъ свидѣтелей, изъ которыхъ видно, что виновникомъ раздора Гриневичей былъ онъ, Василій Гриневичъ, а не Софья Гриневичъ; тѣмъ болѣе, что свидѣтельница эта, находясь въ услуженіи у Гриневича, стоитъ въ зависимомъ отъ него положеніи, и въ 3) на письмо Лисовской отъ октября 1880 г., но и это письмо, какъ заключающее въ себѣ свидѣтельское показаніе, изложенное безъ соблюденія правилъ, для допроса свидѣтелей, закономъ предустановленныхъ, не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства. Что же касается ходатайства повѣреннаго Василія Гриневича въ засѣданіи судебной палаты о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей лицъ, письма коихъ представлены къ дѣлу, то ходатайство это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, въ виду того, что вопросъ, кто изъ супруговъ Гриневичей виновенъ въ ихъ се-

мейномъ раздорѣ, вполнѣ разъясненъ показаніями допрошенныхъ уже, по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, свидѣтелей. Переходя къ возраженіямъ апеллятора противъ размѣра присужденнаго окружнымъ судомъ содержанія Софьѣ Гриневичъ, судебная палата усматриваетъ, что доводы апеллятора, основанные на томъ, что въ настоящее время онъ получаетъ менѣе содержанія (на 120 руб.), противъ того, которое онъ получалъ при возникновеніи сего дѣла, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія какъ потому, что правовыя отношенія сторонъ опредѣляются обстоятельствами, имѣвшими мѣсто во время предъявленія иска, а не возникшими впослѣдствіи, такъ и потому, что опредѣляя размѣръ подлежащаго выдачѣ отвѣтчикомъ истицѣ содержанія, окружный судъ имѣлъ въ виду не только содержаніе, которое Гриневичъ получалъ по службѣ во время предъявленія иска, но и принадлежность ему недвижимаго имѣнія. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія и росписка Софьи Гриневичъ отъ 31 октября 1887 года, ибо изъ росписки этой хотя и видно, что сама Софья Гриневичъ согласилась получать содержаніе лишь по 30 р. ежемѣсячно, но ввиду только добровольной выдачи таковой суммы, чего Василій Гриневичъ не исполнилъ. Обращаясь къ встрѣчному иску Василія Гри-

невичъ къ Софьѣ Гриневичъ, судебная палата находитъ, что по точному разуму 172 и 173 ст. зак. гражд. попеченіе надъ несовершеннолѣтними дѣтьми принадлежитъ обоимъ родителямъ, а поэтому требованіе Василія Гриневича объ отобраніи отъ Софьи Гриневичъ ихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и о передачѣ ихъ ему исключительно, лишено законнаго основанія, указаніе же его, Гриневича, на то, что право это принадлежитъ ему въ силу 107 ст. также лишено правильнаго основанія, ибо законъ этотъ опредѣляетъ обязанности жены по отношенію къ мужу, не касаясь вовсе правъ и обязанностей супруговъ по отношенію къ ихъ дѣтямъ; точно также какъ непримѣнимо къ настоящему случаю и указываемая апелляторомъ ст. 226, касающаяся лишь опекунскихъ правъ родителей надъ ихъ дѣтьми; наконецъ и выводъ, дѣлаемый апелляторомъ изъ этихъ статей закона о преимуществѣ надъ дѣтьми правъ отца предъ правами матери, имѣлъ бы мѣсто лишь въ случаѣ совмѣстной жизни родителей, къ которой обязываетъ ихъ 103 ст. и въ связи только съ которой приводимыя апелляторомъ узаконенія могутъ служить основаніемъ къ обсужденію по общему смыслу законовъ, отыскиваемаго ими права. По таковымъ соображеніямъ и на основаніи 774 ст.

уст. гр. суд. судебная палата опредѣлила рѣшеніе по сему дѣлу окружнаго суда утвердить.

Въ кассаціонной жалобѣ Гриневичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею 103, 106, 172 и 173 ст. т. X, 339 и 366 ст. уст. гражд. суд. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гриневича, присяжнаго повѣреннаго Павелко, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе кассаціонной жалобы Гриневича сводится къ слѣдующимъ тремъ главнымъ вопросамъ, а именно: 1) вправѣ ли жена, живущая отдѣльно отъ мужа, требовать себѣ отъ него содержанія, когда мужъ заявляетъ въ судѣ о своей готовности принять жену въ свой домъ? 2) опредѣляемое судомъ содержаніе женѣ, живущей отдѣльно отъ мужа, какимъ средствамъ мужа должно соотвѣтствовать: тѣмъ ли, которыя у него были въ моментъ предъявленія женою иска о содержаніи, или тѣмъ, которыми мужъ располагаетъ въ время постановленія судомъ рѣшенія? и 3) кто изъ супруговъ имѣетъ преимущественное право на воспитаніе при себѣ дѣтей, когда супруги живутъ розно?

По первому вопросу, о томъ, можетъ ли жена требовать отъ мужа содержанія, при отдѣльной отъ него жизни, нѣтъ въ нашемъ законѣ общихъ пра-

вилъ и лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ признается право жены на содержаніе изъ имущества мужа. Такъ: а) изъ доходовъ съ имущества лица, безвѣстно отсутствующаго, извѣстная часть, по усмотрѣнію опеки, назначается на содержаніе его женѣ и дѣтямъ; б) въ случаѣ лишенія мужа по суду правъ дворянства, недвижимое населенное имѣніе его отдается въ опекунское управленіе и половина доходовъ съ онаго отдается женѣ на содержаніе; в) женамъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, назначается въ опредѣленномъ размѣрѣ по усмотрѣнію суда, содержаніе изъ мужнина имѣнія; г) при отпускѣ заграницу заграничныхъ азіатцевъ, женившихся на россійскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія, отъ нихъ требуется обезпеченіе содержанія женамъ во время ихъ отсутствія. Кромѣ сего Правительствующимъ Сенатомъ признано, что и при существованіи брака, когда одинъ изъ супруговъ лишился разсудка, дальнѣйшее ихъ брачное сожительство можетъ быть допущено лишь по выздоровленіи бо́льного супруга, и что въ такомъ случаѣ, когда немыслимо то брачное сожительство, которое имѣлъ въ виду законъ, нѣтъ основанія обвинять жену, если она не живетъ вмѣстѣ съ умалишеннымъ мужемъ и лишать ее по сему

поводу того матеріальнаго права, которое вытекаетъ изъ 106 ст., т. е. ставить обязанность умалишеннаго мужа доставлять женѣ своей содержаніе и пропитаніе въ зависимость отъ взаимнаго сожительства супруговъ. Согласно съ вышеизложеннымъ Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ разъяснилъ 103 и 106 статью въ томъ смыслѣ, что мужъ не освобождается отъ обязанности доставлять пропитаніе и содержаніе женѣ, не уклоняющейся самовольно отъ совмѣстнаго сожительства съ нимъ, причемъ призналъ, что судебное рѣшеніе, присуждающее мужа къ означенной обязанности, есть по самой сущности своей условное, имѣющее силу, пока мужъ не изъявитъ согласія принять жену къ себѣ. Въ данномъ дѣлѣ Гриневичъ усматриваетъ нарушеніе судебною палатою 103 и 106 ст. тѣмъ, что она присудила его женѣ, Софіи Гриневичъ содержаніе, не смотря на заявленіе просителя о его желаніи совмѣстнаго жительства съ женою. Проситель оспариваетъ правильность заключенія палаты о томъ, что заявленія его въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ о готовности принять жену въ свой домъ для совмѣстнаго жительства не могутъ имѣть значенія, безъ представленія доказательствъ исполненія имъ въ дѣйствительности лежащихъ на мужѣ по отношенію къ женѣ

обязанностей. По мнѣнію Гриневича одинъ фактъ подобнаго заявленія составляетъ самъ по себѣ доказательство готовности мужа исполнить свои обязанности относительно жены. Всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія; ибо при заявленіи мужемъ во время производства дѣла о присужденіи съ него женѣ содержанія, согласія принять жену въ свой домъ, судъ входя въ оцѣнку этого заявленія, по обстоятельствамъ дѣлъ, не подлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, не лишенъ права въ каждомъ данномъ случаѣ не признавать за заявленіемъ мужа, о желаніи его принять жену, значенія дѣйствительно выраженнаго желанія, предполагающаго готовность измѣнить тѣ отношенія, которыя по винѣ мужа уже привели жену къ раздѣльной жизни, устранить причины, вызвавшія удаленіе жены. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ, выводы судебной палаты изъ обстоятельствъ дѣла, состоящіе въ томъ, что въ семейномъ раздорѣ виновенъ Гриневичъ, что онъ самъ удалилъ жену изъ своего дома и что онъ ничѣмъ не выразилъ дѣйствительно готовности принять жену въ домъ для совмѣстной съ нею жизни, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Но затѣмъ не лишена основанія жалоба Гриневича на то, что палата стѣснила его въ средствахъ су-

дебной защиты, а именно: при разрѣшеніи вопроса, который изъ супруговъ былъ причиною семейнаго раздора, палата отдала предпочтеніе показанію трехъ свидѣтельницъ передъ единичнымъ показаніемъ свидѣтельницы Ольги Брашко, а между тѣмъ отказала въ ходатайствѣ Гриневича о допросѣ другихъ свидѣтелей (Лисовской и Владиміра Воротеляка, родственниковъ истицы), писавшихъ представленныя къ дѣлу письма, находя этотъ допросъ излишнимъ за разъясненіемъ вопроса показаніями допрошенныхъ уже свидѣтелей, за письмомъ же Лисовской не признала доказательной силы, какъ за внѣсудебнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ. Уклоненіе палаты отъ повѣрки и обсужденія этихъ доказательствъ представляется нарушеніемъ правилъ 339 ст. уст. гражд. суд.

По второму вопросу. Мужъ по силѣ 106 ст. обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что по смыслу 106 ст. содержаніе женъ должно соотвѣтствовать сословному и общественному состоянію мужа, а слѣдовательно и жены и не должно выходить изъ предѣловъ матеріальной возможности мужа, разумѣя подъ оною средства мужа имущественныя или лично имъ добываемыя. Не подлежитъ сомнѣнію, что

матеріальныя средства лица не представляютъ собою величины постоянной и подвергаются измѣненію. Слѣдовательно, опредѣленіе судомъ содержанія, размѣръ котораго долженъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ средствамъ обязываемаго къ выдачѣ онаго, обусловливается величиною этихъ средствъ въ моментъ постановленія рѣшенія. Въ кассаціонной жалобѣ, Гриневичъ нарушеніе судебною палатою 106 ст. видитъ въ томъ, что она оставила безъ уваженія возраженія его противъ присужденнаго окружнымъ судомъ размѣра содержанія Софіи Гриневичъ, вызванныя тѣмъ, что въ настоящее время онъ получастъ менѣе содержанія противъ того, которое получалъ при возникновеніи дѣла. Заключеніе свое по этому предмету палата основала какъ на томъ, что правовыя отношенія сторонъ опредѣляются обстоятельствами, имѣвшими мѣсто во время предъявленія иска, такъ и на томъ, что опредѣляя размѣръ подлежащаго выдачѣ отвѣтчикомъ истицѣ содержанія, окружный судъ имѣлъ въ виду не только содержаніе, которое Гриневичъ получалъ на службѣ во время предъявленія иска, но и принадлежность отвѣтчику недвижимаго имѣнія. Эти разсужденія палаты невѣрны, юридическое положеніе, состоящее въ томъ, что отношеніе между тяжущимися по иску должны опре-

дѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, въ данномъ случаѣ непримѣнимо, ибо здѣсь предметъ спора остается во все продолженіе процесса неизмѣннымъ: онъ заключается въ требованіи содержанія женѣ; измѣнился же источникъ (имущество мужа), изъ средствъ котораго въ точномъ соотвѣтствіи онымъ, это содержаніе подлежитъ назначенію, по усмотрѣнію суда. Разсужденіе палаты по разсматриваемому предмету не оправдывается и ссылкою ея на принадлежность Гриневичу недвижимаго имѣнія, ибо палата вовсе не утверждаетъ, чтобы доходность недвижимаго имѣнія отвѣтчика возрасла со времени возникновенія настоящаго дѣла и чтобы тѣмъ возмѣстилось уменьшеніе служебнаго содержанія, составлявшаго вмѣстѣ съ имѣніемъ, наличныя матеріальныя средства Гриневича во время производства дѣла въ окружномъ судѣ. Та зависимость, въ которой по силѣ 106 ст. мѣра содержанія жены находится отъ средствъ обязаннаго мужа, обусловливаетъ даже уменьшеніе содержанія, опредѣленнаго уже рѣшеніемъ суда, если впослѣдствіи произойдетъ сокращеніе источника, изъ коего оно назначено, подобно тому, какъ на основаніи 6 п. 683 ст. т. X при опредѣленіи вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ

предпріятій, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, назначенный размѣръ срочнаго пособія, въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ по рѣшенію суда вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе; ибо если мѣра дѣйствительной потребности въ пособіи вызываетъ измѣненіе размѣра его, опредѣленнаго въ судебномъ рѣшеніи, вступившемъ въ законную силу, то тѣмъ менѣе можетъ быть стѣсненъ судъ при постановленіи по дѣлу, еще не оконченному производствомъ, рѣшенія о размѣрѣ содержанія, соотвѣтственно имѣющейся въ виду матеріальной возможности обязаннаго лица. Обсуждая споръ тяжущихся сторонъ о размѣрѣ содержанія, судебная палата за роспискою Софіи Гриневичъ отъ 31 октября 1887 г. въ коей эта послѣдняя согласилась получать отъ мужа содержаніе лишь по 30 р. ежемѣсячно, не признала рѣшающаго значенія на томъ основаніи, что Гриневичъ не исполнилъ принятаго предъ женою обязательства. Высказывая такое сужденіе, палата въ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. суд. упустила изъ виду представленные къ дѣлу документы, удостовѣряющіе исполненіе Гриневичемъ помянутаго обя-

зательства. Изъ этихъ документовъ два на сумму 60 руб. относятся ко времени послѣ предъявленія иска (къ іюню и октябрю 1888 г.) вслѣдствіе чего, какъ правильно замѣчаетъ кассаторъ, значащаяся въ сихъ документахъ сумма подлежала исключенію изъ присужденнаго Софіи Гриневичъ содержанія отъ мужа съ 24 марта 1888 г. Такимъ образомъ, оказывается, что въ части обжалованнаго рѣшенія, относящейся ко второму постановленному вопросу допущено палатою нарушеніе 106 ст. т. X. и 339 ст. уст. гр. суд.

По третьему вопросу. Наши законы, опредѣляя отношенія между родителями и дѣтьми, не дѣлаютъ при этомъ никакого различія между отцомъ и матерью. Однако изъ этого еще нельзя выводить, что по русскому праву, отецъ и мать пользуются одновременно равными правами относительно своихъ дѣтей. Такое заключеніе, опираясь лишь на отсутствіе въ законѣ положительнаго правила, не соотвѣтствовало бы его общему смыслу. По ст. 107 мужъ считается главою семейства, въ составъ котораго входитъ и жена. Слѣдовательно, она какъ подвластная не можетъ одновременно съ мужемъ стоять во главѣ того же семейства. Кромѣ того очевидно, что одна и таже власть, въ одно и тоже время въ одинаковой степени двумъ разнымъ

лицамъ принадлежать не можетъ, одно изъ нихъ должно имѣть предпочтеніе; а такъ какъ мужу отдается предпочтеніе въ отношеніи къ женѣ, то онъ же долженъ пользоваться имъ и какъ отецъ. Но съ другой стороны нельзя упустить изъ виду, что признавая за мужемъ безусловное право держать при себѣ и воспитывать дѣтей своихъ, обращая притомъ все свое вниманіе на нравственное образованіе ихъ, законъ предполагаетъ въ тоже время совмѣстное жительство родителей; слѣдовательно, безусловное обращеніе дѣтей къ отцу, вопреки желанію матери, отдѣльно живущей, всетаки не отвѣчало бы законному предположенію. Посему, поставленный третій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что преимущественное право на воспитаніе дѣтей принадлежитъ отцу, какъ главѣ семейства, доколѣ судъ не рѣшитъ, что въ виду особыхъ обстоятельствъ, польза дѣтей требуетъ воспитанія ихъ матерью. Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебная палата, основавъ свое заключеніе объ отказѣ Гриневичу въ его требованіи — объ отобраніи дочерей отъ жены его и передачѣ ихъ ему — лишь на томъ соображеніи, что по разуму ст. 172 и 173 попеченіе надъ несовершеннолѣтними дѣтьми принадлежитъ обоимъ родителямъ, и не уста-

новивъ предварительно, который изъ супруговъ при данныхъ обстоятельствахъ можетъ успѣшнѣе выполнить обязанности воспитанія, допустилъ нарушеніе 107 ст. т. X и 339 ст. уст. гр. суд. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить". (Рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента сената за 1890 г. №18).

Когда судъ признаетъ за женой, живущей отдѣльно отъ мужа, право на содержаніе, но когда дѣло проходитъ по нѣсколькимъ инстанціямъ, можетъ пройти нѣсколько лѣтъ, пока это право будетъ осуществлено на практикѣ. Такъ напр. Лидія Славина-Боровская 22 іюня 1882 г. подала жалобу въ окружный судъ; рѣшеніе сената, присудившаго ея мужа къ уплатѣ извѣстной суммы въ годъ состоялось 27 февраля 1886 г. (Рѣшеніе граж. кассац. департ. сената за 1886 № 29).

[8]) Въ новомъ положеніи о видахъ на жительство, вступающемъ въ дѣйствіе съ 1 января 1895 года, говорится:

Полож. 11. Изъ числа лицъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, лица мужского пола, недостигшія семнадцатилѣтняго возраста, если они не находятся на государственной службѣ, а лица женскаго пола, недостигшія двадцати одного года и не состо-

ящія въ замужествѣ, могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ по просьбѣ родителей или опекуновъ, либо съ согласія попечителей, а замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста, не иначе, какъ съ согласія ихъ мужей.

Полож. 36. Жены лицъ, означенныхъ въ статьяхъ 33 и 35 (дворянъ неслужащихъ, лицъ уволенныхъ отъ государственной службы, офицерскихъ чиновъ запаса, чиновниковъ запаса, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ, лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ), а также лицъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ на дѣйствительной военной или морской службѣ, и нижеслѣдующіе члены семействъ тѣхъ и другихъ лицъ: 1) недостигшія двадцать одного года, незамужнія ихъ дочери, родственницы и пріемыши женскаго пола, а равно дѣвицы, состоящія подъ опекою; 2) недостигшіе семнадцати лѣтъ сыновья, родственники и мужского пола пріемыши и лица, состоящіе подъ опекою, получаютъ паспортныя книжки, по установленной формѣ, на срокъ согласія, выраженнаго главами ихъ семействъ.

[9]) Судебный Вѣстникъ 1869 г. № 65.

Комментируя дѣло Грушецкой одинъ изъ нашихъ юристовъ г. Любавскій говоритъ слѣдующее: „Такимъ образомъ, с-петербургскій окружный судъ и су-

дебная палата признали въ принципѣ, что при разномыслiи супруговъ о судьбѣ дѣтей, мнѣніе отца должно имѣть перевѣсъ и подлежать приведенію въ исполненіе, даже при несогласiи на сіе матери. Съ своей стороны мы полагаемъ, что по дѣйствующимъ законамъ „жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязаность, какъ хозяйка дома“ (ст. 107). „Жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга, хотя притомъ и не освобождается отъ обязанности въ отношеніи къ ея родителямъ“ (ст. 108). „Опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу“ (ст. 226). „Въ Черниговской и Полтавской губ. по обидамъ, кому-либо сдѣланнымъ неотдѣленными дѣтьми, обязанность удовлетворенія возлагается на отца“ (ст. 176). Буквальный смыслъ сихъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что законъ, a priori допуская въ семейномъ быту равенство и солидарность правъ родительской власти обоихъ супруговъ относительно личности ихъ дѣтей и представляя всѣ по сему предмету распоряженія взаимному соглашенію супруговъ, тѣмъ не менѣе предвидѣлъ и тотъ слу-

чай, когда между родителями произойдетъ разномысліе о способѣ воспитанія дѣтей и выбора имъ рода дѣятельности. Подобное разномысліе можетъ получить двоякое разрѣшеніе: а) одинъ изъ супруговъ убѣждается доводами другого и соглашается съ его мнѣніемъ, или же оба супруга, чтобы прійти къ соглашенію, избираютъ какую-либо среднюю мѣру ихъ первоначальныхъ предположеній! Прекращая свое разномысліе, супруги могутъ руководствоваться только своимъ усмотрѣніемъ, силою вліянія одного изъ супруговъ надъ другимъ, удобствами той или другой мѣры относительно дѣтей и проч. б) Если же родители не пришли въ своемъ домашнемъ быту ни къ какому соглашенію и прибѣгли къ посредству суда, то сей послѣдній уже не можетъ руководствоваться никакими иными соображеніями, кромѣ постановленій закона. Такъ какъ родительская власть принадлежитъ обоимъ супругамъ, то исключительно съ этой точки зрѣнія суду нѣтъ основанія отдавать предпочтеніе тому или другому изъ родителей; сверхъ того судъ не имѣетъ возможности принудить одного изъ супруговъ прійти къ соглашенію съ другимъ, если такового соглашенія между ними добровольно не послѣдовало.

Затѣмъ, остается только одинъ способъ разрѣ-

шить спорный вопросъ: обсудить, кому изъ супруговъ въ союзѣ брачномъ по закону подчиненъ другой? По буквальному смыслу ст. 107 и 108 „жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ неограниченномъ послушаніи, даже преимущественно передъ своими родителями, а по 226 ст. „опека надъ имуществомъ малолѣтняго, преимущественно передъ матерью принадлежитъ отцу".

Такимъ образомъ, допустить, что при столкновеніи двухъ воль, мужа и жены относительно воспитанія ихъ дѣтей, предпочтеніе должно быть отдано усмотрѣнію жены, значило бы поступить явно вопреки вышеизложеннымъ законамъ: если жена обязана мужу неограниченнымъ повиновеніемъ, то она не можетъ противиться и распоряженіямъ его относительно воспитанія ихъ дѣтей; если мужъ есть глава семейства, то мнѣніе жены уже не можетъ брать перевѣса надъ его мнѣніемъ, ибо иначе она сдѣлалась бы главою семейства; если жена обязана повиноваться мужу даже преимущественно передъ своими родителями, то ея собственныя дѣти, очевидно, не могутъ повиноваться ей преимущественно передъ тѣмъ лицомъ, которому она сама обязана повиновеніемъ, то есть передъ ихъ отцомъ, а ея мужемъ. Поэтому со своей стороны, мы со-

вершенно согласны съ рѣшеніями с.-петербургскаго окружнаго суда и судебной палаты и находимъ ихъ юридически и логически вѣрными.

Вопросъ о томъ: можетъ ли отецъ лишить мать всякихъ родительскихъ правъ надъ дѣтьми, разрѣшается, очевидно, отрицательно. Доколѣ мать жива, дѣти обязаны ей почтеніемъ, послушаніемъ, покорностью и любовью. Но такъ какъ лицо подчиненное не можетъ повиноваться требованіямъ двухъ лицъ взаимно противорѣчащимъ, то въ случаѣ разномыслія родителей о способѣ воспитанія дѣтей и по признаніи судомъ, что отецъ имѣетъ преимущественное право распоряжаться этимъ, родительскія права матери должны быть осуществляемы лишь на столько, на сколько они не противорѣчатъ основаннымъ на судебномъ рѣшеніи распоряженіямъ отца, подобно тому, какъ въ п. 3 ст. 179 весьма раціонально постановлено: „Поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ совершенно удовлетворять не въ состояніи, то дочь, вышедшая замужъ, не можетъ быть подвержена повиновенію родителя въ такой же мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ дѣти“. Такимъ образомъ, если напр. отецъ отдалъ своихъ дѣтей въ общественное заведеніе, то мать можетъ навѣщать ихъ и пр., но не имѣетъ права безъ согласія

отца взять ихъ совсѣмъ изъ заведенія и начать воспитывать дома. По смерти же отца, родительскія права на дѣтей безраздѣльно переходятъ къ матери съ тѣми ограниченіями, которыя на сей предметъ постановлены законами, если у дѣтей есть собственное имущество.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса, можетъ ли отецъ, взявъ своихъ дѣтей отъ жены, отдать ихъ на воспитаніе третьему лицу, мы должны замѣтить, что с.-петербургскій окружный судъ и судебная палата по дѣлу Грушецкой безусловно признали это право за отцомъ. И такъ, хотя мы и находимъ со своей стороны весьма прискорбнымъ то явленіе, когда между супругами возникаютъ доходящія до судебнаго разбирательства распри и несогласія о способѣ воспитанія дѣтей, но мы не считаемъ возможнымъ установить иное толкованіе закона, нежели какое принято с.-петербургскими судебными мѣстами по дѣлу Грушецкой, если только жена не обвиняетъ своего мужа въ уголовныхъ проступкахъ".

[19]) Право власти по отношенію къ дѣтямъ принадлежитъ, по словамъ Мейера, какъ отцу, такъ и матери. Но при жизни отца право матери, какъ лица, подлежащаго праву власти мужа, не получаетъ полнаго значенія, такъ что ея право сдав-

лено и входитъ въ настоящій объемъ лишь тогда, когда перестаетъ давленіе, производимое правомъ власти мужа, отца дѣтей. (Русское Гражданское Право, стр. 599).

„Родительская власть, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, есть власть отца и матери, поколику воля того и другого не разнорѣчитъ: въ противномъ случаѣ главнымъ державцемъ является мужъ, какъ глава жены и дома". (Курсъ гражданскаго Права, часть II, стр. 136).

[11]) Ст. 2201 т. X. Личный наемъ можетъ быть: 1) для домашнихъ услугъ, 2) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, 3) вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами.

Объясненіе Боровиковскаго къ этой статьѣ: „Предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но и исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, напр. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей". (Боровиковскій. Законы гражданскіе, стр. 826).

Договоръ, говоритъ Мейеръ, по которому одно лицо обязывается оказывать другому за извѣстное

вознагражденіе въ теченіе извѣстнаго времени какія-либо опредѣленныя матеріальныя или нематеріальныя услуги, составляетъ личный наемъ. Такимъ образомъ, не только по имени, но и по самому существу дѣла договоръ этотъ близко подходитъ къ найму имущества. Вся разница между ними та, что предметомъ найма имущества является право пользованія какою-либо вещью, а предметомъ личнаго найма—услуга одного лица другому, совершеніе какого-либо труда однимъ лицомъ въ пользу другого. Нѣтъ сомнѣнія, что кто приглашаетъ учителя музыки, вступаетъ съ нимъ въ договоръ личнаго найма, тотъ нанимаетъ учителя, а учитель является наемникомъ. Предметъ личнаго найма составляетъ совершеніе какого-либо личнаго труда, оказаніе какой-либо личной услуги. Услуги, труды могутъ быть физическіе, матеріальные, хотя и предполагающіе особенную ловкость, пріобрѣтенную ученіемъ или умственные. Напр. услуги простого носильщика чисто-физическія, предполагаютъ только физическую силу; но услуги ремесленника предполагаютъ знаніе и составляютъ уже переходъ къ услугамъ умственнымъ; услуги же врача, учителя и т. п. чисто-умственныя. Врачъ, учитель, стряпчій, оказывающіе свои услуги за извѣстное вознагражденіе, въ юридическомъ смыслѣ точно

такіе же наемники, какъ и лица, оказывающія за плату матеріальныя услуги (Русское гражданское право, стр. 505—508).

„Личный наемъ, говоритъ Л. Ѳ. Снегиревъ, есть такая сдѣлка, по которой одна сторона обязывается другой оказать углуги непосредственно своею дѣятельностью, а другая сторона обязывается произвести вознагражденіе за эту услугу, за эту дѣятельность. Предметомъ личнаго найма могутъ быть всевозможныя услуги, трудъ человѣка какъ физическій, такъ и умственный: личное услуженіе при домѣ, наемъ на сельскія работы, однимъ словомъ всякія должности не противныя законамъ. Это сдѣлки, въ которыя приходится вступать рѣшительно всѣмъ и каждому". (Руководство къ познанію законовъ, стр. 218 Москва, 1894).

[12]) Рѣшеніе угол. кассаціон. департамента 1869 г. № 1002.

[13]) Уложеніе о наказаніяхъ, ст. 1583. За нанесеніе женѣ увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ или иныхъ истязаній, или мученій виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1477—1496 съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и жена, которая, пользуясь слабостью своего мужа, дозволяетъ себѣ нанести ему

раны, увѣчье, тяжкіе побои или иное истязаніе или мученіе.

[14]) Сенатъ находитъ возможнымъ примѣнять къ супругамъ ст. 142 Устава о наказ. нал. мир. суд. „За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ“.

[15]) См. Лудмеръ. Бабьи стоны („Юридическій Вѣстникъ 1884 г. № 11—12). Верещагинъ. О бабьихъ стонахъ (Юрид. Вѣстникъ 1885 г. № 4). Джаншіевъ. Бабьи стоны (журналъ Гражданскаго Уголовнаго права 1885 г. № 3). Красноперовъ. Крестьянскія женщины передъ волостнымъ судомъ (Сборникъ Правовѣдѣнія, т. I).

[16]) Цифры о заработной платѣ на фабрикахъ извлечены мною изъ отчетовъ бывшаго фабричнаго инспектора московскаго округа проф. И. И. Янжула. Осмотрѣвъ 174 фабрики въ Москвѣ и московской губерніи проф. Янжулъ представилъ въ отчетѣ за 1882—1883 г. таблицу средней мѣсячной выработки по производствамъ, которую я располагаю здѣсь въ нисходящемъ порядкѣ женскаго заработка.

	Женскій полъ.	Мужской полъ.
Шелковыя фабрики . . .	13 р.	20 р.
Табачныя	11½ „	16½ „
Бумаготкацкія	10¾ „	14½ „
Стеклянные заводы. . . .	10½ „	29 „
Шерстоткацкія фабрики . .	9½ „	19½ „
Бумагопрядильныя	9½ „	16 „
Суконныя	9 „	15½ „
Шерстопрядильныя	8 „	13 „
Производство смѣшанныхъ тканей и ковровъ . . .	8 „	12½ „
Ситцевыя, платочно набивныя и красильныя фабрики .	7 „	15½ „
Писчебумажныя	7 „	15¼ „
Красильно-отдѣльныя и аппретурныя	6¾ „	13¾ „
Средній заработокъ . . .	9 „	18¾ „

Заработокъ женскій наивысшій, говоритъ проф. Янжулъ, едва превосходитъ минимумъ мужской выработки и падаетъ на шелковое производство, требующее извѣстной доли умѣнья и терпѣнья. Средній заработокъ мужчинъ въ два раза больше женскаго. Цифра заработковъ платы сама по себѣ говоритъ еще весьма немного, если ее не сопоставить со средствами продовольствія рабочаго или

съ платою, получаемой соотвѣтственными категоріями въ другихъ странахъ. Опредѣлить средства продовольствія мы къ сожалѣнію въ настоящее время не можемъ, такъ какъ это потребовало бы весьма сложныхъ разсчетовъ; но уже по имѣющимся у насъ даннымъ о продовольствіи можно заключить, что сколько-нибудь значительныхъ сбереженій нашъ рабочій едва ли можетъ дѣлать: часть и при томъ немалая его заработка пропадаетъ непроизводительно, благодаря штрафамъ и вычетамъ хозяевъ, ростовщичеству старостъ и т. п. Но не менѣе любопытно сопоставить плату нашего рабочаго съ платою иностраннаго, при этомъ всего лучше выяснится насколько справедливы жалобы, которыя приходится слышать иногда о значительномъ повышеніи будто бы платы рабочимъ на нѣкоторыхъ производствахъ. Мы здѣсь представимъ лишь одну сравнительную таблицу по заработной платѣ въ бумаго-прядильномъ и ткацкомъ производствахъ, составленную нами по авторитетнѣйшимъ статистическимъ источникамъ для Америки и Англіи и по собственнымъ свѣдѣніямъ о платѣ московскихъ рабочихъ. Для сравненія мы беремъ для Америки и Англіи данныя изъ извѣстной книги Эдварда Іонга, директора статистическаго бюро Соединенныхъ Штатовъ „О трудѣ въ Европѣ и

Америкѣ", и сверхъ того объ Англіи же изъ книги извѣстнаго англійскаго статистика Бевана „О промышленныхъ классахъ и промышленной статистикѣ". Англійскій шиллингъ, какъ это дѣлаетъ Іонгъ, мы считаемъ въ 24 цента и по курсу (24 пенса на рубль) шиллингъ на бумажныя деньги переводимъ въ 50 коп., а недѣльную плату превращаемъ въ мѣсячную. Отсюда мы получаемъ такую таблицу.

По Іонгу средняя выработка:

	Въ русскихъ бумажныхъ рубляхъ.		
	Америка.	Англія.	Россія.
Прядильщики . . .	80	58	19½
Присучальщики. . .	23	20	13
Банкоброшницы . .	—	24	10
Мотальщицы. . . .	—	23	10
Ленточницы	35	26	9¾
Ватерщицы	—	24	8
Точильщики	66	42	12½
Шляпочники. . . .	52	36	15
Ткачи механики . .	60	21—50	15
Сновальщики . . .	—	61	14¼

Но время работъ въ Америкѣ, Англіи и Россіи

различной продолжительности. Въ первыхъ двухъ странахъ оно продолжается 10 часовъ, у насъ же на бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ — 12, а такъ какъ сравнивать можно лишь величины однородныя, то необходимо при сопоставленіи заработной платы привести ее къ однообразному времени труда, т. е. заработную плату Россіи, въ которой считается въ теченіе мѣсяца 288 рабочихъ часовъ уменьшить на $^1/_6$, чтобы сравнить съ Америкой и Англіей, гдѣ рабочихъ часовъ въ теченіе мѣсяца 240, или же поступить наоборотъ. Я предпочелъ послѣднее, т. е. 10 часовую американскую и англійскую плату перевелъ на 12 часовую, оставивши нашу русскую безъ измѣненія. Сверхъ того минимумъ и максимумъ привелъ къ среднимъ величинамъ.

Категоріи труда въ бумажн. и ткацк. произв.	Америка.	Англія по Іонгу.	Россія.
Прядильщики . .	96 р.	70 р.	$19^1/_4$ р.
Присучальщики .	27,6 „	20,1 „	13 „
Банкоброшницы .	—	25,2 „	10 „
Мотальщицы . .	—	27,6 „	10 „
Ленточницы . . .	42 „	31,2 „	$9^3/_4$ „
Ватерщицы . . .	—	28,8 „	8 „
Точильщики . . .	79,2 „	50,4 „	$12^1/_2$ „
Шляпочники. . .	62,4 „	43,2 „	15 „

Ткачи механ. . . .	72 „	72,6 „	15 „
Сновальщики . . .	—	73,2 „	14¼ „

Такъ такъ данныя объ Америкѣ и Англіи взяты мною съ большой осторожностью, и изъ нѣсколькихъ показанныхъ Іонгомъ цифръ я предпочиталъ брать среднія и избѣгалъ крупныхъ величинъ, то сомнѣваться въ правильности полученныхъ выводовъ нѣтъ никакого основанія и какъ видимъ во всемъ данномъ производствѣ — самомъ характерномъ можетъ быть во всей крупной промышленности—заработокъ рабочаго обоихъ иностранныхъ государствъ во много разъ превосходитъ русскій. Въ мужскомъ трудѣ американская плата превосходитъ русскую на 100 и до 400%, въ женскомъ слишкомъ на 300%; англійскій мужской трудъ по Іонгу превосходитъ русскій на 50 и до 400%, женскій отъ 150 до 250%, а по Бевану разницы еще выше; въ свою очередь англійскій трудъ вознаграждается гораздо хуже въ общемъ американскаго. Правда, къ заработку русскаго рабочаго необходимо приложить еще арендную плату за жилое помѣщеніе, которымъ онъ на большинствѣ нашихъ фабрикъ пользуется безплатно, а въ Англіи и Америкѣ нанимаетъ обыкновенно на сторонѣ на собственный счетъ; но это составитъ во всякомъ случаѣ относительно размѣровъ заработной платы

разницу ничтожную — 1 или 2 руб. въ мѣсяцъ — самое большее.

Цѣна продовольствія конечно въ обоихъ государствахъ особенно Англіи выше русскаго, но и въ послѣдней никакъ не болѣе 50% на главнѣйшіе жизненные продукты и при томъ высшаго качества. Всю остальную разницу въ платѣ слѣдуетъ отнести во 1) на разницу въ интенсивности труда русскаго и во 2) на высшій во много разъ уровень потребностей иностраннаго рабочаго сравнительно съ русскимъ. „(Фабричный бытъ Московской губерніи. Отчетъ за 1882—1883 г. И. И. Янжула, стр. 110—116).

Осмотрѣвъ въ 1885 г. 212 фабрикъ проф. Янжулъ составилъ слѣдующую таблицу мѣсячной заработной платы для фабрикъ вновь осмотрѣнныхъ.

	Женскій полъ.	Мужской полъ.
Перчаточныя фабрики . .	17 р.	19 р.
Фабрики смѣшанныхъ тканей	12 „	16 „
Шляпныя	11 „	20 „
Шелковыя	11 „	21 „
Бумаготкацкія	10 „	15 „
Суконныя	9 „	13 „
Бумагопрядильныя . . .	8 „	17 „
Ситцевыя	7 „	16 „

Стеклянные заводы. . .	6½ „	25 „
Шерстопрядильныя фабрики	6½ „	9½ „
Спичечныя.	5½ „	12 „
Фарфоровыя и фаянсовыя .	4 „	18 „

„Изъ разсмотрѣнія этой таблицы и сличенія ея съ соотвѣтствующею прошлаго отчета получаются слѣдующіе выводы: Во-первыхъ, не смотря на то, что самый составъ производствъ въ настоящей таблицѣ сильно измѣненъ сравнительно съ прошлымъ отчетомъ и что наконецъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ производствамъ получились данныя значительно разныя, тѣмъ не менѣе среднія числа въ обѣихъ таблицахъ значительно близки.

	Муж. п.	Женск. п.
Прошлый отчетъ.	18¾ р.	9 р.
Настоящій . . .	18½ „	9 „

Эта близость среднихъ чиселъ (относительно женскаго пола — тожественность) мнѣ представляется доказательствомъ правильности пріемовъ добыванія этихъ данныхъ о заработной платѣ и ихъ сравнительной точности. Наибольшія измѣненія замѣчаются въ графѣ женской платы, гдѣ наивысшаго размѣрѣ плата достигаетъ въ перчаточномъ производствѣ, которой въ прошломъ отчетѣ не было, тѣмъ не менѣе среднее число для всѣхъ производствъ получилось тоже самое—9 рублей въ

мѣсяцъ". (Московскій фабричный округъ. Отчетъ за 1885 г. проф. И. И. Янжула, стр. 59—61).

Е. М. Дементьевъ, осмотрѣвшій въ 1884—1885 г. 109 фабрикъ въ трехъ уѣздахъ Московской губерніи, привелъ въ своей книгѣ о фабрикѣ много цифръ заработной платы рабочихъ.

„Наибольшее количество фабричныхъ рабочихъ, говоритъ онъ, занято текстильнымъ производствомъ, среди котораго бумагопрядильно - самоткацкое стоитъ на первомъ мѣстѣ, ибо занимаетъ болѣе половины (51%) всего числа рабочихъ въ изслѣдованныхъ нами трехъ уѣздахъ, къ фабрикамъ которыхъ относятся наши свѣдѣнія о заработкахъ. Но изъ всей этой массы рабочихъ въ 13980 человѣкъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ лишь ничтожное меньшинство получаетъ сравнительно хорошую плату. Среди мужчинъ только 945 человѣкъ, т.-е. лишь 18% всего ихъ числа стоятъ на такихъ занятіяхъ, которыя даютъ средніе заработки выше общей средней ихъ заработки по производству, заработки вовсе не высокой. Для женщинъ распредѣленіе числа рабочихъ, получающихъ плату выше и ниже средней гораздо равномѣрнѣе и даже наоборотъ большинство ихъ имѣетъ заработку выше средней; но за то 1100 изъ нихъ имѣютъ чрезвычайно низкую заработку, менѣе 9 р. въ мѣсяцъ

такую заработку, изъ которой до двухъ третей уходитъ на одну только пищу, при всей ея скудости. Въ шерстопрядильномъ и суконномъ производствѣ въ полномъ его объемѣ заработная плата для мужчинъ вообще нѣсколько выше, чѣмъ въ бумагопрядильно-ткацкомъ, именно 14 р. 87 к. въ мѣсяцъ, тогда какъ для женщинъ значительно ниже—7 р. 39 к. въ мѣсяцъ. Относительно работы женщинъ въ суконномъ производствѣ замѣчается тоже, что и въ бумаготкацкомъ. На томъ занятіи, гдѣ онѣ работаютъ на однихъ правахъ съ мужчинами, именно въ качествѣ самоткачихъ на одной изъ фабрикъ, заработку ихъ мы нашли совершенно одинаковою съ заработкой мужчинъ по тому же занятію, въ 13 р. 39 к. въ мѣсяцъ. Но число ихъ совершенно ничтожно, на долю же всѣхъ прочихъ женщинъ остается лишь очень низко оплачиваемое занятіе".

Просмотрѣвъ таблицы, составленныя г. Дементьевымъ по отдѣльнымъ производствамъ, находимъ слѣдующее. Въ отбѣльно-красильномъ производствѣ низшій заработокъ женщинъ 4 р. 37 к., высшій 6 р. 98 к., въ среднемъ 6 р. 56 к. въ мѣсяцъ, а заработокъ мущинъ въ среднемъ 11 р.

Въ ситценабивномъ производствѣ высшій заработокъ женщинъ 7 р. 36 к. (получаютъ всего 2 жен-

щины), значительное большинство получаетъ 5 р. 73 к.. въ среднемъ 6 р. 7 к., мужчины же получаютъ въ среднемъ 16 р. 9 к.

Въ отдѣлочномъ производствѣ бумажныхъ тканей заработокъ женщинъ въ среднемъ 7 р. 2 к., мужчинъ—13 р. 14 к.

Въ ткацкихъ и сновальныхъ отдѣленіяхъ ручныхъ бумаготкацкихъ фабрикъ и конторъ для раздачи основъ больше половины женщинъ получаютъ 6 р. 87 к., но многія 3 р. 14 к. и 2 р. 92 к., въ среднемъ 5 р. 54 к., а мужчины 9 р. 52 к.

Въ прядильно-ткацкихъ отдѣленіяхъ шерстопрядильно-суконныхъ фабрикъ высшій заработокъ женщинъ 10 р. 39 к. (получаютъ только двѣ изъ 331 женщины), низшій заработокъ 5 р. 15 к., болѣе половины получаютъ 6 р. съ коп., въ среднемъ 7 р. 17 к.; средній заработокъ мужчинъ 16 р. 82 к.

Въ сукновально-красильно-отдѣлочныхъ отдѣленіяхъ суконныхъ фабрикъ женщины получаютъ отъ 6 р. 87 к. до 8 р. 87 к., въ среднемъ 8 р. 65 к. а мужчины 14 р. 87 к.

Въ кожевенно-лайковомъ и перчаточномъ производствѣ заработокъ женщинъ отъ 4 р. 60 к. до 8 р. 40 к., большинство получаетъ 5 р. 98 к., въ среднемъ 7 р. 26 к., а мужчины въ среднемъ 13 р. 61 к.

Во всѣхъ указанныхъ здѣсь производствахъ сред-

ній женскій заработокъ составляетъ 6 р. 90 к., а средній мужской заработокъ 13 р. 58 к., слѣдовательно женщины получаютъ вдвое менѣе чѣмъ мужчины.

Исключеніе представляетъ бумагопрядильное и бумагосамоткацкое производство; хотя тутъ не мало женщинъ зарабатывающихъ по 7 р., 6 р., 5 р., 4 р., и даже меньше 4 р., но больше половины получаютъ 12 р. 23 к. Въ среднемъ заработокъ женщины составляетъ 11 р. 7 к., а заработокъ мущины 13 р. 58 к. Происходитъ это отъ того, что въ этомъ производствѣ платятъ преимущественно сдѣльно, а не поденно, и такъ какъ женщинамъ предоставляется таже работа какъ и мужчинамъ онѣ успѣваютъ заработать не меньше послѣднихъ; самоткачи зарабатываютъ въ мѣсяцъ 12 р. 48 к., самоткачихи 12 р. 23 к. Изъ этого видно, что женщины работаютъ нисколько не хуже мужчинъ.

Особнякомъ стоитъ рогожное производство, о которомъ г. Дементьевъ сообщаетъ очень любопытныя свѣдѣнія. „На рогожныхъ фабрикахъ, говоритъ онъ, всѣ рабочіе исключительно пришлые-уроженцы московскаго уѣзда, Калужской губерніи. Ежегодно въ концѣ лѣта или въ началѣ осени владѣльцы рогожныхъ фабрикъ посылаютъ въ московскій уѣздъ прикащиковъ, и здѣсь на мѣстѣ черезъ нѣсколькихъ

заслужившихъ довѣріе фабрики „стоячихъ—рядчиковъ“ набираются рабочіе на предстоящій годъ. Рядчики условливаются не съ каждымъ рабочимъ въ отдѣльности, но съ главою стана „стоячимъ“, а этотъ послѣдній долженъ уже самъ пріискать себѣ людей, если въ его семействѣ не хватаетъ членовъ, годныхъ на мѣста трехъ остальныхъ рабочихъ стана. Рядчики играютъ впослѣдствіи на фабрикѣ роль старостъ надъ тѣми станами, которые нанялись черезъ ихъ посредство; обыкновенно они занимаются также и ростовщичествомъ, ссужая рабочихъ деньгами. Договоръ со стоячими оформливается въ волостномъ правленіи и затѣмъ черезъ послѣднее же фабрикантъ присылаетъ рабочимъ задатки по 35 руб. на станъ. Почти всѣ подобные договоры пишутся по одной и той же формѣ и существенныя статьи ихъ заключаются въ расцѣнкѣ работы, обязательствѣ фабриканта давать помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, правѣ его разсчитать станъ раньше срока и могущій быть за нимъ долгъ разложить на всѣ прочіе станы, участвующіе въ договорѣ въ обязательствѣ стоячихъ добросовѣстно работать и не портить матеріала, имѣть полные станы (изъ четырехъ человѣкъ), не привозить съ собой дѣтей, соблюдать чистоту въ помѣщеніяхъ, иногда въ обязательствѣ брать съѣстные припасы

у фабриканта по существующимъ въ розничной продажѣ цѣнамъ или съ надбавкою въ 5 и 10 к. на пудъ муки или крупы, и наконецъ не ходить по городу за подаяніемъ. Далеко не всѣ статьи договора выполняются одинаково строго, нѣкоторыя же вовсе не выполняются и повторяются въ договорахъ изъ года въ годъ, просто по обычаю. Не всегда между прочимъ исполняется рогожниками и обязательство не нищенствовать, и въ Коломнѣ нерѣдко можно встрѣтить дѣтей рогожниковъ, выпрашивающихъ милостыню подъ предлогомъ, что у хозяина не хватило мочалы и они сидятъ безъ работы.

Станъ—рабочая единица рогожныхъ фабрикъ по условію обязанъ имѣть четырехъ рабочихъ; но въ дѣйствительности 16% ихъ или другими словами два стана изъ тринадцати имѣютъ только по три. Обыкновенно станъ состоитъ изъ одной семьи, но если членовъ ея не хватаетъ, то глава стана „стоячій“ принимаетъ кого-либо изъ односельчанъ. Стоячій—отвѣтственное лицо передъ владѣльцемъ фабрики въ работѣ и за всѣхъ рабочихъ своего стана, съ нимъ только имѣетъ фабрикантъ дѣло. Онъ всегда взрослый мужчина, глава семьи, образующей станъ. Его ближайшій помощникъ, „зарогожникъ“ также взрослый или подростокъ и нѣсколько чаще

мужчина, чѣмъ женщина. Третій рабочій стана „заводняжка“ всегда малолѣтній, мальчикъ или дѣвочка безразлично; наконецъ, четвертый членъ стана „чеповаха“, взрослая женщина, обыкновенно жена стоячаго.

Каждый станъ получаетъ на мѣстѣ при наймѣ обыкновенно 35 р. рѣже 40 р. задатка. Изъ этихъ денегъ 5 р. тотчасъ же уходятъ на магарычъ рядчику (3 р.), ему же на водочку, на паспортъ и на однопроцентный вычетъ волостного правленія за коммиссію; изъ остальныхъ же 30 р. волость удерживаетъ причитающіяся съ членовъ стана подати. Съ 15 октября рогожники начинаютъ собираться на фабрикахъ, но правильная работа начинается только 20 октября. Не смотря на условіе, рогожники большею частью пріѣзжаютъ со всѣми своими дѣтьми, начиная съ грудныхъ и по совершенно понятной причинѣ—имъ некуда дѣвать своихъ дѣтей — соотвѣтствующая статья договора остается мертвою буквой. На тѣхъ пяти фабрикахъ, которыя были нами изслѣдованы зимой, т. е. во время наибольшаго количества рогожниковъ на фабрикахъ, мы нашли 1314 человѣкъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ при 293 станахъ, но только 1125 человѣкъ изъ нихъ числились въ разрядѣ рабочихъ; остальные же — дѣти различнаго возраста, однако

уже съ пяти лѣтъ принимающіе участіе въ общей работѣ семьи.

По пріѣздѣ на фабрику, въ возмѣщеніе расходовъ на дорогу, которая обходится имъ отъ пяти до десяти рублей, каждый станъ вновь получаетъ въ счетъ будущей заработки, 8—10 р. Только на Коломенскихъ фабрикахъ по установившемуся обычаю, вслѣдствіе дальности ихъ отъ Московскаго уѣзда, сверхъ этихъ денегъ каждому стану не въ зачетъ заработки выдается по три рубля проходныхъ. Затѣмъ, въ теченіе рабочаго сезона, на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ хозяева пользуются своимъ правомъ снабжать рабочихъ съѣстными припасами, каждый станъ получаетъ отъ 50 к. до 1 р. на мелочные расходы, тамъ же, гдѣ они этимъ правомъ не пользуются, какъ напр. на нѣсколькихъ серпуховскихъ фабрикахъ, каждый станъ получаетъ обыкновенно по 3 р., на Масляную же и на Святки по 5 р. въ недѣлю на харчи. Обыкновенно къ январю вся забранная рогожниками сумма отработывается и тогда сверхъ обычной недѣльной дачки имъ выдается единовременно 5—10 р. Наконецъ передъ Вербнымъ Воскресеньемъ работа заканчивается, въ Понедѣльникъ Страстной недѣли дѣлится общій подсчетъ, и станъ получаетъ послѣднія, причитающіяся ему деньги. Въ годъ, за который мы собрали свѣдѣнія

о заработкахъ, Вербное Воскресенье было 10 апрѣля, слѣдовательно зимній рогожный сезонъ обнималъ собою ровно $5^2/_3$ мѣсяца. На весенній сезонъ, заканчивающійся днемъ праздника Петра и Павла, 29 іюня, остается обыкновенно только $^2/_5$ всего числа становъ, остальные же возвращаются домой въ Мосальскій уѣздъ.

Работа рогожниковъ оплачивается сдѣльно съ сотни рогожъ, по расцѣнкѣ, устанавливаемой на мѣстѣ найма рабочихъ. Московскія же и коломенскія фабрики иногда установливаютъ цѣны нѣсколько высшія противъ серпуховскихъ, но разница бываетъ всего въ нѣсколько копѣекъ на сотню рогожъ. Расцѣнка ежедневно мѣняется, но колебанія ея въ ту или другую сторону не превосходятъ 20 к. на сотню; но расцѣнка весенняго сезона всегда на 40 к. выше зимней. Нѣтъ надобности приводить здѣсь полной расцѣнки, по которой оплачивался трудъ рогожниковъ за тотъ годъ, къ которому относятся наши свѣдѣнія и достаточно лишь сказать, что низшій сортъ, 6-ти пудовая бунтовка (сорты рогожъ, помимо различныхъ другихъ качествъ различаются по вѣсу ихъ сотни) оплачивались въ зимній сезонъ по 2 р. 90 к. за сотню, высшій же 15-ти пудовая еранка—по 5 руб. Каждую субботу станы сдаютъ выработанныя за недѣлю рогожи и полу-

чаютъ по вѣсу мочалу на всю слѣдующую недѣлю. Полный станъ (изъ четырехъ человѣкъ) средняго качества вырабатываетъ въ недѣлю отъ 170 до 270 рогожъ, смотря по ихъ сорту. Разница въ выработкѣ отдѣльныхъ становъ довольно значительна и доходитъ до $^1/_3$, такъ напр. наиболѣе выдѣлывающейся восьми пудовой рогожи плохой или неполный станъ (изъ трехъ рабочихъ) вырабатываетъ въ день только 30 штукъ, средній до 37, хорошій до 45.

Средняя выработка стана за $5^2/_3$ мѣсяца зимняго сезона составляетъ 155 р. 74 к., средняя выработка его за $2^2/_3$ мѣсяца весенняго сезона — 81 р. 55 к. и наконецъ за весь рогожный годъ съ 20 октября по 29 іюня—237 р. 29 к. Колебанія средней выработки стана по отдѣльнымъ фабрикамъ довольно незначительны: въ зимній сезонъ они простирались отъ 146 р. 61 к. до 163 р. 30 к. въ весеній сезонъ отъ 75 р. 30 к. до 92 р. 91 к. и наконецъ за весь рогожный годъ отъ 229 р. 99 к. до 245 р. 92 к. Гораздо значительнѣе колебанія въ величинѣ выработка отдѣльныхъ становъ. Такъ на трехъ фабрикахъ въ зимній сезонъ, по которымъ мы выписали заработки каждаго стана въ отдѣльности изъ 153 становъ вырабатывали: отъ 92 р. до 105 р. — 5 ст., до 115 р.—10 ст., до 125 р.—12 ст., до 135 р.—

14 ст., до 145 р.—30 ст., до 155 р.—25 ст. до 165 р.—18 ст., до 175 р.—24 ст., до 185 р.—13 ст., до 195 р.—2 ст. Средняя заработка рогожниковъ мущинъ ниже средней заработки женщинъ по всѣмъ прочимъ производствамъ; средняязаработка женщинъ составляетъ только 71% средней женской по всѣмъ остальнымъ производствамъ. Сравнивая же среднюю мѣсячную заработку всѣхъ рогожниковъ безъ различія пола и возраста, составляющую всего 7 р. 21 к. съ такою же заработкою рабочихъ по всѣмъ производствамъ, равна 11 р. 54 к., мы получимъ, что заработки этихъ послѣднихъ превосходятъ заработку рогожниковъ на 60%.

Но это еще не все. Эта и абсолютно и относительно низкая заработка умалится еще болѣе, если мы вспомнимъ, какимъ страшнымъ напряженіемъ силъ она добывается. Рогожники работаютъ по 18 часовъ въ сутки, тогда какъ средняя продолжительность суточной работы по всѣмъ прочимъ производствамъ равна только 13 часамъ. Принимая мѣриломъ эту послѣднюю, мы найдемъ, что трудъ рогожниковъ превосходитъ трудъ рабочихъ по всѣмъ прочимъ производствамъ на 38%, между тѣмъ какъ ихъ заработка ниже на 60%. Предполагая, что всѣ прочія условія труда и въ томъ числѣ количество рабочихъ дней равны, и продолжая сравненіе тѣхъ

же среднихъ мѣсячныхъ заработковъ для всѣхъ рабочихъ безъ различія пола и возраста, мы должны будемъ сказать, что въ теченіе мѣсяца суточный часъ работы у рабочихъ по всѣмъ прочимъ производствамъ оплачивается по 88 к., у рогожниковъ же лишь 40 к., т. е. болѣе чѣмъ вдвое меньше, и это при совершенно невозможныхъ условіяхъ жизни въ мастерскихъ.

Днемъ Петра и Павла рогожники кончаютъ работу на фабрикахъ, получаютъ то, что еще причитается имъ за работу и трогаются въ обратный путь въ Мосальскій уѣздъ. Попробуемъ же сосчитать, что они приносятъ съ собой домой?

Изъ общей суммы выработки стана мы прежде всего должны вычесть его расходъ на продовольствіе, которое за $5^2/_3$ мѣсяца зимняго сезона составитъ около 66 р.; затѣмъ всѣ деньги, которыя получаетъ станъ въ видѣ перваго задатка на мѣстѣ найма и которыя, какъ мы видѣли, расходуются безъ остатка. Точно также расходуются и двукратныя получки тотчасъ по пріѣздѣ и въ январѣ; онѣ уходятъ на мелочные расходы, на табакъ, на трактиръ по праздникамъ, на починку обуви и платья. Наконецъ обратный проѣздъ домой обходится въ 5 р. Все это въ концѣ концовъ кромѣ продовольствія поглощаетъ болѣе 60 р., истрачиваемыхъ до

момента пріѣзда домой. Въ результатѣ станъ долженъ выработать въ зимній сезонъ не менѣе 126 р. чтобы только покрыть всѣ свои расходы. Если мы сопоставимъ эту цифру съ тѣмъ, что было сказано объ индивидуальныхъ размѣрахъ выработки каждаго стана, то увидимъ, что немного больше четвертой части становъ, вырабатывающихъ выше средней цифры и до 175 р. могутъ принести домой отъ 30 до 50 р.; болѣе этой суммы приноситъ только 10 становъ изъ ста. Но большинство рогожниковъ возвращается домой съ очень незначительной выработкой, отъ нѣсколькихъ рублей и не свыше 30, многіе же изъ нихъ не приносятъ ничего; и наконецъ 18 становъ изъ ста, вырабатывающіе менѣе 126 р., остаются должными фабриканту, иногда до 33 р.; и этотъ долгъ по условію круговой поруки раскладывается на всѣ прочіе станы. Сократить же расходы, съузивъ до крайности ограниченныя потребности съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть задолженности они уже не могутъ, ибо дальше въ этомъ отношеніи, въ совершенно животной жизни идти уже некуда. Покрытіе этого долга, продовольствіе дѣтей, котораго мы въ расчетъ не брали, и въ концѣ концовъ, обыкновенный, не слабый станъ, по утвержденію самихъ рогожниковъ, приноситъ домой чаще всего лишь 20—25 р. Понятно, что существовать

на эти деньги остальную часть года семья не можетъ и тотчасъ по возвращеніи домой рогожники рядятся на лѣтнія земляныя работы. Конечно, тѣ изъ рогожниковъ, которые остаются на фабрикахъ и на весенній сезонъ, могутъ принести домой чистой выручки нѣсколько больше.

Станъ со средней заработкой можетъ принести съ собой чистыми деньгами до 65 р. На эти деньги семья и существуетъ остальные четыре мѣсяца года, пополняя эти свои средства тѣми заработками по полевымъ работамъ, какія имъ встрѣчаются на мѣстѣ. Но на весенній сезонъ остается лишь меньшинство, большинство же, въ концѣ надорвавъ свои силы, совершенно разумно предпочитаетъ земляныя работы на вольномъ воздухѣ, въ которыхъ сами они видятъ свое спасеніе—противодѣйствіе противъ пагубныхъ условій своей зимней работы".

Сравнивая заработную плату нашихъ рабочихъ съ англійскими и американскими,—г. Дементьевъ нашелъ, что часъ работы всякаго рабочаго, какого бы пола и возраста онъ ни былъ, въ Англіи оплачивается почти вчетверо дороже, въ Америкѣ же болѣе чѣмъ впятеро дороже чѣмъ у насъ. За часъ работы въ наиболѣе прибыльномъ производствѣ бумагопрядильно-самоткацкомъ женщина получаетъ

въ Московской губерніи 3,82 к., въ Англіи 10,81 к., въ Америкѣ 12,75 к. Разница въ платѣ рабочимъ у насъ и заграницей происходитъ, по справедливому замѣчанію г. Дементьева, вовсе не отъ дороговизны въ Англіи и Америкѣ предметовъ первой необходимости, а оттого что иностранные рабочіе не соглашаются жить и продовольствоваться такъ, какъ наши рабочіе. „Такъ, какъ продовольствуется американскій рабочій, говоритъ г. Дементьевъ, у насъ продовольствуются не рабочіе, но классъ, котораго на лѣстницѣ общественной іерархіи мы ставимъ далеко выше—классъ людей (одинокихъ) съ жалованьемъ не менѣе 50 р. въ мѣсяцъ".

О помѣщеніяхъ и пищѣ рабочихъ Е. М. Дементьевъ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „Спеціальныя жилыя помѣщенія существуютъ далеко не на всѣхъ фабрикахъ: всѣ рабочіе, почти по всѣмъ производствамъ, гдѣ примѣняется только или преимущественно ручной трудъ, живутъ непосредственно въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ нисколько какъ будто бы не стѣсняясь подчасъ совершенно невозможными условіями ихъ и для работы, и для отдыха. Такъ, напр., на овчинодубильныхъ заведеніяхъ они сплошь и рядомъ спятъ въ квасильняхъ, всегда жарко натопленныхъ и полныхъ удушливыхъ испареній изъ квасильныхъ ча-

новъ и отъ сушащихся овчинъ и т. п. Разницы между мелкими фабриками и крупными мануфактурами въ этомъ отношеніи нѣтъ почти никакой, и, напр. и на мелкихъ и на крупныхъ ситценабивныхъ фабрикахъ набойщики спятъ на верстакахъ своихъ, пропитанныхъ парами уксусной кислоты мастерскихъ. Понятно, что о какой бы то ни было „обстановкѣ“ жизни рабочихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи. Рабочіе изъ дальнихъ мѣстъ имѣютъ при себѣ какой-либо мѣшокъ или сундучокъ съ кое-какимъ имуществомъ, въ родѣ перемѣны бѣлья, а иногда даже „подстилку“ для спанья; тѣ же, которые фабрикантами считаются „не живущими“ на фабрикѣ, т.-е. рабочіе изъ окрестныхъ деревень, уходящіе домой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и ночующіе въ мастерскихъ „только“ по будничнымъ днямъ, не имѣютъ при себѣ въ буквальномъ смыслѣ ничего. Во всякомъ случаѣ ни тѣ ни другіе никогда не имѣютъ никакихъ признаковъ постелей.

Наиболѣе рельефнымъ типомъ подобной жизни въ мастерскихъ могутъ служить рогожныя фабрики. Войдя въ мастерскую, посѣтитель попадаетъ какъ въ лѣсъ. Только раздвигая передъ собою всюду развѣшанную на жердяхъ и веревкахъ мочалу, осторожно передвигая ноги, липнущія къ полу, покры-

тому толстымъ въ 1—2 вершка слоемъ грязи, попадая на каждомъ шагу въ наполненныя жидкою грязью выбоины, образовавшіяся мѣстами въ прогнившихъ и провалившихся доскахъ пола, натыкаясь на кадки съ водою, вокругъ которыхъ стоятъ цѣлыя лужи, рискуя ежеминутно придавить всюду ползающихъ по полу маленькихъ дѣтей, онъ добирается наконецъ до одного изъ оконъ, у котораго кипитъ работа. Устройство мастерскихъ вездѣ одинаково. Вдоль стѣнъ съ окнами поставлены „становины“, т. е. четыре стойки съ связывающими ихъ перекладинами, такъ что противъ каждаго окна образуется нѣчто въ родѣ клѣтки длиною въ 4 и шириною въ $2^1/_2$—3 арш. Каждая такая становина служитъ какъ мѣстомъ работы, такъ и жильемъ семьи „стана“ рабочей единицы рогожныхъ фабрикъ; все же остальное пространство, т. е. средина мастерской и проходы между станами и большими русскими печами, сплошь занято развѣшанною мочалой. Такимъ образомъ, каждая становина рогожной мастерской и проходы между станами и большими русскими печами, сплошь занято развѣшанной мочалой. Такимъ образомъ, каждая становина рогожной мастерской представляетъ ни больше ни меньше, какъ стойло, гдѣ семья проводитъ всѣ 24 часа сутокъ. Здѣсь рогожники работаютъ,

здѣсь же ѣдятъ и отдыхаютъ; здѣсь они спятъ, одни на доскахъ, положенныхъ на верхней рамѣ становинъ, такъ что образуется нѣчто въ родѣ палатей, другіе на кучахъ мочалы на полу, о постеляхъ конечно, не можетъ быть и рѣчи; здѣсь они рожаютъ на глазахъ всего населенія мастерской, здѣсь захворавъ отлеживаются, если организмъ еще въ силахъ побороть болѣзнь, здѣсь же и умираютъ, хотя бы и отъ заразныхъ болѣзней. Все населеніе этихъ мастерскихъ располагается настолько тѣсно, что лишь въ трети случаевъ на каждаго изъ живущихъ приходится отъ 1 до 1,5 куб. с. воздуха, а въ 65% случаевъ приходится на каждаго всего 0,4—0,9 куб. с. Всегда жарко натопленныя и сырыя, вслѣдствіе крайняго переполненія живущими и безпрерывной мочки мочалы въ горячей водѣ, эти мастерскія не имѣютъ никакихъ искусственныхъ приспособленій для вентиляціи; ограниченное число оконныхъ фортокъ и простыя двери въ стѣнахъ, по совершенно понятной причинѣ, рабочими всегда тщательно забиты и замазаны, между тѣмъ какъ естественная вентиляція черезъ стѣны почти всегда понижена, вслѣдствіе ихъ сырости. Вся грязь, какая отмывается отъ мочалы, попадаетъ на полъ, всегда мокрый и прогнившій, а такъ такъ онъ никогда не моется, то за 8 мѣсяцевъ работы рогож-

никовъ на немъ образуется толстый слой липкой грязи, въ видѣ своего рода почвы, которая отскабливается только разъ въ годъ, въ іюлѣ, по уходѣ рогожниковъ. Вездѣ, помѣщаются ли мастерскія въ деревянныхъ или каменныхъ зданіяхъ, грязные, никогда не обметающіяся и не бѣлящіяся стѣны ихъ отсырѣлыя и покрыты плѣсенью; съ закоптѣлыхъ и заплѣсневѣвшихъ потолковъ обыкновенно капаетъ какъ въ банѣ, съ наружныхъ же дверей, обросшихъ толстымъ слоемъ осклизненой плѣсени, текутъ буквально потоки воды.

Спеціальныя жилыя помѣщенія за ничтожнымъ исключеніемъ трехъ или четырехъ фабрикъ, по своимъ качествамъ вездѣ одинаковы. На мелкихъ фабрикахъ, а иногда и на крупныхъ, какъ добавочныя къ монументальнымъ казармамъ, они встрѣчаются въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ домиковъ, или въ видѣ одной или нѣсколькихъ комнатъ (нерѣдко въ сырыхъ подвальныхъ этажахъ), выдѣленныхъ въ зданіяхъ, назначенныхъ для производства. На всѣхъ же большихъ мануфактурахъ жилыя помѣщенія представляютъ типическія громадныя многоэтажныя казармы съ центральными, сплошь и рядомъ чрезвычайно узкими, кривыми и темными корридорами съ комнатками „каморками“ по сторонамъ, за кое-какъ сколоченными досчатыми пе-

регородками, обыкновенно не доходящими до потолка. Встрѣчаются фабрики, гдѣ всѣ казармы разбиты на каморки, въ которыхъ помѣщаются и семейные и одинокіе рабочіе. На иныхъ же число каморокъ бываетъ сравнительно ограниченное и большая часть рабочихъ, въ томъ числѣ и семейные размѣщаются въ общихъ спальняхъ.

Устройство каморокъ очевидно вытекаетъ изъ желанія сколько-нибудь обособить семью. Но было бы ошибочно думать, что въ каждой каморкѣ помѣщается дѣйствительно одна семья. Если это и случается, то крайне рѣдко, въ особо-маленькихъ каморкахъ. Обыкновенно же совершенно напротивъ въ каждой каморкѣ помѣщается двѣ, три и до семи семей и кромѣ того на многихъ фабрикахъ, одинокіе рабочіе, мужчины или женщины, все равно, обязательно разсовываются по тѣмъ же каморкамъ. Въ концѣ концовъ большая часть каморокъ, а на многихъ фабрикахъ и всѣ каморки, превращаются въ общія спальни, отличающіяся отъ типическихъ общихъ спаленъ лишь меньшею величиной.

Нигдѣ, ни на одной фабрикѣ не имѣется никакихъ нормъ, по которымъ распредѣлялись бы жильцы по каморкамъ; единственнымъ предѣломъ разселенія служитъ лишь физическая невозможность втиснуть еще семью или одинокаго. Только въ ви-

дѣ исключенія встрѣчаются фабрики, гдѣ администрація при размѣщеніи рабочихъ до извѣстной степени вмѣстѣ съ другими соображеніями принимаетъ во вниманіе также и то обстоятельство, работаетъ ли помѣщаемый въ той же смѣнѣ, что и прочіе его сожители по каморкѣ или въ другой. Этимъ дается фактическая возможность рабочимъ располагаться на отдыхъ, но нисколько въ сущности не уменьшается вредъ переполненія, ибо каморка, населенная работающими въ разныхъ смѣнахъ, слѣдовательно всегда, круглыя сутки, имѣющая спящихъ, уже никогда не провѣтривается и не можетъ провѣтриваться. Какъ бы то ни было, но на большинствѣ фабрикъ найдено страшное переполненіе каморокъ жильцами. Безъ сомнѣнія встрѣчаются и каморки не особенно набитыя, но число ихъ настолько незначительно, число же переполненныхъ на столько велико, что въ среднихъ цифрахъ по каждой фабрикѣ относительная величина каморокъ, т. е. кубическое пространство, приходящееся на каждаго живущаго, въ огромномъ большинствѣ случаевъ ниже одной кубической сажени. Фабрики, гдѣ средняя относительная величина каморокъ равна 1 к. саж. положительная рѣдкость. По многимъ фабрикамъ средняя относительная величина каморокъ спускается даже до $^1/_2$ кб. с. По-

нятно, что при такомъ переполненіи минимальныя ихъ величины доходятъ до невозможнаго до $^1/_5$ к. с.; переполненію ихъ какъ будто нѣтъ предѣла: по выраженію рабочихъ, они „живутъ другъ на дружкѣ".

Картина представляемая общими спальнями почти ничѣмъ не отличается отъ каморокъ. Иногда онѣ представляютъ совершенно отдѣльныя помѣщенія, часто очень большихъ размѣровъ, до 60 кб. саж. вмѣстимостью, иногда же сравнительно небольшія комнаты въ общемъ рядѣ каморокъ, отличающіяся отъ послѣднихъ лишь вдвое или втрое большею величиной. Онѣ населены нисколько не менѣе тѣсно, чѣмъ каморки, и кубическое пространство, приходящееся на каждаго живущаго въ нихъ, въ среднихъ величинахъ вообще совершенно тоже, что и въ каморкахъ. Но такъ какъ многія изъ этихъ спалень, благодаря смѣнной работѣ набиты двойнымъ комплектомъ жильцовъ, замѣняющихъ другъ друга на однѣхъ и тѣхъ же нарахъ, то въ этихъ случаяхъ дѣйствительность гораздо хуже, чѣмъ говорятъ цифры. Такъ напр. для спаленъ, гдѣ съ извѣстною вѣроятностью можно было установить, что число живущихъ распадается на двѣ, болѣе или менѣе равныя части работающихъ въ разныхъ смѣнахъ, вычисленіе кубическаго пространства на

каждаго жителя дѣлилось нами на половину всего числа живущихъ. При такомъ вычисленіи это пространство выходило иногда равнымъ всего $^1/_4$ куб. саж.; между тѣмъ какъ при счетѣ на все количество жильцовъ, въ дѣйствительности иногда и скопляющееся въ спальняхъ, количество воздуха, приходящееся на каждаго, падаетъ до невозможной величины до 0,13 куб. саж.

Устройство спаленъ вездѣ одинаково. Случаи, когда въ каморкахъ кромѣ наръ отъ фабрики дается что-либо въ видѣ столовъ и табуретовъ вовсе не часты. Рабочіе обыкновенно спятъ на нарахъ въ видѣ сплошныхъ досчатыхъ помостовъ безъ всякихъ разгородокъ на отдѣльныя мѣста, въ повалку другъ возлѣ друга. Очень часто такія нары дѣлаются въ два яруса, такъ что при обычной высотѣ комнатъ въ 3—4 арш. верхній ярусъ отстоитъ отъ потолка всего на $^3/_4$ арш. Раздѣленіе половъ по отдѣльнымъ комнатамъ вовсе не составляетъ правила и на преобладающемъ большинствѣ фабрикъ царитъ полное смѣшеніе половъ и возрастовъ: въ одной и той же спальнѣ, на однѣхъ и тѣхъ же общихъ нарахъ спятъ и дѣти и взрослые, и мужчины, и женщины, и женатые и холостые. Понятно, что семейные рабочіе всячески стараются выгородить себя отъ остальныхъ и съ этою цѣлью от-

дѣляютъ свои мѣста на нарахъ какими-нибудь занавѣсками, часто просто изъ разнаго грязнаго тряпья. Иногда фабриканты идутъ навстрѣчу этому естественному стремленію рабочихъ и на помостѣ наръ дѣлаютъ досчатыя перегородки вышиною въ $1^1/_2$ арш., такъ что на нарахъ образуется рядъ, въ полномъ смыслѣ слова, стойлъ на каждую пару. На нѣкоторыхъ фабрикахъ въ общихъ спальняхъ, для семейныхъ рабочихъ, а иногда и для одинокихъ, по какимъ-либо причинамъ пользующихся предпочтеніемъ передъ остальными, гдѣ-нибудь въ углу, чаще у печки, тесовыми перегородками выгораживаются каморки, обыкновенно въ $2—2^1/_2$ арш. шириною и въ $2^1/_3 — 3$ арш. длиною. Кубическая вмѣстимость подобныхъ каморокъ нерѣдко менѣе 1 к. с. и въ большинствѣ случаевъ оконъ въ нихъ не бываетъ. И въ эти то шкафы на ночь кладутся человѣческія тѣла, какъ бы вовсе не нуждающіяся въ воздухѣ.

При такомъ переполненіи спаленъ, при томъ ихъ устройствѣ, какъ только что было описано и при нерѣдкомъ полномъ отсутствіи всякой заботливости и надлежащаго надзора со стороны фабричной администраціи, наконецъ при обычномъ отсутствіи различныхъ необходимыхъ учрежденій, напр. прачечныхъ, заставляющемъ рабочихъ на многихъ

фабрикахъ мыть и сушить бѣлье въ этихъ же спальняхъ, понятно, что о чистотѣ въ нихъ говорить не приходится: за чрезвычайно рѣдкими исключеніями онѣ до крайности грязны и зловонны, въ особенности населенныя исключительно мужчинами. Такимъ образомъ на лицо всѣ условія сильной порчи воздуха, съ другой—отсутствіе всегда и вездѣ правильной и искусственной вентиляціи. Не говоря уже о какихъ-либо болѣе серьезныхъ и надежныхъ вентиляціонныхъ приспособленіяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ нѣтъ даже простыхъ оконныхъ фортокъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ есть, число и величина ихъ всегда недостаточны; но и эти фортки обыкновенно тщательно забиты и замазаны. Подобное положеніе дѣла, составляющее существенный недостатокъ въ небольшихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ колоссальныхъ многоэтажныхъ фабричныхъ казармахъ, гдѣ насчитывается отъ нѣсколькихъ сотъ до 1,700 жителей въ каждой, имѣетъ совершенно особое значеніе.

Извѣстно, что возобновленіе воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ, путями естественной вентиляціи черезъ наружныя стѣны, доставляетъ далеко не все то количество воздуха, какое необходимо для предупрежденія конечной его порчи или поддержанія на той степени его порчи, далѣе которой онъ ста-

новится явно вреднымъ. Извѣстно далѣе, что съ увеличеніемъ размѣровъ зданія значеніе естественной вентиляціи, вслѣдствіе относительнаго уменьшенія вентилирующей поверхности стѣнъ, болѣе и болѣе падаетъ въ значительной степени, а именно, при одной и той же вышинѣ зданія, въ то время какъ вмѣстимость его растетъ въ кубической степени, поверхность наружныхъ стѣнъ увеличивается только въ квадратной. Такъ напр. десятиаршинная изба при обычной для избы вышинѣ потолка въ 3 арш. имѣетъ кубическую вмѣстимость въ 9 куб. саж., поверхность же ея наружныхъ стѣнъ представляетъ 12 кв. саж., т. е. на каждую кубическую сажень вмѣстимости избы приходится $1^1/_3$ квадратной поверхности наружныхъ стѣнъ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ обширныхъ фабричныхъ казармахъ. Возьмемъ для примѣра даже очень небольшую казарму въ 100 куб. саж. вмѣстимости, соотвѣтствующей зданію въ 42 арш. длины, 16 ширины и 4 вышины. Въ такомъ зданіи поверхность наружныхъ стѣнъ равна 10 кв. саж., слѣдовательно на 1 куб. саж. его вмѣстимости вентилирующей поверхности наружныхъ стѣнъ будетъ приходиться уже только 45 кв. саж.; и это значитъ, что въ такомъ зданіи естественная вентиляція черезъ наружныя стѣны будетъ болѣе чѣмъ втрое слабѣе, чѣмъ

въ десятиаршинной крестьянской избѣ. Отсюда слѣдуетъ, что при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, одно только увеличеніе размѣровъ жилого, густонаселеннаго зданія уже служитъ причиной большей порчи его воздуха, вслѣдствіе пониженія естественной его вентиляціи, и слѣдовательно обязываетъ прилагать особыя старанія къ вознагражденію ея вентиляціей искусственной. А такъ какъ естественная вентиляція, даже при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ дать воздуха болѣе трети потребнаго его количества; такъ какъ затѣмъ и обмѣнъ воздуха путемъ естественной вентиляціи имѣетъ свой предѣлъ, далѣе котораго его чистота становится уже вредной для здоровья, въ особенности въ помѣщеніяхъ очень малыхъ размѣровъ, каковы каморки фабричныхъ казармъ; то естественно, увеличеніе зданій далѣе извѣстнаго предѣла тѣмъ самымъ обязываетъ помимо особой заботы объ искусственной вентиляціи и къ гораздо менѣе густому населенію, обязываетъ давать жителямъ этихъ большихъ зданій гораздо большее кубическое пространство на каждаго, чѣмъ въ зданіяхъ мелкихъ. Въ фабричныхъ казармахъ мы видимъ все какъ разъ наоборотъ, и теперь понятенъ весь ужасный смыслъ этихъ мелкихъ цифръ долей кубической сажени на человѣка и всѣ наши почти

стереотипныя отмѣтки при изслѣдованіи фабрикъ, что „воздухъ очень тяжелъ“, „воздухъ совершенно испорченъ“, „воздухъ зловонный“ и т. д. Работая въ сильно испорченномъ воздухѣ мастерскихъ, рабочіе, живущіе въ фабричныхъ казармахъ, тотчасъ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ своихъ спаленъ. Такіе рабочіе всегда дышатъ отравленнымъ воздухомъ и стоятъ въ этомъ отношеніи въ непомѣрно худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которые ежедневно вынуждены дѣлать прогулку, возвращаясь въ деревни, въ свои убогія избы, въ маленькіе домишки, гдѣ скажемъ словами отца гигіены, Петтенкофера „воздухъ всегда чище чѣмъ въ большой казармѣ“.

Таковы жилыя помѣщенія для рабочихъ при фабрикахъ. Наемныя помѣщенія нисколько не лучше, но и не хуже заурядныхъ, сплошь и рядомъ встрѣчающихся фабричныхъ спаленъ. Осмотрѣвъ и обмѣривъ десятки частныхъ квартиръ рабочихъ въ с. Озерахъ, въ Митяевѣ и въ Бобровѣ Коломенскаго уѣзда, мы вездѣ нашли одно и тоже. Какъ примѣръ наемныхъ помѣщеній рабочихъ въ избахъ, мы опишемъ одну изъ заурядныхъ въ с. Озерахъ. Въ избѣ о двухъ комнатахъ, шириною въ 7 и длиною въ 7 и 6 аршинъ, съ вышиною отъ пола до потолка въ $3^1/_4$ арш. съ кубическою вмѣстимостью

обѣихъ комнатъ въ 10 куб. саж. помѣщались 4 прядильщика съ женами, 17 парней и мальчиковъ—присучальщиковъ и ставильщиковъ и 15 женщинъ и дѣвушекъ—банкаброшницъ и мотальщицъ, всего вмѣстѣ съ хозяйкой избы 41 человѣкъ на пространствѣ 86 квадратныхъ аршинъ; каждый жилецъ слѣдовательно располагалъ площадью въ 2,09 кв. арш. и объемомъ воздуха въ 0,25 к. саж., не принимая даже въ расчетъ ни мѣста, занимаемаго мебелью, ни воздуха, вытѣсняемаго всякимъ скарбомъ. Совершенно туже картину представляютъ и спеціальныя меблированныя комнаты. Такъ, въ одномъ изъ подобныхъ домовъ въ Озерахъ въ шестнадцати каморкахъ, на подобіе обычныхъ каморокъ фабричныхъ казармъ, рабочіе размѣщались въ полномъ смѣшеніи половъ и возрастовъ, располагая каждый отъ 0,23 до 0,43 куб. с. воздуха и отъ 1,48 до 2,75 кв. арш. площади пола. Какъ живутъ во всѣхъ этихъ квартирахъ, какъ спятъ здѣсь рабочіе, размѣщаясь на кое-какъ сколоченныхъ доскахъ вмѣсто кроватей, подъ этими кроватями и надъ ними, на подвѣшенныхъ къ потолку, на вышинѣ 1—$^3/_4$ арш. отъ него доскахъ въ видѣ палатей — пусть пойметъ кто можетъ. Въ концѣ концовъ за стойла въ конюшняхъ для рабочаго скота именуемыхъ у насъ жилыми помѣщеніями для ра-

бочихъ, 30% нашихъ рабочихъ на фабрикахъ платятъ въ среднемъ 80 коп. въ мѣсяцъ каждый, на вольныхъ же квартирахъ 1 р. 20 к. съ приваркомъ. Не только соотвѣтственно этому приварку и стоимости приготовленія пищи, но и вообще стоимость продовольствія рабочихъ на вольныхъ квартирахъ обходится дешевле, нѣмъ въ артеляхъ, а именно вмѣстѣ съ квартирой отъ 3 р. 35 к. (для женщинъ и малолѣтнихъ) до 5 р. (для мужчинъ) въ мѣсяцъ.

Артельное продовольствіе по количеству пищи никакъ не можетъ быть названо недостаточнымъ, но оно въ высшей степени низко по качеству, какъ крайне грубая растительная съ чрезвычайно малымъ качествомъ животныхъ веществъ, и однообразная пища. Она состоитъ изъ чернаго хлѣба, щей изъ кислой капусты, гречневой или пшенной каши съ говяжьимъ саломъ, картофеля, кислой капусты въ сыромъ видѣ съ коноплянымъ масломъ или квасомъ и огурцовъ — вотъ буквально вся пища рабочихъ изо дня въ день, круглый годъ безъ малѣйшаго разнообразія; лишь въ постные дни, составляющіе до 190 дней въ году, говядина или солонина въ щахъ, потребляемая въ ничтожномъ количествѣ (отъ $^1/_2$ ф. на человѣка въ мужскихъ артеляхъ до 19 золотн. въ женскихъ и дѣтскихъ), замѣняется снятками или селедкой, а говяжье са-

ло — конопляным масломъ. Продовольствіе рабочихъ на наемныхъ квартирахъ еще хуже и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи. Здѣсь всю пищу составляетъ черный хлѣбъ и пустыя щи. Мясо употребляется въ совершенно ничтожномъ количествѣ, въ среднемъ изъ всѣхъ 13 нашихъ записей квартирнаго довольствія въ день потребляется всего лишь 10 золотниковъ (съ костями) на человѣка, и въ постные дни оно уже не замѣняется ничѣмъ; а у женщинъ и дѣтей даже гречневая каша считается не всякій день позволительною роскошью". (Дементьевъ. Фабрика, стр. 169—175. Москва 1893).

Въ г. Ростовѣ (Ярославской губерніи) и ростовскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ лучшимъ знатокомъ этого края А. А. Титовымъ, банкоброшницы и мотальщицы на бумагопрядильной фабрикѣ получали (въ 1879 г.) въ среднемъ 9 рублей въ мѣсяцъ на своемъ продовольствіи, на суконно-триковой фабрикѣ женщины зарабатывали отъ 6 до 8 руб. Женскіе мѣсячные заработки доходятъ до 14 рублей только на льно-прядильной фабрикѣ (при 12 часовой работѣ); на всѣхъ же остальныхъ не превышаютъ 9 рублей.

„Свѣдѣнія о заработкахъ фабрично-заводскихъ мастеровъ и рабочихъ, говоритъ г. Титовъ, мы счи-

таемъ необходимымъ дополнить еще свѣдѣніями о размѣрахъ вычетовъ и штрафовъ за прогулы, опаздываніе на работу и порчу матеріала. Такъ на одной фабрикѣ, по отзывамъ рабочихъ, существуетъ цѣлая усовершенствованная система вычетовъ и штрафовъ у нихъ изъ заработной платы, система составляющая значительную доходную статью хозяина фабрики. Ни одинъ даже изъ самыхъ трезвыхъ и аккуратныхъ рабочихъ, не избѣгалъ того или другого вычета или штрафа. Администрація фабрики, въ лицѣ цѣлой фаланги спеціально для этого приставленныхъ смотрителей, табельщиковъ и другихъ чиновныхъ лицъ, поощряемая директоромъ и хозяиномъ фабрики, только и ищетъ случаевъ, какъ бы больше нагнать вычетовъ и штрафовъ на рабочихъ и этимъ угодить своимъ патронамъ. Бѣда тому рабочему или работницѣ, которые почему-либо, даже просто по нездоровью или вслѣдствіе безсонно проведенной ночи отъ того, что у послѣдней всю ночь проплакалъ ребенокъ, опоздали минутъ на 5—10 явиться послѣ звонка на фабрику. За неявку въ теченіе цѣлаго дня или даже одной смѣны, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ вычитается заработокъ трехъ дней. Существуютъ вычеты и штрафы за малѣйшую порчу матерьяла, хотя и не намѣренную,

часто зависящую отъ дурного хода или порчи машинъ, большинство которыхъ и находится въ такомъ состояніи, что затрудняется и замедляется ходъ работы на нихъ и тѣмъ сокращается количество выработки, а слѣдовательно и заработки".

О положеніи ростовскихъ ремесленниковъ — рабочихъ, работающихъ у хозяевъ, г. Титовъ сообщаетъ слѣдующее: „Большинство хозяевъ — ремесленниковъ продовольствуетъ своихъ рабочихъ недоброкачественными продуктами или на однихъ пустыхъ, по выраженію рабочихъ, „муравленыхъ щахъ"; даже картофель и каша не всегда въ послѣднее время большинствомъ хозяевъ, по причинѣ высокой цѣны на эти продукты предлагаются своимъ рабочимъ за обѣдомъ и ужиномъ. А объ мясѣ и говорить нечего; оно давно у насъ дорого и идетъ рабочимъ только у нѣкоторыхъ болѣе или менѣе крупныхъ хозяевъ-ремесленниковъ. По этому повседневную пищу ремесленниковъ-рабочихъ у большинства хозяевъ составляютъ: щи въ скоромный день съ забѣлой, въ постный каша не досыта, чуть-чуть помасленая прогорклымъ льняным или подсолнечнымъ масломъ. По постамъ варятся щи со снятками, горохъ или каша, что-либо одно изъ двухъ, но рѣдко то и другое вмѣстѣ. По воскресеньямъ и праздникамъ, у всѣхъ безъ

исключенія бываетъ пирогъ съ гречневой кашей или пшеномъ съ лукомъ, за обѣдомъ и ужиномъ щи съ говядиной; подается каша и жареный картофель, но чаще что-либо одно изъ послѣднихъ двухъ. Но въ праздники рабочіе рѣдко обѣдаютъ или ужинаютъ у своихъ хозяевъ. Эти дни они проводятъ или дома въ своихъ семьяхъ или большинство изъ нихъ, въ особенности холостые, въ трактирахъ, харчевняхъ и кабакахъ, такъ что хозяева въ эти дни готовятъ обѣдъ, а ужинъ почти только для своей семьи и понятно, имъ не жаль для себя сварить и щи съ говядиной и припасти что-нибудь лишнее. Мастерскія всѣхъ вообще мѣстныхъ ремесленниковъ въ большинствѣ случаевъ тѣсны, холодны, сыры и грязны. Вентиляцій рѣшительно нигдѣ никакихъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ рабочіе ремесленники проводятъ ежедневно за работой отъ 16 до 18 часовъ, за исключеніемъ изъ этого $1^1/_2$ или 2 только часовъ, употребляемыхъ на завтракъ, обѣдъ и полдникъ. Тутъ же они и спятъ, кто на полу, кто на лавкѣ, кому гдѣ на чемъ привелось, часто безъ подстилки и окутываясь кто чѣмъ имѣетъ. Никто изъ мѣстныхъ ремесленниковъ менѣе означеннаго съ отдыхомъ числа часовъ въ сутки не работаетъ. А по 12 часовъ съ двумя $^1/_2$ часовыми перемѣнами для завтрака и обѣда, какъ по-

ложено по Ремесленному Уставу никогда никто не работалъ и въ то время когда былъ изданъ и самый Уставъ. Рѣдкое можно встрѣтить ремесло, которое бы и при самыхъ лучшихъ условіяхъ и обстановкѣ его производствъ въ извѣстной степени не вліяло неблагопріятно на организмъ рабочаго, напротивъ ремесла, производящіяся въ здѣшней мѣстности при описанныхъ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ самыхъ помѣщеній, въ которыхъ они производятся, дурной пищѣ и усиленной работѣ, можно сказать всѣ вообще дѣйствуютъ болѣе или менѣе разрушительнымъ образомъ на здоровье рабочихъ.

Въ сравненіи съ трудомъ, затрачиваемымъ ремесленниками рабочими для своихъ хозяевъ, при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, заработныя платы, производимыя имъ отъ своихъ хозяевъ не могутъ несмотря на увеличеніе ихъ противъ первыхъ годовъ послѣдняго 20-лѣтія, считаться удовлетворительными и служить достаточнымъ обезпечивающимъ средствомъ для содержанія семей рабочихъ. У каждаго рабочаго ремесленника есть или своя собственная семья, состоящая изъ жены и дѣтей, или малолѣтняя семья родителей; у другихъ больные или престарѣлые родители, дѣды или бабки, которыхъ обязанъ онъ содержать. Безъ этой семьи ему

одному на хозяйскихъ харчахъ этого заработка вполнѣ было бы достаточно, какъ на одежду и обувь, такъ и на уплату податей и повинностей. Но на 70—80 руб. (въ годъ), которые получаютъ картузники, финифтянники, оправляльщики, золотари, чеканщики и серебряники, или на 90 руб., получаемыхъ каретниками, даже на 120 руб., получаемыхъ большинствомъ здѣшнихъ ремесленниковъ, невозможно обезпеченіе семей. При нынѣшней на все дороговизнѣ, цѣны на главные предметы жизненныхъ потребностей противъ начала шестидесятыхъ годовъ можно сказать увеличились въ полтора и два раза; а на картофель, который главнымъ образомъ шелъ въ пищу рабочему и его семьѣ вчетверо; также сильно возрасла цѣна на топливо и на квартиры, такъ что въ сравненіи съ этой на все дороговизной увеличеніе заработковъ оказывается ничтожнымъ и даже вовсе не замѣтнымъ. Содержать небольшую семью, напр. жену съ однимъ ребенкомъ, когда при томъ изъ этого числа еще нужно расходовать себѣ самому на одежду и обувь и уплачивать подати и повинности положительно невозможно безъ явныхъ лишеній для себя и для этой семьи въ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Поэтому общій уровень благосостоянія здѣшняго рабочаго-ремесленнаго класса не

только не поднялся въ послѣднія 20 лѣтъ, но напротивъ даже понизился, какъ это представляется по наблюденіямъ относительно ихъ жилищъ, пищи и одежды.

Жилища большей части семей городскихъ ремесленниковъ рабочихъ, какъ тѣхъ, которые сами живутъ у хозяевъ, на продовольствіи послѣднихъ, такъ равно и тѣхъ, которые у себя дома на своемъ содержаніи работаютъ на хозяевъ изъ ихъ матерьяла, представляютъ собою совершенное подобіе хозяйскихъ ремесленныхъ мастерскихъ, т.-е. точно также тѣсны, темны, сыры и холодны и отличаются развѣ только отъ послѣднихъ большею опрятностью, такъ какъ чаще моются и менѣе они пропитаны табачнымъ и водочнымъ запахомъ. Рѣдко жилища эти представляютъ собою двѣ, хотя бы небольшія комнаты, напр. кухню и горенку; чаще состоятъ изъ одной комнаты съ русской печкой и небольшого холоднаго, темнаго чуланчика, подсѣнья или подполья для провизіи и прочаго домашняго скарба. Не говоря уже объ отсутствіи въ нихъ какого бы то ни было, даже самаго дешеваго комфорта, какимъ пользуется большинство ремесленниковъ хозяевъ, имѣющихъ кромѣ мастерскихъ и кухонь, чистыя отдѣльныя комнаты, въ жилищахъ этихъ рабочихъ замѣчается часто отсут-

ствіе даже и такой необходимѣйшей мебели, какъ напр. стулъ, шкапъ и кровать. Лавки, скамейки и сундуки замѣняютъ стулья; посудникъ съ залавкомъ, помѣщающійся близъ печки и полки замѣняютъ шкапъ; печка, палати, тѣ же лавки, и полъ замѣняютъ кровать. Даже не въ каждомъ такомъ жилищѣ вы встрѣтите цѣльное, хотя бы и небольшое, зеркальцо; у нѣкоторыхъ эту вообще недорогую вещь замѣняетъ какой-нибудь осколокъ отъ зеркала, въ который глядится вся семья.

Пища семейства рабочихъ ремесленниковъ ничѣмъ не лучше пищи какою продовольствуетъ своихъ рабочихъ большая часть хозяевъ ремесленниковъ, т.-е. тѣ же пустые щи, такъ называемое холодное, т.-е. капуста съ квасомъ, огурцами, лукомъ и небольшимъ количествомъ рубленаго картофеля. У тѣхъ, у кого нѣтъ бѣлой капусты, это холодное замѣняетъ мура или тюря, т.-е. просто соленый квасъ съ хлѣбными сухарями или мелко искрошеннымъ хлѣбомъ. Кашу, горохъ и даже картофель большинство семей ремесленниковъ употребляютъ въ пищу только разъ или два въ недѣлю. Мясо и рыба составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе за столомъ семьи рабочаго ремесленника; они появляются можно сказать только въ двунадесятые и другіе большіе праздники, да въ

заговѣнье. Нѣкоторыя большія семьи ремесленниковъ, состоящія преимущественно изъ малолѣтнихъ дѣтей посылаютъ этихъ дѣтей собирать милостыню; иногда съ дѣтьми ходитъ по міру и сама мать. Чаще дѣдъ или бабка исправляютъ эту должность. Такой же недостатокъ замѣчается и въ одеждѣ здѣшняго рабочаго ремесленника и его семьи, который еще гибельнѣе чѣмъ самый недостатокъ въ пищѣ отзывается на здоровьи ихъ. У большинства рабочихъ ремесленниковъ и ихъ семей не имѣется вовсе теплой мѣховой одежды; даже у многихъ изъ нихъ нѣтъ и ватной и одна и таже одежда служитъ этому большинству и зиму и лѣто и въ будень и праздникъ. Бываетъ она всегда изъ недорогаго матерьяла и по большей части пріобрѣтается готовою и сильно поношенною. Въ такомъ сильно поношенномъ и рваномъ видѣ представляются верхніе костюмы большинства здѣшнихъ рабочихъ ремесленниковъ и ихъ семействъ. Не въ лучшемъ видѣ являются у мущинъ рубашки и у женщинъ платья, въ особенности у малолѣтнихъ дѣтей. Обувь лѣтняя и зимняя рѣдко твердая, чаще сапоги, даже иногда у самихъ сапожниковъ, худые, дырявые. Только у немногихъ рабочихъ ремесленниковъ или у семей ихъ имѣются оба, и зимніе и лѣтніе костюмы и каждой вещи по два

экземпляра, т.-е. будничные и праздничные костюмы. Это водится только у такихъ, гдѣ вся семья, болѣе или менѣе взрослая и каждый членъ ея много ли мало ли все сколько-нибудь да зарабатываетъ, но и у такихъ счастливцевъ рѣдко зимняя и лѣтняя одежда, та и другая вмѣстѣ, одновременно находится дома. Или зимой лѣтняя одежда находится у ростовщика въ закладѣ или въ теченіе такого же времени весны и лѣта—зимняя одежда".

О положеніи фабричныхъ рабочихъ Ростовскаго уѣзда г. Титовъ говоритъ слѣдующее: „Увеличеніе заработковъ въ послѣднемъ двадцатилѣтіи сравнительно съ возросшими за этотъ періодъ времени цѣнами на разныя жизненныя потребности и также возросшими налогами представляется для большинства этого рабочаго класса самымъ незначительнымъ, да и эта незначительность сокращается разными вычетами и штрафами до предѣловъ ничтожества. Само собой разумѣется, такое ничтожное увеличеніе заработковъ не могло имѣть сколько-нибудь существеннаго вліянія на улучшеніе экономическаго быта рабочаго класса. Въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія фабричный рабочій находится въ условіяхъ нисколько не лучшихъ городского или сельскаго рабочаго ремесленника, о

которыхъ мы раньше говорили. Все таже неприглядная обстановка жилищъ рабочихъ и ихъ семей: тѣснота, сырость, грязь, спертый зловонный воздухъ и отсутствіе положительно всякаго, даже самаго дешеваго комфорта, дѣлающаго сносной трудовую жизнь. Скудная, почти исключительно растительная пища: капуста, рѣдька, свекла, лукъ, картофель и черный хлѣбъ, для питья одна вода. Употребленіе мяса, рыбы, бѣлаго хлѣба и чая ограничено только именинами, крестинами и самыми большими годовыми праздниками. Въ воскресные дни и менѣе значительные праздники прибавляется къ обычной трапезѣ развѣ только ржавая селедка съ лукомъ, любимое кушанье фабричныхъ рабочихъ. Затѣмъ самая одежда, хотя въ большинствѣ и замѣненная фасономъ нѣмецкаго покроя, носитъ слѣды продолжительнаго служенія и всѣхъ невзгодъ и бурныхъ приключеній бывшихъ съ ея хозяиномъ въ это долгое время (т. е. она неряшливая и рваная). У большинства рабочихъ одинъ и тотъ же костюмъ служитъ и зиму, и лѣто, и въ будень, и въ праздникъ. Обувь тоже гармонируетъ съ общимъ состояніемъ костюма. Большинство женщинъ ходитъ не лучше мужчинъ. Это видимые внѣшніе признаки матеріальнаго благосостоянія фабричныхъ рабочихъ, получающихъ заработки на хозяйскомъ

продовольствіи. Послѣднее въ большинствѣ случаевъ, какъ ни плохо бываетъ, но все же лучше иного собственнаго продовольствія; за хозяйскимъ столомъ рабочій, если не каждый день, то по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, ѣстъ говядину, пирогъ и пьетъ чай. На большихъ мельницахъ и заводахъ съ хозяйскимъ продовольствіемъ говядина во щахъ полагается на каждый скоромный день; въ посты щи со снятками; каждый день бываетъ каша или съ постнымъ масломъ, или со свинымъ или бараньимъ саломъ; для питья квасъ. Впрочемъ, употребляемые въ пищу предметы не всегда бываютъ доброкачественны. Относительно удобностей и опрятности готовыхъ жилищъ, которыми на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ служатъ самыя помѣщенія, гдѣ производится фабрикація, надо сказать, что въ большинствѣ случаевъ они не лучше собственныхъ или наемныхъ и даже бываютъ иногда хуже послѣднихъ. Сырость, тѣснота, грязь, отсутствіе вентиляцій для отвода испорченнаго и форточекъ для притока свѣжаго воздуха, вотъ почти общіе недостатки большинства этихъ фабричныхъ помѣщеній. Совершеннымъ отсутствіемъ вентиляцій и форточекъ страдаютъ большей частью и сами фабрики и заводы. А на нѣкоторыхъ фабрикахъ, если

они и есть, то далеко не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ устроенныя не по правиламъ современной техники. Исключеніе изъ общаго уровня только что описаннаго нами благосостоянія рабочаго фабричнаго класса, составляютъ и пользуются сравнительно лучшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ очень немногіе изъ мастеровъ, служащихъ, и тѣ изъ семейныхъ рабочихъ, у которыхъ вмѣстѣ съ ними на заработкахъ находятся жена или болѣе или менѣе взрослыя дѣти, общій въ сложности заработокъ которыхъ даетъ возможность нанять болѣе удобное помѣщеніе, вести лучше столъ и получше одѣться. Но такихъ можно сказать счастливыхъ семей, гарантированныхъ въ экономическомъ отношеніи, не много. Въ общемъ же матеріальное благосостояніе не идетъ дальше предѣловъ, описаннаго раньше благополучія, т. е. не во многомъ отличается отъ нищенства". (А. А. Титова, статистико-экономическое описаніе Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи, напечатанное въ приложеніяхъ ко второй части сочиненія акад. В. П. Безобразова „Народное Хозяйство Россіи" Спб. 1885 г.).

[17]) Имущественныя отношенія супруговъ опредѣлены въ слѣдующихъ статьяхъ Свода Законовъ.

Ст. 109 ч. 1 т. X. Бракомъ не составляется об-

щаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность.

Ст. 110. Приданое жены, равно какъ и имѣніе, пріобрѣтенное ею или на ея имя, во время замужества, чрезъ куплю, даръ, наслѣдство или инымъ законнымъ способомъ, признается ея отдѣльною собственностью.

Ст. 111. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской приданое жены хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго съ супругомъ сожительства не можетъ безъ согласія его дѣлать никакихъ распоряженій въ ограниченіе или нарушеніе правъ мужа на общее съ нею пользованія ея приданымъ. Недвижимое имущество мужа, на коемъ обезпечено приданое жены не можетъ быть отчуждаемо, ни обременяемо долгами безъ ея согласія, изъявленнаго въ судебномъ мѣстѣ личнымъ ея сознаніемъ надлежащаго о томъ акта.

Ст. 115. Запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены или женѣ имѣніемъ мужа иначе, какъ по законной на сіе довѣренности.

Кассаціонный департаментъ сената въ одномъ изъ его рѣшеній призналъ, что основное начало

нашего общаго гражданскаго права установляетъ полную раздѣльность имуществъ супруговъ. Имущество жены не только не дѣлается собственностью мужа, но онъ не пріобрѣтаетъ бракомъ даже права имъ пользоваться и распоряжаться. Такимъ образомъ на основаніи ст. 110 приданое жены, равно какъ имѣніе, пріобрѣтенное ею или на ея имя во время замужества признается ея отдѣльною собственностью и супруги равноправно и независимо другъ отъ друга могутъ распоряжаться своимъ имѣніемъ, т. е. закладывать, продавать; при этомъ сказано, что запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены или женѣ имѣніемъ мужа иначе, какъ по законной на сіе довѣренности. Только въ видѣ изъятія изъ этого основного правила законодательство наше допускаетъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской общность владѣнія и пользованія супруговъ приданымъ жены, которое поступаетъ въ распоряженіе мужа. Но въ мѣстѣ съ тѣмъ приданое жены обезпечивается недвижимымъ имуществомъ мужа, которое въ силу этого закона, не можетъ быть отчуждаемо или обременяемо долгами безъ согласія жены, лично сознаннаго на судѣ. Но распространять это правило далѣе предѣловъ, указанныхъ закономъ, т. е. и на имущество, пріобрѣтенное во время замужества и не входящее

въ составъ приданаго, не представляется законнаго основанія. Въ отношеніи сего имущества дѣйствуетъ общее правило гражданскаго права о разъединеніи имущества супруговъ. (См. книгу Женское право, сводъ узаконеній, относящихся до женскаго пола, стр. 169).

Главнѣйшіе законы о наслѣдствѣ выражены въ слѣдующихъ статьяхъ первой части X тома Свода Законовъ.

Ст. 1130. Каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ получаетъ изъ всего наслѣдственнаго имѣнія четырнадцатую часть, а изъ движимаго восьмую часть.

Ст. 1131. Если послѣ умершаго владѣльца останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣе дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ указной части, остальное распредѣляется между сыновьями и дочерьми поровну.

Ст. 1135. Въ боковыхъ линіяхъ сестры, при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола, не имѣютъ право на наслѣдство.

Юристы не разъ указывали на несовершенство нашихъ законовъ о наслѣдствѣ. Мнѣ кажется труд-

но не согласиться со слѣдующими словами Любавскаго: „Подверженіе юридической критикѣ постановленій русскаго законодательства о наслѣдованіи сестеръ при братьяхъ, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Законы эти несомнѣнно противорѣчать требованіямъ человѣческой природы и справедливости, а слѣдовательно и естественному праву. Человѣческая природа не только не указываетъ родителямъ, чтобы они любили своихъ сыновей болѣе нежели дочерей, но напротивъ того требуетъ, чтобы они одинаково заботились о ихъ судьбѣ; только при этихъ условіяхъ возможны прочность союза родителей и дѣтей и согласіе въ нѣдрахъ семейства. Слѣдовательно законъ, который изъ недвижимаго имѣнія назначаетъ сыну $^{13}/_{14}$ частей, а дочери $^{1}/_{14}$ часть, очевидно, нарушаетъ равенство, долженствующее существовать между дѣтьми однихъ и тѣхъ же родителей и противенъ справедливости. Такой законъ какъ бы указываетъ, что женщина, чтобы быть обезпеченною въ жизни, должна непремѣнно выйти замужъ, упуская при этомъ изъ виду, что не всѣмъ женщинамъ суждено вступать въ бракъ, и что существованіе многихъ изъ нихъ является такимъ образомъ почти ничѣмъ не обезпеченнымъ. Различіе же въ доляхъ, получаемыхъ дочерьми изъ недвижимаго и изъ дви-

жимаго имѣнія ($^1/_{14}$ и $^1/_8$ часть) не имѣетъ никакого основанія. Еще можно допустить, чтобы при существующемъ у насъ различіи имѣній родовыхъ отъ благопріобрѣтенныхъ: 1) часть, выдѣляемая дочерямъ изъ благопріобрѣтеннаго имущества была менѣе нежели часть, выдѣляемая изъ имѣнія родового; 2) чтобы изъ родового недвижимаго имѣнія вовсе не выдѣлялись части дочерямъ, тогда по крайней мѣрѣ мотивъ закона былъ бы понятенъ: онъ состоялъ бы въ желаніи, чтобы недвижимыя имѣнія сохранились въ томъ же родѣ. Но законъ этого правила не установляетъ и такимъ образомъ является ничѣмъ не мотивированнымъ. Свойство же и качество имущества само по себѣ, не можетъ имѣть никакого вліянія на количество наслѣдственной доли и нѣтъ разумнаго основанія признавать, что дочь изъ недвижимаго имѣнія должна получать менѣе, нежели изъ движимаго. Тѣ и другія имущества одинаково находятся въ человѣческомъ обращеніи и, какой бы ни былъ внѣшній видъ ихъ, служатъ представителями извѣстной цѣнности; потому только цѣнность ихъ должна быть принята основаніемъ для наслѣдственнаго раздѣла и нѣтъ логической причины допустить, чтобы измѣненіе имуществомъ своего вида (напр. покупка на де-

нежный капиталъ недвижимости) могло имѣть вліяніе на количество наслѣдственной доли.

Устраненіе отъ наслѣдованія сестеръ ихъ братьями въ линіи боковой еще болѣе предыдущаго правила противорѣчитъ справедливости. Оно могло быть допущено въ тѣ времена, когда на женщину смотрѣли какъ на существо низшее, сравнительно съ мущиною, лишенное правъ законнаго наслѣдованія и получающее лишь пропитаніе отъ своихъ родственниковъ, но составляетъ аномалію въ настоящее время, когда признано законами, что женщина есть такой же субъектъ правъ, какъ и мужчина. Сверхъ того если быть послѣдовательнымъ, то съ отстраненіемъ женщинъ отъ наслѣдованія въ линіи боковой слѣдуетъ лишить ихъ права наслѣдованія и въ линіи нисходящей, ибо мотивъ какъ того, такъ и другого закона можетъ быть только одинъ: желаніе во что бы то ни стало сохранить имѣніе въ томъ же родѣ. Прибавимъ къ этому, что подобная задача вовсе не должна составлять цѣли законодательства. Имущества при переходѣ ихъ отъ одного лица къ другому и изъ рода въ родъ, слѣдуютъ особымъ нормальнымъ законамъ и экономическимъ условіямъ общества. Во всѣ времена происходитъ постоянно то явленіе, что одни люди бѣднѣютъ, другіе богатѣютъ. Наложить же руку

на естественныя условія перехода имуществъ и стараться удержать ихъ въ одномъ и томъ же родѣ, значило бы задержать нормальное развитіе общества, создать въ немъ нѣчто въ родѣ кастъ и нанести ему несомнѣнный вредъ.

Съ точки зрѣнія юридической равнымъ образомъ не можетъ быть оправдано неравенство правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ. Въ сферѣ гражданскаго права всѣ физическія лица, какъ субъекты правъ, должны быть безъ различія пола поставлены въ одинаковое положеніе въ имущественныхъ отношеніяхъ. Если уже русское гражданское право уравниваетъ мужчинъ и женщинъ во всѣхъ остальныхъ имущественныхъ правахъ и обязательствахъ, установляя для нихъ одни и тѣже способы пріобрѣтенія имуществъ, какъ дарственные, такъ и обоюдные, то постановленія о наслѣдованіи, основанныя лишь на различіи половъ, находятся со всею остальною системой гражданскихъ законовъ въ явномъ противорѣчіи, тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ относительно количества указной доли супруговъ не сдѣлано никакого различія между лицами обоего пола. Выдѣлъ для женщинъ долей изъ наслѣдства въ нѣсколько разъ меньшихъ, нежели для мужчинъ мы считаемъ равносильнымъ тому, если бы законодательство признало напр.: 1) что въ случаѣ

предъявленія на несостоятельнаго должника долговыхъ претензій лицами разнаго пола, женщины получаютъ удовлетвореніе лишь въ $^1/_{14}$ части своихъ претензій, а мужчины въ $^{13}/_{14}$ или 2) что лица женскаго пола платятъ гербовыхъ пошлинъ за производство дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ въ 14 или 8 разъ болѣе, нежели мужчины.

Въ пользу преимущественныхъ правъ наслѣдованія мужчинъ передъ женщинами приводятъ обыкновенно доводы: а) что женщины при выходѣ замужъ измѣняютъ фамилію отца и еще болѣе отдаляются отъ его рода въ своемъ потомствѣ; б) что на мужчину возложены особыя обязанности и въ союзѣ государственномъ и въ союзѣ семейномъ, именно въ первомъ — общественныя должности и повинности, во второмъ — обязанность содержать жену и дѣтей.

Но противъ этого мы возразимъ: а) что назначеніе всякаго имущества состоитъ въ обезпеченіи существованія людей; поэтому наслѣдованіе по закону, по которому происходитъ переходъ имущества отъ умершаго къ его родственникамъ, должно имѣть въ виду лишь обезпеченіе существованія всѣхъ лицъ, одинаково близкихъ по родству къ умершему, а не принесеніе въ жертву нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ для достиженія односторонней, даже не-

справедливой цѣли, чтобы имущество умершаго переходило къ тому, кто носитъ его имя. Это противорѣчило бы и принятому въ законодательствѣ нашего отечества понятію о родѣ. Подъ именемъ рода (ст. 196) законъ разумѣетъ совокупность всѣхъ лицъ мужского и женскаго пола, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника, хотя бы это происхожденіе было и черезъ посредство лицъ женскаго пола и хотя бы лица, черезъ такое посредство соединяющіяся, и не носили одного съ родоначальникомъ и между собою имени и прозванія. По этому началу нѣтъ основанія къ удаленію отъ наслѣдства лицъ женскаго пола, когда по близости родства въ законномъ порядкѣ доходитъ до нихъ очередь наслѣдованія; б) если на мужчину возложены въ области государственнаго права особыя повинности, то онъ въ тоже время пользуется за нихъ отъ государственной власти и соотвѣтствующими преимуществами (напр. опредѣленнымъ въ законѣ участіемъ въ судѣ и управленіи своей страны, полученіемъ жалованья отъ правительства, знаковъ отличій и т. п.); но эти политическія преимущества мужчинъ передъ женщинами очевидно не имѣютъ никакого отношенія къ гражданскому или частному праву, опредѣляющему имущественныя отношенія частныхъ лицъ между собою, а не къ

государству; въ противномъ случаѣ государство, награждая мужчинъ за ихъ политическія обязанности большими наслѣдственными долями сравнительно съ женщинами, распоряжалось бы тѣмъ, что ему не принадлежитъ, т.-е. частною собственностью гражданъ, угнетало бы слабыхъ въ пользу сильныхъ, женщинъ въ пользу мужчинъ. При этомъ не надо упускать изъ виду, что самыя правила о законномъ наслѣдованіи, будучи основаны на предполагаемой волѣ умершаго о передачѣ имъ своего имущества его ближайшимъ родственникамъ, не должны удаляться отъ естественнаго права, а напротивъ того должны согласоваться съ тѣми понятіями, которыя запечатлѣны въ душѣ каждаго человѣка. Между тѣмъ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы умершій собственникъ захотѣлъ оставить своимъ дочерямъ меньшія доли, нежели сыновьямъ, или чтобы онъ вовсе устранилъ отъ наслѣдства своихъ родственницъ въ боковыхъ линіяхъ. Установленіе же русскимъ законодательствомъ для дочерей указныхъ долей при наслѣдованіи въ родовомъ имуществѣ, лишая собственника возможности выдѣлить своимъ дочерямъ болѣе $^1/_{14}$ части изъ недвижимаго имѣнія, нерѣдко можетъ противорѣчить его волѣ.

Съ экономической точки зрѣнія также не можетъ

быть оправданъ принципъ, по которому женщина получаетъ изъ наслѣдственнаго имущества въ 14 разъ или въ 8 разъ менѣе нежели мужчина, а въ боковой линіи не получаетъ ровно ничего. Имущества необходимы для существованія всѣхъ вообще людей, но женщинѣ онѣ еще болѣе необходимы, потому что ей несравненно труднѣе пріобрѣсти средства къ жизни, нежели мужчинѣ, такъ какъ для нея закрыты общественныя должности и большая часть профессій, а физическій трудъ для нея гораздо тягостнѣе. Поэтому экономическія соображенія ведутъ къ тому, чтобы женщины получали сравнительно съ мужчинами большія доли изъ наслѣдства, но отнюдь не меньшія. Къ уравненію же правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ приводитъ и то соображеніе, что если каждое лицо мужского пола, при нынѣ дѣйствующихъ законахъ, выигрываетъ при полученіи наслѣдственной доли, то оно настолько же теряетъ при вступленіи въ бракъ съ лицомъ женскаго пола, получающимъ меньшую часть наслѣдства. При уравненіи же правъ наслѣдства: а) получили бы обезпеченіе въ имущественномъ отношеніи и тѣ изъ лицъ женскаго пола, которыя не вступаютъ въ бракъ; б) прекратилось бы то зависимое положеніе большинства женщинъ отъ ихъ родственниковъ относительно ма-

теріальнаго существованія, которое мы встрѣчаемъ въ настоящее время при незначительности наслѣдственныхъ долей женщинъ.

Единственное соображеніе, которое можетъ до извѣстной степени оправдать неравенство правъ наслѣдованія съ мужчинами лицъ женскаго пола, заключается въ соображеніяхъ политическихъ и государственныхъ. Единственная цѣль, которую можетъ имѣть законодательство, отстраняя отъ наслѣдованія лицъ женскаго пола или давая имъ меньшія доли, состоитъ въ томъ, чтобы недвижимыя имѣнія по возможности не раздроблялись, но переходили всегда къ одному лицу въ родѣ и при томъ къ лицу мужского пола, ибо женщина при замужествѣ теряетъ свое имя и переноситъ имущество въ чужой родъ. Такимъ образомъ совершенно понятны напр. постановленія законодательства Англіи, по которымъ женщины исключаются мужчинами отъ наслѣдованія въ fief вслѣдствіе чего огромные поземельные участки, не раздробляясь, переходятъ всегда къ одному лицу и остаются въ томъ же родѣ. Но и въ Англіи относительно всѣхъ остальныхъ имуществъ кромѣ fief, права наслѣдованія женщинъ одинаковы съ мужчинами. Въ нашемъ же отечествѣ исключеніе женщинъ отъ наслѣдованія въ боковой линіи и полученіе ими указныхъ частей въ линіи

нисходящей не имѣетъ никакой цѣли: во 1) этимъ нисколько не предупреждается раздробленіе недвижимыхъ имѣній, ибо имѣнія эти, не различая того, родовыя онѣ или благопріобрѣтенныя, дѣлятся поровну между всѣми дѣтьми мужескаго пола, сколько бы ихъ не было, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе раздробляются; во 2) вслѣдствіе выдѣла дочерямъ изъ недвижимыхъ имуществъ столь незначительной доли, какъ $^1/_{14}$ часть этихъ имуществъ, именно происходитъ раздробленіе ихъ. Къ этому надо присовокупить, что наше законодательство со времени отмѣны „указа о единонаслѣдіи“ (Петра I), надъ которымъ и исторія и здравый смыслъ нашего народа давно уже произнесли свой приговоръ вовсе не имѣло въ виду сгруппировать всю поземельную собственность въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ и создать изъ нихъ могущественную поземельную аристократію. Напротивъ того, установивъ особый и многочисленный классъ крестьянъ-собственниковъ, правительство стало на народную почву и выразило взглядъ, вовсе неблагопріятствующій тому, чтобы въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ сосредоточилась поземельная собственность и чтобы всѣ остальные классы народонаселенія поставлены были отъ нихъ въ зависимое положеніе, бывъ принуждены брать земли въ аренду.

Все вышесказанное служитъ подтвержденіемъ выраженной нами мысли, что неравенство правъ обоихъ половъ въ общемъ порядкѣ законнаго наслѣдованія, въ настоящее время есть анахронизмъ, находится въ явномъ противорѣчіи съ принципами новѣйшаго законодательства и не можетъ быть оправдано ни съ какой точки зрѣнія". (А. Любавскій, Юридическія Монографіи, т. I, стр. 33—42).

Въ докладѣ объ уравненіи правъ женщинъ при наслѣдованіи, читанномъ въ юридическомъ обществѣ, А. М. Евреинова доказывала слѣдующія положенія:

1) Полное равенство обоихъ половъ по отношенію къ правамъ наслѣдованія, признанное почти во всѣхъ главныхъ законодательствахъ Европы, отвѣчаетъ и насущнымъ потребностямъ и взглядамъ нашего русскаго общества.

2) Признаніе начала равенства половъ въ наслѣдованіи имуществъ, есть только одинъ изъ видовъ преобладанія абстрактнаго принципа равенства и свободы личности, независимо отъ пола, надъ узкими эгоистическими интересами рода, который такъ долго отстаивалъ въ исторіи человѣчества состояніе зависимости и угнетенія женщины.

3) Начало законной равной доли при опредѣленіи долей наслѣдства было бы послѣдовательнымъ раз-

витіемъ идеи равноправности половъ, осуществляемой нашими законами въ отношеніяхъ между супругами. Такое уравненіе, кромѣ того привело бы къ единству началъ въ нашихъ законахъ о порядкѣ наслѣдованія и вполнѣ отвѣчало бы степени правоспособности, признаваемой нашимъ законодательствомъ за лицами женскаго пола.

4) Лишеніе женщинъ правъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ и удѣленіе имъ какъ бы доли бѣдности при наслѣдованіи въ нисходящей линіи равняется, въ первомъ случаѣ тяжкой уголовной карѣ, лишенію имущественныхъ правъ ничѣмъ не повиннаго, во второмъ же случаѣ является послѣдствіемъ той аномаліи, что въ основаніе нашихъ законовъ о наслѣдствѣ положено не семейное начало, а отношеніе имуществъ къ отвлеченному понятію рода. (Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, 1884 г., кн. 3).

„При совмѣстномъ наслѣдованіи сына и дочери, говоритъ Мейеръ, дочь получаетъ только указную часть изъ имущества умершаго родителя $^1/_{14}$ изъ недвижимаго и $^1/_8$ изъ движимаго; все же остальное имущество наслѣдуетъ сынъ. Это неравенство сына и дочери въ правѣ наслѣдованія и это названіе наслѣдственной доли дочери указною частью объясняются исторически. Извѣстно, что въ древнѣйшемъ

нашемъ юрид ическомъ быту господствовало родо вое владѣніе имуществами и право на обладаніе имуществомъ, принадлежащимъ роду, обусловливалось принадлежностью къ этому роду; дѣвица же имѣетъ своимъ назначеніемъ вступить въ замужество, а по воззрѣнію древняго быта вступленіемъ въ замужество лицо женскаго пола выбываетъ изъ роду. Поэтому, въ древнѣйшемъ быту для дочери вовсе не было права наслѣдованія, а ей предоставлялось только право на содержаніе: на братѣ лежало обязательство содержать сестру и по возможности снарядить ее замужъ, снабдить приданымъ. И только впослѣдствіи это право сестры на полученіе содержанія отъ брата—конечно для болѣе вѣрнаго обезпеченія содержанія — замѣнилось непосредственнымъ правомъ на имущество умершаго родителя, причемъ величина наслѣдственной доли дочери опредѣлена была вполовину противъ указной части вдовы ($^1/_7$), на основаніи обычая, по которому дочери лица, умершаго на государевой службѣ, изъ помѣстныхъ земель его всегда давалась на прожитокъ половина того количества, какое назначалось вдовѣ". (Русское Гражданское Право, стр. 652).

Книгу Гильти о счастіи, имѣвшую у насъ большой успѣхъ я прочелъ уже послѣ того, какъ самъ говорилъ о счастіи. Сочиненіе это вообще симпа-

тично мнѣ по своей идеѣ, по призыву къ идеалу и къ труду.

Но автору слѣдовало прежде всего доказать вопреки мнѣнію философовъ—пессимистовъ, что счастіе возможно на землѣ, и разсмотрѣть, въ какихъ предѣлахъ оно возможно. Гильти однако не счелъ нужнымъ заняться этимъ вопросомъ. Далѣе можно было ждать отъ него, что онъ дастъ подробный анализъ условій, способствующихъ нашему счастью; такого анализа сколько-нибудь обстоятельнаго и глубокаго мы также не находимъ въ его книгѣ. Онъ заканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: наша жизнь длится семьдесятъ, много восемьдесятъ лѣтъ, а если она къ тому же была полна хорошаго труда и работы, то она все-таки была прекрасна. Вотъ въ чемъ счастіе!“

Такимъ образомъ Гильти считаетъ повидимому, что только трудъ можетъ доставить намъ счастье. Но самъ же онъ говоритъ о трудѣ слѣдующее: „Трудъ есть великій факторъ человѣческаго счастья и даже можно сказать величайшій въ томъ смыслѣ, что безъ труда для человѣка безусловно невозможно истинное чувство счастья, мы не говоримъ конечно о минутномъ опьяненіи. Человѣкъ долженъ шесть дней работать, чтобы имѣть возможность быть счастливымъ и въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ

свой; изъ всѣхъ ищущихъ счастья величайшіе глупцы тѣ, которые забываютъ объ этихъ двухъ условіяхъ. Безъ труда, дѣйствительно, нѣтъ счастья на землѣ. Такъ, отрицательно выраженныя, эти слова совершенно справедливы. Однако большой ошибкой было бы думать, что трудъ есть счастье, что безотносительно *всякій* трудъ ведетъ къ чувству счастья. Если бы трудъ самъ по себѣ былъ равнозначущъ со счастьемъ, то рабочіе старались бы какъ можно больше увеличить рабочій день".

Трудъ идейный, доставляющій высокое наслажденіе доступенъ немногимъ. Рабочіе на фабрикахъ, въ работѣ которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго творчества, не могутъ находить большого удовольствія въ трудѣ. Между тѣмъ Гильти справедливо говоритъ: „Наше время желаетъ счастья, но счастья объективнаго (а не лишь воображаемаго), которое достижимо для каждаго человѣка, и въ этомъ оно совершенно право", Но авторъ не показываетъ, какимъ образомъ можетъ достичь счастья масса.

На вопросъ, такъ что же намъ можетъ дать счатье, Гильти отвѣчаетъ:

Добродѣтель? Нѣтъ.

Чистая совѣсть человѣка, всегда вѣрнаго своему долгу, есть, какъ гласитъ пословица, большое счастье. Мы желаемъ счастья тому, кто обладаетъ та-

кою совѣстью, но только не знаемъ до сихъ поръ такого человѣка. По нашему мнѣнію, нѣтъ такого человѣка, который бы когда-нибудь впродолженіе хотя бы одного дня исполнилъ бы всѣ свои обязанности. Мы не будемъ больше объ этомъ распространяться. Если же кто-нибудь изъ нашихъ читателей скажетъ: я—этотъ человѣкъ, то пусть онъ себѣ имъ и будетъ, но мы не станемъ однако искать болѣе близкаго съ нимъ знакомства. Чѣмъ дальше человѣкъ идетъ въ исполненіи своихъ обязанностей, тѣмъ тоньше его пониманіе и способность ихъ распознаванія; даже самый кругъ обязанностей объективно для него расширяется и въ такой степени, что мы вполнѣ понимаемъ апостола Павла, когда онъ самъ о себѣ говоритъ, конечно, совершенно искренне и безъ всякаго ложнаго смиренія, какъ о величайшемъ грѣшникѣ.

Но кромѣ того, совѣсть вовсе не есть такой вѣрный путеводитель, какъ это обыкновенно думаютъ. И, конечно, совѣсть есть также у магометанина, живущаго въ многобрачіи, и у албанца, придерживающагося кровавой мести; его бы напр. мучила совѣсть, если бы онъ не убилъ врага своего племени.

Чистая совѣсть, конечно, чего-нибудь да стоитъ (мы не отрицаемъ этого), но въ сущности, только въ отрицательномъ значеніи, въ смыслѣ отсутст-

вія дурного. Но какъ только она становится положительнымъ самосознаніемъ, она вредитъ человѣку, такъ какъ склоняетъ его къ самосуду.

Любовь—конечно прелестное слово, и мы понимаемъ апостола, когда онъ въ знаменитѣйшемъ мѣстѣ своихъ посланій называетъ ее альфой и омегой всякой истинной жизни. Но если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ возможнымъ говорить языкомъ ангеловъ, раздать все свое имущество бѣднымъ и даже дать сжечь себя за человѣчество, не имѣя любви, то все это доказываетъ лучше всякихъ объясненій, что такое любовь. Она по существу своему есть нѣчто божественное, не растущее ни въ чьемъ человѣческомъ сердцѣ; кто ее имѣетъ, тотъ прекрасно знаетъ, что она не его собственность. Ея блѣдный человѣческій образъ даетъ, правда, счастье, но только по временамъ и всегда подъ весьма сомнительнымъ условіемъ существованія взаимной любви къ намъ другихъ лицъ, зависящей отъ ихъ воли. И кто все свое сердце и вѣру полагаетъ въ нее, съ тѣмъ легко можетъ случиться, что онъ никогда не познаетъ къ глубинѣ своей души весь ужасъ словъ еврейскаго пророка (Іеремія XVII. 5) и перейдетъ отъ любви къ ненависти. Апоѳеоза ненависти, такъ часто раздающаяся въ наше время, есть лишь плодъ

горькаго опыта, который ежедневно любовь доставляетъ милліонамъ людей.

То что, говоритъ Гильти о любви представляется мнѣ неяснымъ и сомнительнымъ. По моему мнѣнію только любовь къ человѣчеству можетъ дать намъ счастье, а такъ какъ чувство это доступно всякому человѣку безъ различія состоянія, возраста и пола, оно можетъ дать счастье всѣмъ безъ исключенія.

Одну публичную лекцію (до сихъ поръ неизданную) я закончилъ слѣдующими словами: „Нравственный прогрессъ ничто иное, какъ поступательное движеніе любви, какъ осуществленіе любви въ мірѣ. Любовь всеобъемлющее чувство: она заключаетъ въ себѣ и состраданіе къ ближнему, и стремленіе къ правдѣ, и желаніе свободы. Тому, кого любишь, соболѣзнуешь, любимаго существа не стѣсняешь, предъ нимъ не лжешь. Всякое сильное чувство непремѣнно обращается въ дѣятельность. Какъ же совмѣстить любовь и недѣланіе? Вашъ другъ получилъ опасную рану, вы стоите передъ нимъ, сложа руки и стонете, увѣряете его въ пламенной любви. Какая насмѣшка! Истинно любящій не станетъ только созерцать, онъ постарается исцѣлить недугъ. .Кто много говоритъ и мало дѣлаетъ, тотъ не любитъ. Потому-то любовь и сила, что она придаетъ человѣку бодрость, ставитъ ему

разумную цѣль, которой нужно добиться во что бы то ни стало. Она сила потому, что любящій, забывая самого себя всѣ свои способности отдаетъ на общую пользу. Кипитъ страстью горячее сердце и не знаетъ оно препятствій. Какъ бурный потокъ перескакиваетъ оно черезъ камни, увлекая за собой все, что встрѣтится по пути. Борецъ, воодушевленный истиннымъ чувствомъ, никогда не останется одинъ. И въ этомъ сила любви, она передается другимъ, она соединяетъ людей. Сознать нужно эту силу любви, а когда сознаемъ само собою явится кипучая дѣятельность и осуществится то, о чемъ всѣ мечтаютъ: умолкнутъ стоны плачущихъ, воспрянутъ духомъ угнетенные и обездоленные.

Говорятъ, двѣ силы борются въ мірѣ, вражда и любовь. Которая же одолѣетъ? Но вражда только притворяется сильной. Она разъединяетъ людей, она вселяетъ трусость въ сердца, невѣдома ей крѣпость убѣжденій.

Вражда безсмысленна, она доставляетъ минутное удовольствіе одному, а всѣмъ вредитъ, она развращаетъ, орудіе ея жестокость; любовь разумна, она просвѣтляетъ. Ненависть никого не привлекаетъ, все въ ней зло, все ложь и обманъ, насъ манитъ истина и добро. Могучая сила любви одолѣетъ вражду, она вселится въ сердца, она зальетъ все-

ленную своимъ благодатнымъ свѣтомъ, она водворитъ на землѣ справедливость и свободу... любовь восторжествуетъ, она покоритъ міръ.

Кто это докажетъ?.. Зачѣмъ доказывать? Надо вѣрить, вѣрить въ силу добра, въ силу правды. Да любовь восторжествуетъ, она покоритъ міръ!

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

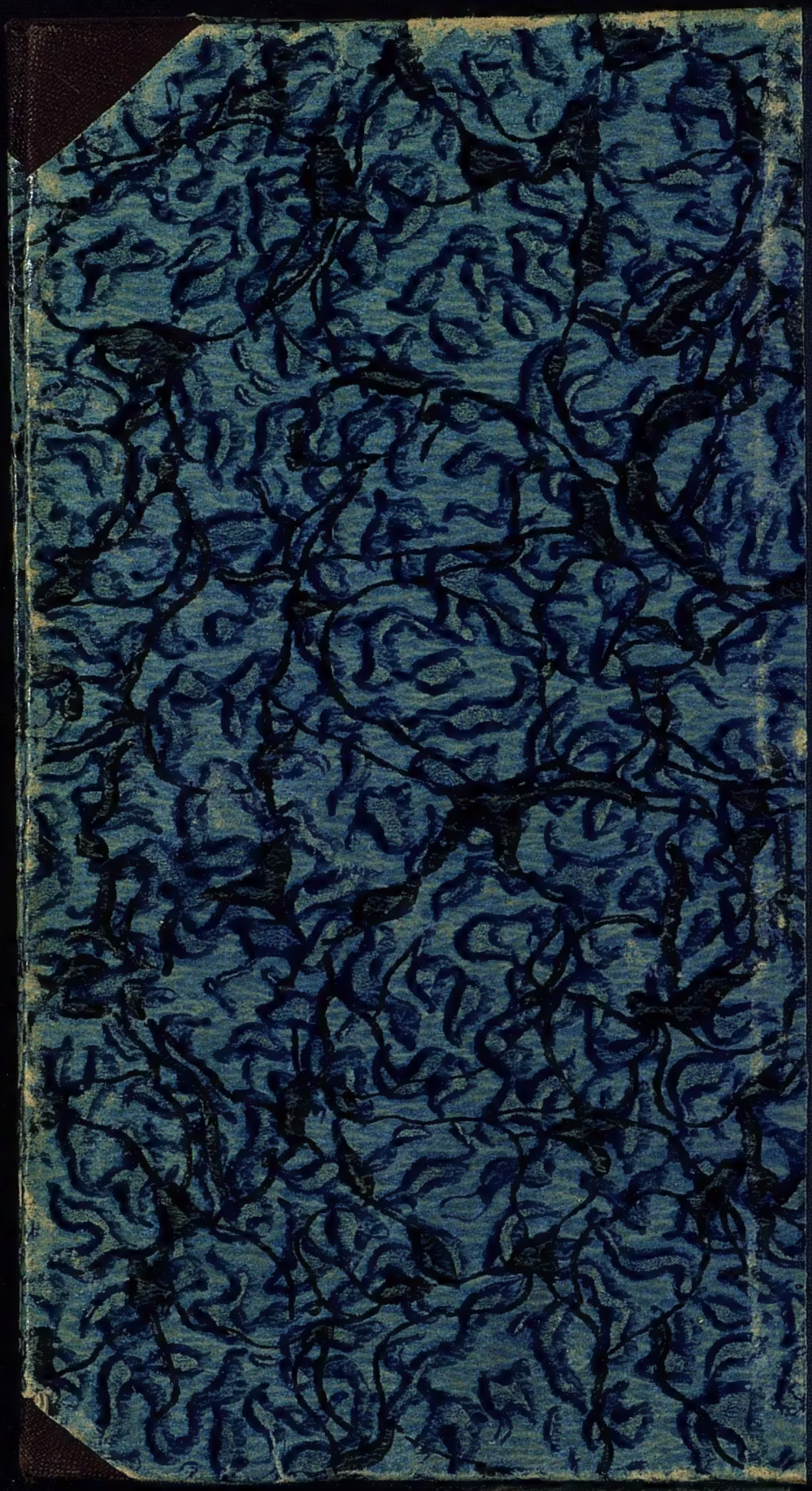
О современномъ положеніи женщины, 3-е изданіе. Ц. 20 коп.

О назначеніи женщины, 2-е изд. Ц. 20 к.

Женихъ двухъ невѣстъ, историческій романъ. Ц. 40 коп.

Историческія статьи Ц. 1 р. 80 коп.

О сношеніяхъ Россіи съ Франціей Ц. 2 руб.

Цѣна 50 коп.

КОПИРОВАНИЕ
22.03.04